МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

8 - 9 октября 1990 г.

ПОЛИТИЗДАТ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

8–9 октября 1990 г.

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

ББК 66.61(2)274
К77

КПСС. ЦК. Пленум (1990, октябрь).
К77 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 8—9 окт. 1990 г.— М.: Политиздат, 1990.— 207 с.
ISBN 5—250—01703—7.

М $\frac{0902010000—367}{079(02)—90}$ ББК 66.61(2)274

ISBN 5—250—01703—7

© ПОЛИТИЗДАТ, 1990

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

8 октября 1990 года начал работу Пленум Центрального Комитета КПСС. На рассмотрение Пленума внесены следующие вопросы:

1. О положении в стране и задачах КПСС в связи с переводом экономики на рыночные отношения.

2. Организационные вопросы.

Вступительным словом Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

С докладом по первому вопросу выступил заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко.

Пленум заслушал информацию секретаря ЦК КПСС А. С. Дзасохова о работе Секретариата ЦК КПСС за период, прошедший после XXVIII съезда партии, и сообщение секретаря ЦК КПСС О. С. Шенина о комиссиях и аппарате ЦК КПСС.

В работе Пленума принимают участие члены Центральной Контрольной Комиссии КПСС, а также первые секретари союзных и автономных республик, краевых, областных и окружных партийных комитетов, не входящие в состав центральных органов КПСС, народные депутаты СССР от КПСС, ученые, редакторы партийных газет и журналов, представители некоторых ведомств и организаций.

В прениях выступили: С. А. Калинин — секретарь парткома Рыбинского моторостроительного производственного объединения, Ярославская область, И. И. Мельников — секретарь парткома Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, С. И. Гуренко — первый секретарь ЦК Компартии Украины, Б. П. Гуселетов — доцент Свердловского инженерно-педагогического института, Ю. А. Прокофьев — первый секретарь Московского горкома партии, А. С. Камай — второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии, В. С. Ли-

пицкий — заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, член оргбюро секции коммунистов-реформаторов Демократической платформы в КПСС, Л. П. Кравченко — генеральный директор ТАСС, И. К. Полозков — первый секретарь ЦК Компартии РСФСР, М. А. Чартаев — председатель колхоза имени Орджоникидзе, Дагестанская АССР, Р. А. Медведев — писатель, член Верховного Совета СССР, У. Караманов — Председатель Совета Министров Казахской ССР, Б. В. Гидаспов — секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии, А. К. Моркунас — тракторист колхоза «Тверячюс», Литовская ССР, Р. М. Худайбергенова — первый секретарь Хорезмского обкома Компартии Узбекистана, В. Я. Демин — аппаратчик Ивановского химического завода имени П. С. Батурина, М. Ф. Ненашев — председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, В. Д. Кадочников — первый секретарь Свердловского обкома партии, Р. И. Савина — прядильщица Черниговского производственно-торгового текстильно-швейного объединения, Украинская ССР, А. Н. Мальцев — доцент Горьковского сельскохозяйственного института, А. М. Масалиев — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, Л. В. Потапов — первый секретарь Бурятского республиканского комитета партии, В. Х. Бамбаев — секретарь Калмыцкого республиканского комитета партии, А. А. Гусев — секретарь ЦК Компартии Эстонии, первый секретарь Морского райкома Компартии Эстонии, г. Таллинн.

Была образована редакционная комиссия по подготовке постановления Пленума.

9 октября 1990 года на Пленуме ЦК КПСС продолжалось обсуждение вопроса о положении в стране и задачах КПСС в связи с переводом экономики на рыночные отношения.

В прениях выступили: В. Т. Чуйков — каменщик Полтавского районного дорожного ремонтно-строительного участка, Украинская ССР, А. А. Пригарин — директор Всесоюзного научного центра по организации труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, С. А. Осминин — первый секретарь Кировского обкома партии, Х. А. Ахмедов — Председатель Совета Министров Туркменской ССР, С. В. Колпаков — министр металлургии СССР, А. В. Бузгалин — доцент кафедры политэкономии экономического факуль-

тета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Э.-А. А. Силлари — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Ю. И. Мкртумян — заведующий кафедрой Ереванского государственного университета, А. А. Поморов — первый секретарь Томского обкома партии, И. Хаёев — Председатель Совета Министров Таджикской ССР.

От редакционной комиссии, образованной на Пленуме, выступил секретарь ЦК КПСС А. С. Дзасохов.

После всестороннего рассмотрения поступивших предложений и замечаний, состоявшегося обсуждения было принято постановление по этому вопросу.

Пленум принял также постановления «О комиссиях Центрального Комитета КПСС» и «О нормативно-методических документах КПСС».

В заключение на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На этом Пленум закончил работу.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

8 октября 1990 года

Позвольте перед тем, как мы перейдем к обсуждению вопросов повестки дня и предоставим слово докладчику, высказать некоторые соображения.

То, что в повестке дня упоминаются задачи партии, не случайно. В предшествующие месяцы мы много внимания уделили анализу ситуации, сложившейся в стране. Критический и ответственный подход позволил нам выработать политические ориентиры на будущее. Здесь я прежде всего имею в виду решения XXVIII съезда партии и другие.

Мне думается, что на этом Пленуме ЦК надо сосредоточиться на работе партии в контексте нынешней ситуации. Сейчас для нас самое важное — переключить деятельность партийных организаций, партийных комитетов, всех коммунистов на практические дела, на конструктивную работу. Все мы чувствуем, и, наверное, вы подтвердите, что таково настроение массы коммунистов и — что не менее, а, может быть, даже более важно — таково настроение и в обществе в целом.

Накануне съезда остро ставился вопрос о необходимости выработки четких политических установок. Теперь они есть, и надо действовать. Это очень серьезно. Мы не можем допустить, чтобы партия в это трудное, переломное для страны время растрачивала политическую энергию и свой потенциал на споры по частным, пусть даже важным проблемам, на выяснение оттенков и нюансов в позициях, замыкалась на внутрипартийных вопросах. В противном случае она рискует потерей авторитета в массах. А это недопустимо как для самой партии, ее настоящего и будущего, так и прежде всего с позиций нашего великого дела — перестройки.

Если проводить аналогию, то переживаемый период может быть сравним с периодом перехода к нэпу в 20-х

годах. И сейчас, и тогда общество — на переломном рубеже. Нэп потребовал от коммунистов коренной перемены форм мышления, методов деятельности. Это было одним из самых тяжелых испытаний для партии. И то, что многие тогда не поняли глубину ленинского замысла, его значение для судеб революции, восприняли нэп в лучшем случае как тактический ход, а часть коммунистов, в том числе из руководства партии, вообще отвергла новый подход — все это имело тяжелые последствия для страны и для авторитета социалистической идеи. Это мы с вами теперь уже хорошо знаем.

В сущности, с испытанием такого масштаба КПСС столкнулась и на нынешнем отрезке истории. От того, как партия будет действовать в условиях перехода страны к рынку, реформирования нашего многонационального государства, формирования новых политических структур общества, в решающей мере будут зависеть ее способность сохранить положение правящей партии, да и сама ее историческая судьба. И самое главное — от этого во многом зависит успех преобразований в силу огромного влияния и роли, которую партия играет в нашем обществе. Играет, несмотря на то, что на этот счет есть разные мнения, немало и суждений, продиктованных стремлением принизить значение партии или поставить ее в трудное положение.

Что более всего мешает партии быть на уровне вызова времени? Все дело — в инерции старого мышления. Именно в этом я вижу опасность, которая реально угрожает партии. Опасность упустить инициативу, когда назревшие в обществе перемены налицо. А как известно, не только в природе, но и в обществе и в политике вакуума не бывает. Да мы с вами уже видим, что предпринимаются попытки оттеснить партию, заполнить другим содержанием политический спектр нашего общества, особенно там, где чувствуется слабость ее позиции.

В сознании некоторых наших партийных товарищей нынешние глубокие перемены в обществе воспринимаются не как проявление исторической тенденции, которая так или иначе все равно должна была пробить себе дорогу. Для них то, что сегодня происходит,— это результат своеволия, просчетов, упущений, больше того — даже какого-то умысла. Это, товарищи, заблуждение. Конечно, как мы теперь видим, многое можно было сде-

лать иначе, лучше, в чем-то мы просчитались. Но сам по себе этот поворот является неизбежным. Неизбежным. Дальше страна так жить не могла, она должна была вступить на путь радикальных перемен.

Я вижу задачу нынешнего Пленума в том, чтобы углубить понимание этого центрального вопроса — именно необходимости поворота. Преодолеть колебания, решительно высказаться за усиление конструктивной работы коммунистов на основе такого понимания, тех судьбоносных решений, которые принял XXVIII съезд партии.

КПСС на XXVIII съезде заняла четкую и ясную позицию по отношению к рынку. Это было сделано, как вы помните, в итоге широких дискуссий, серьезного научного анализа. Нам надо было пересмотреть десятилетиями складывавшиеся стереотипы и догмы, отбросить многое, считавшееся незыблемым. Вся наша прошлая идеология преподносила социализм как антипод рынку, а признание рынка рассматривала как покушение на социализм. Да, мы покушаемся на социализм, но только на тот социализм, который был выстроен бюрократически, при котором страна свернула с пути, на который встала в 1917 году.

Сейчас, когда процесс вхождения в рынок приобретает реальные очертания, идут интенсивные поиски путей оптимального перехода к нему, происходит столкновение мнений, и партия должна включить весь свой творческий и политический потенциал, чтобы содействовать этому процессу в духе решений съезда, обеспечить ему через свою работу в массах широкую поддержку трудящихся.

Думается, именно в таком русле и пойдет обсуждение этого жизненно важного для нашего общества вопроса на Пленуме ЦК. Эта дискуссия имеет для нас важное значение еще и потому, что сейчас вступила в завершающий этап подготовка программы перехода к рынку. В ней будет аккумулировано все позитивное, что содержится в различных проектах и предложениях. Как известно, эта работа, в соответствии с решением Верховного Совета СССР, ведется под руководством Президента страны. Речь идет не о каком-то компромиссном документе, в котором сглажены углы и размыты позиции, а о программе, вокруг которой можно было бы консолидировать все слои общества, все союзные, автономные республики, общественные организации и поли-

тические течения. В общем — все патриотические силы нашего общества.

Одну из важнейших задач партии я вижу в том, чтобы помочь обществу избавиться от предубеждений и страхов перед рынком. Ведь нельзя же в самом деле согласиться со всякого рода домыслами вроде того, что переход к рынку — это измена интересам трудящихся и реставрация капиталистической эксплуатации. А такие представления бытуют даже среди коммунистов.

Конечно, переход к рынку — вещь нешуточная. Тем более в такой стране, как наша, перегруженной проблемами, отличающейся своеобразием исторических, психологических, национальных, экономических особенностей и возможностей. Речь идет о переделке всего уклада жизни общества. Важно понимать, что переход этот всецело диктуется интересами человека и цель его — создать эффективную, ориентированную на человека экономику, условия для поощрения талантов, трудолюбия, высокой заинтересованности в результатах труда. Теперь для нас ясно, что лишь на путях рыночной экономики мы можем окончательно порвать с работой только по команде, с иждивенчеством и уравниловкой, монополизмом и дефицитом. И как следствие этого — с широким распространением поборов, взяточничества, спекуляции и других проявлений теневой экономики.

В условиях рынка открываются возможности для реализации социалистического принципа: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Современный рынок предполагает государственное регулирование социально-экономических процессов с помощью законодательных актов, развернутую систему социальных гарантий, социальной защищенности населения. А если говорить более точно — предполагает проведение новой социальной политики. У одной экономической модели была одна социальная политика, для другой, рыночной модели экономики нужна новая социальная политика. Так что коммунисты с чистой совестью должны включиться в работу по осуществлению политики перехода к рынку.

Людей волнует вопрос о собственности. Все согласны с тем, что причиной многочисленных наших экономических и социальных бед является государственная монополия на собственность, которая превращает ее в ничейную, подрывает стимулы к работе и хозяйствен-

ную инициативу. Есть понимание необходимости многообразия форм собственности. Но когда дело доходит до конкретики, возникает непонимание, даже возражение. Многие просто боятся, что в результате разгосударствления собственность попадет в руки дельцов теневой экономики, новых богачей. Я вижу задачу партии в том, чтобы донести до народа подлинный смысл намечаемых преобразований отношений собственности. Показать, что будут предусмотрены надежные гарантии, обеспечивающие участие в процессе разгосударствления трудящихся. Владельцами предприятий должны стать прежде всего сами трудовые коллективы. Именно такой подход закладывается в программу перехода к рынку. И уж, конечно, под контролем государства останутся такие базовые отрасли, как энергетическая и топливная промышленность, транспорт и связь, оборонный сектор экономики и т. д.

Проблема огромной социальной важности — собственность на землю. Партия выступала и выступает за различные формы организации производства и хозяйствования в деревне. Мы за то, чтобы безотлагательно решалась задача социального обустройства села, обеспечения его необходимой техникой и ресурсами. Наиболее полно эта позиция выражена в решениях мартовского (1989 г.) Пленума ЦК и Программном заявлении XXVIII съезда. КПСС выступала и выступает за разные формы владения средствами производства в деревне. Что касается земли, то одной из самых эффективных форм ее использования, позволяющей сделать человека хозяином на ней, является долгосрочная аренда с возможностью передачи земельных участков и средств производства по наследству, а на определенных условиях — и арендных прав.

Еще раз хочу подчеркнуть: наш принципиальный подход в том, что мы за разнообразие форм хозяйствования на земле. Пусть все решит сам народ.

Товарищи, в последние годы все мы осознали, что нельзя рассчитывать не только на успех перестройки в целом, но и на решение конкретных проблем — экономических и социальных без реформирования нашего многонационального государства. Сейчас, я бы сказал, это приобретает решающее значение, в это упирается практически все. То, что происходит в этой жизненно важной сфере нашего общества, вызывает большую обеспокоенность и тревогу, немало критических замечаний

и суждений. Не боясь громких слов, можно сказать, что речь идет о судьбе нашего Отечества.

Мы вступили в фазу реального изменения нашего многонационального государства и должны видеть как все благотворные перемены, которые несет с собой этот процесс, так и опасности, которые также налицо. Не правы те, кто хочет сказать, что в нынешнем процессе все плохо — это противоречит настроениям людей, которые связывают с новой политикой национальное возрождение своих народов и республик. Но не правы и те, кто учитывает только эту сторону, не видит опасности, в том числе течения, которые угрожают нашему союзу, содружеству, сожительству наших народов.

КПСС — за национальное возрождение, за суверенитет, самостоятельность и самоуправление народов. Как реализовать эту цель в конкретных условиях нашей страны, с учетом ее истории, сложившихся культурных, психологических, духовных связей, демографических факторов, многослойности расселения народов, потребностей безопасности — вот главный вопрос.

Анализ всех обстоятельств и опыт последних лет показывают, что оптимальный путь возрождения народов и реализации их самостоятельности пролегает через глубокое преобразование нашего многонационального государства и создание союза суверенных государств. Иначе говоря, не на путях разрушения и развала, а на путях интеграции в современных ее формах. Поэтому КПСС выступает решительно против сепаратизма, против разрушительных, деструктивных действий, от кого бы они ни исходили. И одновременно партия — за глубокое обновление нашего многонационального государства.

У коммунистов нет сейчас более важной задачи, чем противостояние напору сепаратистских сил. Это касается и коммунистов — депутатов Советов всех ступеней, потому что в ряде случаев мы сталкиваемся с принятием антиконституционных решений, парализующих действия органов власти и управления, дестабилизирующих обстановку в стране. Здесь корни нарушений правопорядка и экономических трудностей, которые тяжело отражаются на жизни людей. Давайте говорить прямо: если эти тенденции не преодолеть, дать им и дальше развертываться, то стране может реально грозить «ливанизация», со всеми известными ее последствиями. Думаю, вы обратили внимание: на той неделе коррес-

пондент нашего телевидения в Ливане рассказывал на фоне развалин, к чему привели распри, борьба, противостояние. Это была одна из самых процветающих стран в мире, а сегодня ливанец, беседуя с нашим корреспондентом, сказал, что ему хочется бежать из нее.

Коммунисты должны сделать все от них зависящее, чтобы не произошло у нас такой «ливанизации». А для этого надо показать ложный, спекулятивный характер аргументов и лозунгов экстремистских и националистических сил. Обманывая народ, не стесняясь в средствах, они создают атмосферу национальной ненависти и террора. В этих условиях люди боятся говорить все, что думают. Коммунисты должны разоблачать коварную тактику националистов и экстремистов. Здесь нужны и смелое правдивое слово, и применение закона.

В силу особой остроты момента считаю необходимым на Пленуме поставить вопрос об ответственности средств массовой информации. Ненормально, противоречит принципам демократии и гласности, когда обществу пытаются навязать односторонние, субъективные взгляды, выдавая их за мнение народа. Неприемлема такая позиция, когда в некоторых средствах информации злобствующие, бесовские акции, а то и шабаши фашиствующих элементов выдаются чуть ли не за проявления демократии. А то, что народ их решительно отвергает и осуждает,— это остается, как говорится, за кадром. Что это за гласность и что за демократия?! Нет, это нельзя расценивать иначе, как злоупотребление гласностью в подстрекательских целях.

А почему безмолвствуют коммунисты в средствах массовой информации? Считаю, что и членам ЦК следует держать постоянную связь с редакциями, бывать там, вступать в дискуссии, а не просто слать телеграммы в Центральный Комитет партии с требованием принять административные меры. Прежде всего это задача политическая. Нужен публичный, открытый разговор, и желательно — с участием представителей других общественных организаций, всех, кто действительно заинтересован в успехе нашего дела и болеет за судьбу нашей страны. Чрезвычайно велика сейчас роль журналистов, и мы надеемся, что чувство ответственности перед народом подскажет каждому верную позицию.

КПСС решительно выступает против надругательства над памятниками Ленину, над символами нашей

государственности и отечественной культуры, над могилами воинов, павших в боях в защиту Отчизны. Люди требуют принятия решительных мер. Указ Президента по этому вопросу подготовлен и сейчас находится на заключении в комитетах Верховного Совета СССР. Твердую позицию в этом должны занять республиканские и местные органы власти. Долг коммунистов — поддержать общественное мнение, выступающее против актов вандализма.

В нынешней ситуации, как никогда, в один тугой узел сплелись задачи стратегического и повседневного характера. Это нам, членам правящей партии, надо хорошо понимать, чтобы соответствующим образом мыслить и действовать на всех направлениях. Надо прямо сказать: если мы в ближайшее время не найдем подхода и не проявим воли, не используем свой потенциал для объединения трудящихся в решении таких вопросов, как нормализация потребительского рынка, укрепление правопорядка и дисциплины в обществе, законности, авторитета власти, соблюдение договорных обязательств, то под вопросом могут оказаться и долговременные наши цели.

Сегодня тактические задачи прямо выходят на стратегию. С этим связан и вопрос о возрождении и повышении авторитета коммунистов, в целом партии. По тому, как будут действовать коммунисты на уборке урожая, при подготовке к зиме народного хозяйства городов и населенных пунктов, в деле наведения порядка на железнодорожном и городском транспорте, во всем, что связано с повседневной жизнью, люди будут судить о партии.

Что этим в первую очередь будет определяться отношение к коммунистам, говорят факты. Партийные организации, проявившие инициативу во всех этих делах, получают одобрение и поддержку людей. Вот в Москве долго шла митинговщина вокруг того, помогать или нет в уборке урожая. А в это время каждый день лил дождь, и уже никакая техника не работала, нужны человеческие руки. Я попросил Ю. А. Прокофьева пригласить коммунистов-руководителей. Их собралось около 450 человек. Юрий Анатольевич им сказал: такая ситуация, Михаил Сергеевич обратился к нам, а я обращаюсь от имени горкома к вам — давайте что-то делать. Ему ответили: нет вопроса, давайте поднимать Москву. И 60 тысяч человек направили на уборку, многие кол-

лективы участвуют в разовом порядке. (*Голоса:* А где Моссовет?)

Вот мы все рассуждаем, что сейчас делать коммунистам? Быть с народом, вместе с ним переживать эти времена, помогать ему крепить дух, организовываться и решать практические дела. Вот и весь ответ. Как это будет реализовываться — зависит от конкретной ситуации в коллективе, регионе, республике.

В этих же целях мы должны всячески поддержать Советы на всех уровнях, помочь им быстрее пройти период становления, избавиться от митинговщины в работе. С учетом опыта нужно уже, видимо, внести коррективы во взаимоотношения между Советами и исполкомами, уточнить распределение функций, полномочий и ответственности. Думаю, следует поддержать проработку этих вопросов, которая ведется в комитетах Верховного Совета СССР и Верховного Совета Российской Федерации.

В сегодняшних условиях, когда у нас становятся реальностью политический плюрализм, многопартийность, приобретает особое значение умение партии взаимодействовать с другими политическими течениями и организациями. Мы уже сказали на съезде о своей готовности вступить в коалицию со всеми прогрессивными патриотическими силами. Такая коалиция может быть сейчас основана на антикризисной программе, отвечающей интересам всего народа, всех слоев населения.

И еще один момент, с этим связанный. Вы знаете о состоявшейся недавно встрече с деятелями культуры. Лейтмотивом выступлений товарищей была собирательная роль культуры. Сильно прозвучала заинтересованность творческой интеллигенции в сотрудничестве с партией, государственной властью в защите культурных ценностей, возрождении культуры и превращении ее в объединяющее начало нашего многонационального общества. Высказано много идей и предложений, на которые я хотел бы обратить ваше внимание,— они не должны остаться невостребованными пожеланиями.

Заключая вступительное слово, еще раз хочу подчеркнуть: партия сумеет преодолеть внутренний кризис и восстановить в глазах народа свое политическое достоинство, если коммунисты засучив рукава будут содействовать решению проблем, вставших перед страной и тревожащих весь наш народ.

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ЗАДАЧАХ КПСС В СВЯЗИ С ПЕРЕВОДОМ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Доклад
заместителя Генерального
секретаря ЦК КПСС
В. А. Ивашко
8 октября 1990 года

Товарищи! На настоящем Пленуме всем нам, членам Центрального Комитета нового состава, предстоит перевести на язык конкретных действий решения XXVIII съезда КПСС, относящиеся прежде всего к сфере социально-экономической политики.

Коммунисты надеются услышать от Центрального Комитета КПСС, что нужно в первую очередь сделать, как им лучше всего действовать перед лицом обостряющегося социально-экономического и политического кризиса.

Температура нашего давно и серьезно больного общества достигла критической отметки. Сокращаются объемы производства, идет цепная реакция распада хозяйственных связей, ухудшается дисциплина. Тотальный дефицит, спекуляция, рост цен, поразивший потребительский рынок, изо дня в день отравляют жизнь миллионам советских людей. Положение с обеспечением продовольствием Москвы и Ленинграда, других индустриальных центров стало просто нетерпимым. Наглеет преступный мир, терроризирующий население. Не затухают очаги межнациональных распрей и конфликтов. Продолжается поляризация политических сил, активизируются антисоциалистические течения, множатся попытки оттеснить КПСС на задворки общественной жизни. С этой целью ведутся прямо-таки разнузданные шельмования и травля коммунистов. В общественное сознание настойчиво внедряется «образ врага» в лице КПСС.

Все это в своей совокупности накалило социальную обстановку до опасных пределов.

Накануне Пленума члены ЦК, члены Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, работники аппарата побывали во многих республиканских и областных партийных

организациях, встретились с партийным, советским активом, трудящимися, коммунистами в производственных коллективах.

Знакомство с положением дел приводит к выводу, что заметных сдвигов в жизнедеятельности партийных комитетов в послесъездовский период не произошло. Во многих местах налицо политическая дряблость, растерянность, отсутствие практических действий. Все еще живо ожидание установок и указаний, исчерпывающих директив «сверху» на все случаи жизни. Конечно, определенную вину за такую ситуацию мы должны взять на себя, но надо возложить часть ее и на тех, кто должен был бы делать дело на местах. Однако не в этом сейчас главное. Главное в том, что во всей этой ситуации немало людей начинают терять веру в партию, разочаровываются в ее политике, в перестройке. Центральный Комитет все резче и чаще упрекают за медлительность и безынициативность, неумение донести до широких масс коммунистов и беспартийных свою позицию по наиболее жгучим вопросам общественного развития.

В поисках выхода из кризиса XXVIII съезд КПСС ясно и определенно выступил в пользу рыночных отношений, фундаментальных, коренных перемен во всех сферах жизни общества. Конечно, было нелегко решиться на этот шаг, зная, что он означает настоящую революцию в общественном сознании, общественной практике. И жизнь подтвердила имевшиеся опасения. Дискуссии в печати, письма в партийные органы, включая ЦК КПСС, споры на партийных собраниях говорят о том, что сам по себе переход экономики на рыночные отношения воспринимается далеко не однозначно, настороженно, а подчас и просто отвергается.

Кроме того, у людей возникает множество вопросов политического, социально-экономического, морально-этического порядка, связанных с этим переходом. Они требуют ясных и четких ответов. И их нужно дать. Тем более что у многих переход к рыночным отношениям ассоциируется с реставрацией капитализма и демонтажем социалистических порядков и гарантий.

Разумеется, вопрос не ставится так, чтобы на Пленуме ЦК как бы заново «прокручивать» варианты программ перехода к рынку, которые стали предметом рассмотрения на сессии Верховного Совета СССР. На Пленуме предстоит определить место, задачи партийных организаций, всех коммунистов в практической работе по

стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям, наметить программу действий, вытекающих из требований момента, нынешнего политического и социально-экономического положения в стране. Речь, разумеется, не идет о том, что кому делать завтра и послезавтра, главное в другом — определить на Пленуме такую позицию, которой партийные организации могли бы руководствоваться в своей конкретной практической работе.

Итак, прежде всего о стабилизации экономики как первоочередной задаче момента.

Тяжелое экономическое положение нельзя объяснять только пороками неэффективной, изжившей себя системы хозяйствования, хотя здесь заключена главная причина кризисных явлений. Виной тому являются и серьезные просчеты, допущенные в последнее время.

В короткий срок, по существу, осуществлен демонтаж прежней системы управления, но непозволительно затянулось введение новых экономических регуляторов, непосредственный переход к рыночным отношениям. Дело утонуло в спорах, разговорах, в ожидании перемен. Резко снизили качество работы министерства, что обернулось потерей отраслевого управления и разбалансированностью. Рынка нет, а худшая его черта — стихия — налицо. Не секрет, что при отсутствии экономических регуляторов многое в нашем хозяйстве держалось на партийной дисциплине. Теперь ситуация изменилась. Партийные комитеты уходят от непосредственного выполнения хозяйственных функций, и в этом проявляется логика преобразований.

Основная нагрузка в переходный период должна была лечь на сохраняющиеся органы отраслевого управления и Советы. Но они пока не нашли соответствующего места в руководстве хозяйством и социальной сферой.

Невыполнение договорных обязательств одних предприятий перед другими, увеличение потерь рабочего времени (только за восемь месяцев текущего года из-за забастовок потеряно 10 миллионов человеко-дней), ничем не компенсированное закрытие ряда производств, в том числе, кстати, и по выпуску лекарственных препаратов, межнациональные конфликты, резкое сокращение поставок сырья по импорту обусловили снижение объемов производства. В целом по стране за девять месяцев выпуск промышленной продукции

уменьшился на 0,9 процента, в том числе в Азербайджане — на 9,1 процента, в Армении — на 7,2, в Литве — на 4,1, в Эстонии — на 2, в Латвии — на 1,3 процента.

Болезненно сказывается полный разлад в денежно-кредитной сфере. Переполнение каналов обращения наличными и безналичными деньгами вызвало расстройство денежной системы, падение покупательной способности рубля. Правительственная программа финансового оздоровления, принятая в конце прошлого года, оказалась малоэффективной.

Товарищи! Никакая экономика — ни рыночная, ни административно-командная — не может функционировать при безудержном росте в обращении денежной массы. Если немедленно не остановить наводнение внутреннего рынка ничем не обеспеченными деньгами, переход к рыночным отношениям как средство построения новой экономики окажется просто несостоятельным и ничего, кроме социальных потрясений, не даст.

При эмиссионном плане на год 10 миллиардов рублей фактически денежная эмиссия за девять месяцев составила 19,3 миллиарда рублей. Это больше, чем за 1981 — 1985 годы, вместе взятые. Выброшенные в обращение астрономические суммы наряду с другими причинами вызывают ажиотажный спрос, поднимают цены на рынках, порождают дефициты, продажу по паспортам и визиткам и как следствие — новых и новых спекулянтов. На нет сведены те небольшие повышения зарплаты и пенсий, которые были проведены в последние годы.

Объективно ли обусловлена такая большая денежная эмиссия? Ответ один — нет. Судите сами: за первое полугодие при эмиссии 9,7 миллиарда рублей одним только кооператорам банки выдали на 12 миллиардов рублей наличных денег больше, чем получили от них для зачисления на счета. Связь между этими двумя величинами не прямая, но она есть, и очень тесная. Почему же никто не заинтересовался этим феноменом? Почему выдаются деньги по первому требованию, что усугубляет и без того сложную ситуацию в стране? На Украине, впрочем, этим заинтересовались еще год назад, и в результате эмиссия в республике сейчас в шесть-семь раз относительно ниже, чем по Союзу.

Республиканские и местные органы пытаются выбраться из тяжелой ситуации в одиночку, зачастую путем нового администрирования, что усиливает хозяйствен-

ную неразбериху. Как следствие — снижается уровень государственной дисциплины. Взять, к примеру, табачную проблему, перебои с продажей хлеба, другие срывы в удовлетворении элементарных потребностей миллионов людей. За этими и другими подобными дефицитами нет каких-либо серьезных объективных причин, а есть непростительная безответственность, головотяпство, грубые просчеты центральных и местных органов.

В последнее время на работе народного хозяйства отрицательно сказывается деструктивная позиция отдельных политических сил. Некоторые из них, не скрывая, действуют по принципу «чем хуже, тем лучше», рассчитывая удовлетворить свои политические амбиции на волне недовольства людей экономической ситуацией. Нужны неотложные действия и безотлагательная оптимизация структур управления сверху донизу. Решение Верховного Совета СССР «О мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны, наделении Президента дополнительными полномочиями» в этой связи полностью оправдано. Этот шаг, направленный на укрепление государственной власти, повышение дисциплины и правопорядка, Политбюро ЦК рассматривает как непременное условие жизнеобеспечения страны, в том числе и продвижения по пути к рыночной экономике.

По нашему мнению, вся партия должна оказывать всемерную поддержку Президенту, Верховному Совету СССР, правительству СССР, органам власти в республиках и на местах в их усилиях по выводу общества из кризисной ситуации.

Товарищи! Главная задача дня — нормализовать потребительский рынок, сбалансировать доходы и расходы населения, а для этого прежде всего нужно увеличить товарную массу на рынке, нарастить ее производство. Как свидетельствуют поступающие в ЦК КПСС сигналы, из-за резкого ухудшения материально-технического снабжения, в том числе сокращения поставок по импорту сырья и комплектующих изделий, в тяжелом положении в ближайшее время могут оказаться предприятия легкой промышленности и других отраслей, производящих товары народного потребления. Этого допустить нельзя. На первый план сейчас выдвигается задача сохранения сложившихся хозяйственных связей и исполнения хозяйственных договоров, налаживание материально-технического обеспечения. Реши-

тельные действия здесь должны предпринять все коммунисты, где бы они ни работали.

Не секрет, что положение на потребительском рынке усугубляется ажиотажным спросом, разного рода слухами, вплоть до разговоров о надвигающемся голоде. Люди поэтому закономерно спрашивают: что же нас ждет в ближайшем будущем?

Со всей ответственностью можно заявить, что подобные разговоры беспочвенны. Выращенный урожай основных культур выше, чем в прошлые годы. Несмотря на все сложности с погодой, можно и нужно поправить положение с обеспечением городов продукцией животноводства, картофелем и овощами.

Для сбалансирования денежных доходов и расходов населения наряду с насыщением рынка традиционными товарами народного потребления в ближайшее время должны быть предложены новые выгодные сферы вложения накопленных денежных средств. Не следует затягивать и решение вопроса о повышении процентных ставок на денежные вклады.

При всем разнообразии мнений о конкретных путях и этапах перехода к рыночным отношениям представляется, что есть единство в понимании того, что без жесткой кредитно-финансовой политики, крепкого и полноценного рубля невозможно сколько-нибудь нормальное функционирование народного хозяйства, в том числе и стабилизация рынка.

Считаю необходимым поддержать предложение о чрезвычайных мерах по устранению нынешнего бюджетного дефицита, ограничению денежной массы в обращении. К их осуществлению следовало бы приступить немедленно.

Особое внимание нужно уделить вопросам регулирования денежных доходов. Речь не идет об их замораживании, что означало бы в условиях инфляции снижение жизненного уровня населения. Но, исходя из требований нормального экономического развития, необходимо обеспечить жесткую связь роста доходов с результатами производства во всех его сферах: государственной, кооперативной, индивидуальной. И способы такой увязки в новом хозяйственном механизме должны быть найдены. Этап стабилизации должен включать и активные действия по созданию оправдавшей себя во многих странах в значительной мере разгосударствленной экономики, демонополизации производства, формированию

рыночной инфраструктуры, перестройке структуры народного хозяйства. Все это будет содействовать включению механизмов конкуренции, свободного ценообразования, составляющих главное содержание рыночной экономики.

Стоит выделить значение для стабилизации экономического положения плана и бюджета страны на 1991 год. Между тем процесс формирования проекта плана вызывает тревогу. В целом по промышленности на начало октября было заключено лишь 33 процента договоров против 65 процентов в прошлом году. С принятием указов Президента, предусматривающих стабилизацию хозяйственных связей и переход к широкому применению в экономике договорных оптовых цен, устранены препятствия к заключению договоров. Коммунисты должны всемерно содействовать этому процессу, противопоставлять ведомственной неразберихе, местничеству, ложно понимаемым групповым интересам организованность, деловитость и ответственность перед всем нашим обществом.

Экономическую ситуацию в стране можно изменить к лучшему лишь при стабилизации общественно-политической обстановки. Непредвзятый анализ момента однозначно говорит о том, что единственно возможная сегодня политика — это политика гражданского мира и согласия, сотрудничества всех перестроечных демократических сил. Нетерпение же и нетерпимость в политике лишь обостряют противостояние в обществе, достигшее и без того опасных пределов. Партийные организации должны повести решительную борьбу против деструктивных, экстремистских элементов и в то же время налаживать тесную совместную работу с теми партиями и общественными движениями, которые действительно озабочены нынешним положением дел и хотят действовать в интересах народа.

Товарищи! Необходимость дать простор рыночным отношениям диктуется не чьими-то субъективными желаниями. К этому подводит объективный ход развития нашего прошлого и настоящего, который свидетельствует о несостоятельности системы командно-распорядительных отношений, базирующейся на тотальном огосударствлении собственности, о чем говорил здесь Михаил Сергеевич Горбачев. Отождествление ее с социализмом явилось грубейшим теоретическим и практическим просчетом, обусловившим глубокие деформации не

только в экономике, но и во всей общественно-политической жизни. Поэтому предлагаемый сегодня курс на построение рыночной экономики отражает не конъюнктурные попытки вырваться из захватившего страну кризиса, а выстраданный итог многолетних поисков и размышлений, анализа отечественного и мирового опыта.

Все убеждает в том, что без решительного перевода экономики на рыночные рельсы наша страна, даже безотносительно к ее текущим трудностям, будет обречена на растущее отставание от индустриально развитых государств, превращение в «окраину» мировой цивилизации.

Однако переход к рыночной экономике нередко трактуется как отказ от социальных завоеваний социализма и возврат к капитализму, к обществу эксплуатации, где класс собственников противостоит неимущим.

Видимо, надо еще раз во весь голос заявить, что партия не отказывается от идеалов социализма, но под социализмом она понимает не равенство в нищете, не социальное иждивенчество, не жесткую административную регламентацию экономической и всей общественной жизни. В нашем понимании социализм — это общество, в котором целью общественного развития является человек, в котором на основе многообразных форм собственности и хозяйствования обеспечивается превращение трудящихся в хозяев производства, сильна мотивация высокопроизводительного труда, гарантируется социальная справедливость и социальная защищенность трудящихся. Именно для построения такого общества XXVIII съезд КПСС и выбрал в качестве средства переход к рынку.

Безусловно, рынок требует значительного разгосударствления экономики. Одна из основных форм разгосударствления — акционерные общества, где значительная часть акций принадлежит трудящимся. По понятным причинам это коснется главным образом крупных предприятий. Многие средние и небольшие предприятия могут быть выкуплены самими трудовыми коллективами и превращены в коллективную собственность. Дальнейшее развитие получат кооперативная собственность и собственность общественных организаций. И наконец, в определенных размерах допускается собственность граждан на средства производства.

Переход к новым экономическим отношениям следует осуществлять не путем их навязывания, а на основе

свободного выбора. Распространение той или иной формы собственности должно обусловливаться ее целесообразностью, эффективностью именно в данной отрасли или сфере производства.

В аграрной сфере политическая линия на развитие рыночных отношений должна, видимо, заключаться в том, чтобы на основе законов о земле, собственности, об аренде коренным образом перестроить производственные отношения. И речь здесь не идет об отказе от крупного общественного производства, директивном расформировании колхозов, совхозов, к чему призывают некоторые чересчур горячие головы и чего резонно опасаются многие сельские труженики. Надо создать равные экономические условия колхозам, совхозам, крестьянским и личным хозяйствам, их кооперативам и ассоциациям.

Следует особо подчеркнуть, что те громадные социально-экономические, исторические, психологические и бытовые различия, в которых живут и работают крестьяне в разных республиках, требуют сугубо дифференцированного регионального подхода к организации сельскохозяйственного производства. Развитие рыночной экономики на селе пойдет тем эффективнее, чем быстрее и масштабнее пойдет земельная реформа. Это сегодня ключевой вопрос перехода к новым формам хозяйствования в деревне. В ряде республик явно затянулось принятие земельных кодексов, не проведена инвентаризация земельного фонда, кадастровая оценка угодий и передача их в распоряжение местных Советов, как это определено в Законе о земле.

Партийным комитетам, коммунистам, работающим в Советах народных депутатов, следует активнее взяться за устранение всех препон, сдерживающих создание семейных ферм, крестьянских хозяйств, за наделение желающих граждан садово-огородными участками, развитие приусадебного хозяйства.

Требует глубокого обсуждения вопрос о введении института частной собственности на землю. Возможные негативные социально-экономические последствия приватизации земельной собственности очевидны. Это спекуляция землей, межнациональная вражда и т. п. Все это слишком серьезно. Поэтому заслуживает полной поддержки предложение о том, чтобы дать возможность решить этот вопрос самому народу, всему народу.

Сложнейшая проблема — как быть с планово-убы-

точными предприятиями. Если дотации будут полностью и сразу прекращены или урезаны, результатом станут массовое банкротство предприятий и безработица. Задача не только в том, чтобы снять с бюджета эти вериги, но и поставить все предприятия, в том числе и убыточные, все колхозы и совхозы в условия рынка, конкуренции. На первых порах какая-то помощь им должна быть оказана, но на других условиях, через специальные стабилизационные фонды, временную финансовую помощь в форме субсидий, льготных ссуд, гарантий по кредитам коммерческих банков. Потребуется реорганизовать предприятия, там, где нужно, укрепить руководство, сократить численность, распродать какие-то активы, перепрофилировать и т. д.

Безусловно, будут существовать — и об этом надо сказать в полный голос — и такие предприятия, которые в силу специфики производства должны и впредь дотироваться из госбюджета. Их не такое большое количество, но тем не менее во всех странах имеются предприятия и даже целые отрасли, которые поддерживаются государством, потому что выведение их на уровень рентабельных порождает цепную реакцию повышения цен и в конечном итоге ничего не дает.

Оценивая экономические и тем более социальные перспективы и возможности рынка, важно не впасть в эйфорию, трезво и полно оценивать его последствия. Необходимо самым тщательным образом всесторонне взвесить и спрогнозировать все экономические, социальные и политические последствия, свести к минимуму издержки, неизбежные для любого переходного периода, учесть особенности развития каждого региона, республики и общества в целом.

Прежде всего надо учитывать возможность сокращения объема производства на первых порах перехода к рыночной экономике. В известных границах такого рода последствия неизбежны. Прекратится производство не пользующейся спросом продукции, потребуется переналадка на выпуск нужных обществу изделий. Сокращение производства может произойти в большей мере в отраслях группы «А» и в промышленном строительстве. Надо сделать все, чтобы не допустить резкого спада производства. Предпочтение следует отдать тем решениям, которые несут в себе наименьшие экономические потери и социальные издержки. А самое главное — работу эту надо начинать уже сегодня.

Есть опасность, что предприятия, получив широкие возможности для зарабатывания средств и расходования их по своему усмотрению, обратят эти средства на текущие нужды, и прежде всего на заработную плату и потребление.

Собственно, так и происходит уже сейчас в ряде случаев, что усугубляет несбалансированность, сдерживает рост накоплений, реконструкцию производства, научно-технический прогресс. Противовесом этому должна быть умная инвестиционная, финансовая и налоговая политика.

На первом этапе перехода к рынку потребуется уделить максимум внимания созданию развитой рыночной инфраструктуры, подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями, умением и опытом хозяйствования в условиях рыночных отношений.

Важно иметь в виду и психологический фактор. Длительное подавление индивидуальной активности личности привело к формированию значительной группы людей, психологически не готовых к жесткой системе поведения в условиях рыночной экономики, предельной индивидуальной самоотдаче. Снимать в профилактическом плане эти накопившиеся в обществе трудности — важнейшая задача партийных организаций.

Товарищи! Для КПСС самый важный, самый принципиальный вопрос — это вопрос о социальной цене перехода к рыночной экономике.

ЦК разделяет беспокойство советских людей по поводу того, как скажется переход к рынку на благосостоянии и образе жизни, не заплатят ли за этот переход различные слои населения снижением жизненного уровня.

Рыночная экономика — не самоцель, а средство улучшения жизни народа, разрешения накопившихся острых социальных проблем. В этом должен заключаться для нас, коммунистов, основной критерий оценки любых проектов, связанных с переходом к рынку. Партия не приемлет и будет бороться против попыток свертывания социальных программ повышения уровня жизни населения, наступления на жизненные интересы трудящихся.

Рынок может дать надежные и равные возможности для повышения благосостояния за счет личного трудо-

вого вклада, стимулирует инициативу и предприимчивость. В то же время интересы людей должна охранять государственная система социальной защищенности, которую во многом надо создавать заново. Нам необходимо определить свои подходы к реализации права людей на труд. Это право священно. Но нельзя не видеть, что полная занятость населения в условиях рыночной экономики уже не сможет поддерживаться искусственно, административными мерами. Возрастут ответственность человека за свое отношение к труду, ценность рабочего места. Однако коммунисты не могут занимать пассивную позицию перед угрозой безработицы. КПСС выступает за создание единой государственной системы предупреждения безработицы, упреждающей подготовки, переподготовки и трудоустройства работников, материального обеспечения временно не занятых.

При переходе к рыночной экономике исключительное значение приобретают практические действия партии по социальной защите тех, кто уже или еще не может трудиться в полную силу: пенсионеров, инвалидов, студентов, многодетных семей, всех малообеспеченных слоев населения. Мы обязаны всемерно добиваться реализации конкретных мер помощи этим группам населения, что, однако, не означает поощрение иждивенчества. Переход к рынку не должен привести к ущемлению таких важнейших социальных прав советских людей, как право на образование, охрану здоровья, отдых, жилище, материальное обеспечение в старости и в случае болезни и т. д.

В условиях рыночной экономики подходы к решению этих проблем претерпевают определенные изменения, но гарантии реализации указанных прав должны быть не только сохранены, но и приумножены. Свой прямой долг мы видим также в том, чтобы противостоять при переходе к рынку тотальной коммерциализации культуры, всей духовной жизни. Поэтому коммунисты должны принять самое деятельное участие в выработке и реализации политики государственной поддержки и финансирования культуры, здравоохранения и просвещения.

Свои особенности имеют меры по социальной защищенности крестьян. Они справедливо ставят вопрос о своем неравенстве в сопоставлении с горожанами. Действительно, село значительно отстает от города по всему

комплексу социально-бытовых условий жизни. Поэтому при рыночной экономике такие целевые программы, как строительство жилья, дорог, газификация и электрификация, водоснабжение, здравоохранение и просвещение, должны осуществляться при самой активной поддержке государства.

Наибольшее беспокойство у населения вызывает вопрос о розничных ценах. Как будут изменяться розничные цены при переходе к рыночной экономике? На какие группы товаров они повысятся и в какой мере? Будут ли предприняты защитные меры от инфляции, особенно для малообеспеченных слоев?

На все эти вопросы должны быть даны честные ответы. Ясно, что при переходе к рынку средний уровень розничных цен повысится. Кстати, мы еще не перешли к рынку, а цены на многие товары уже резко возросли.

Ясно и то, что сегодня нужны меры государственного регулирования цен, особенно в части товаров первой необходимости, и другие меры, защищающие от инфляции, в первую очередь малообеспеченные группы населения.

Полагаем, что участники Пленума выскажутся по этому принципиальному вопросу и внесут конкретные предложения.

Для КПСС естественно исходить из того, что конечной целью развития рыночных отношений должно стать вовлечение широких масс трудящихся в активную экономическую жизнь, в управление хозяйством, превращение их и в собственников, и в заинтересованных тружеников. Только это явится базой, опорой и гарантией прогресса общества в рамках социалистического выбора.

Говорят, что переход к рынку выгоден лишь дельцам теневой экономики. В этой связи утверждается, что партия, отстаивая «рыночную философию», якобы теряет свое политическое лицо. С этим нельзя согласиться. Коммунисты были и остаются противниками делячества и рвачества, подмены здорового рынка спекулятивным базаром.

Мы считаем, что правовое государство начинается с утверждения правопорядка в экономике. Партия, все коммунисты должны сплотиться и повести самую решительную борьбу против любых попыток легализации черного рынка, подпольного бизнеса, против того, что-

бы расхитители и хапуги могли «отмывать» награбленное при новых формах хозяйствования.

Товарищи! Переход к рынку по-новому ставит вопросы взаимоотношений республик в рамках Союза. Если честно смотреть в глаза действительности, надо признать, что Союза ни в старом его виде, ни в новом сейчас нет. Сожалеть об отжившем свой век государственном устройстве, по сути дела унитарном образовании, не следует. Необходимо двигаться вперед, к созданию новой федерации суверенных государств, как это и зафиксировано в решениях XXVIII съезда партии. Надо как можно скорее придать зримые очертания новым внутрисоюзным отношениям, при которых центр служит необходимым условием взаимодействия добровольно объединившихся республик.

Важным шагом на пути к новому Союзному договору должно стать формирование экономического союза республик, единого экономического пространства для широкого развертывания взаимовыгодных рыночных отношений. Силой, экономически скрепляющей союз в условиях рынка, является не административная мощь государства, а экономическая власть главного субъекта рынка — предприятия как суверенного товаропроизводителя, который прочнее любых административных пут соединен с другими звеньями народного хозяйства живыми нитями экономических интересов. И именно такие экономические связи могут служить надежной опорой союза суверенных республик. Рынок как экономическая основа качественно нового союза позволит положить конец монопольному диктату центральных органов, постепенно выправить перекосы нерационального межреспубликанского разделения труда. Интеграционные процессы на уровне предприятий и организаций, как ничто другое, будут эффективно содействовать возникновению и укреплению равноправных, свободных от подозрительности, взаимовыгодных отношений между республиками и территориями.

Не буду подробно останавливаться на политических последствиях возможной ликвидации, по существу, всех общесоюзных структур, которая может произойти в результате реализации так называемой «горизонтальной модели» переговорного процесса между республиками, исключающей участие в нем и влияние на него центра. Ясно, что реализация подобной модели будет означать конец Союза ССР как суверенного государства, субъ-

екта международного права со всеми вытекающими из этого последствиями не только для Союза, но и для каждого субъекта федерации в отдельности.

Здесь хотелось бы сказать об экономической роли центра, какой она видится Политбюро ЦК КПСС. Единое экономическое пространство, естественно, предполагает наличие общей денежной системы, единой таможенной службы для защиты общесоюзного рынка, согласование цен на ключевые виды сырья и других товаров. Без экономического центра невозможно вести речи о создании экономических условий для поддержания обороноспособности и обеспечения государственной безопасности Союза, о формировании федеральных фондов для развития сырьевой базы и проведения единой научно-технической и экологической политики в интересах всех членов экономического союза. И это далеко не все. Отмечу лишь еще необходимость формирования и использования общесоюзного валютного фонда, выполнения обязательств Союза ССР перед международным сообществом. Единый рынок вообще невозможен без централизованной разработки стратегии внешнеэкономической политики.

К сожалению, в последнее время появились иллюзии относительно того, что каждая республика, да и не только республика, легко может поправить свое экономическое положение, выйдя на внешний рынок со своей продукцией. Вы знаете, у нас есть уже районы, которые объявили своей собственностью воздушное пространство, есть населенные пункты на берегу моря, которые объявили своей экономическую зону, и т. д. Все это, товарищи, опасное заблуждение, просто опасное. Международный рынок — тонкая материя, и идти на него, не зная конъюнктуры,— значит неминуемо обречь себя на большие потери, что, кстати, и подтверждается уже многими фактами.

Предстоит кропотливая, очень упорная и в то же время тонкая работа по налаживанию новых экономических отношений в Союзе. Нельзя рассчитывать на то, что рынок автоматически урегулирует межнациональные отношения. Но мы уверены в том, что он будет непременно способствовать расширению связей между народами и тем самым поможет людям осознать всю абсурдность политики националистических амбиций, экономической самоизоляции и сепаратизма. Довольно широко бытующее мнение, будто та или иная республика

тем успешнее выйдет из кризиса, чем дальше дистанцируется от Союза,— глубокое заблуждение, которое ведет в тупик и может очень дорого обойтись нашим народам.

Товарищи! Стабилизировать ситуацию в стране в кратчайшие сроки, перейти к рынку с наименьшими социальными издержками можно в том случае, если наша партия не упустит инициативу в перестройке, сумеет направить в нужное русло те общественные процессы, которые сегодня выходят из-под контроля.

Дискуссия на нашем Пленуме, решения, которые он примет, призваны помочь коммунистам перестроить свою работу в условиях перехода к рынку на принципиально новых для нынешних поколений партийцев основаниях.

Всем нам предстоит рассеять у значительного числа людей, прежде всего у коммунистов, многочисленные предубеждения, страхи и опасения, вызванные перспективой перехода к рынку.

Мы, коммунисты, должны уяснить для себя и помочь понять другим, на каком фундаменте перестраиваем наше общественное здание, по какому укладу намерены в нем жить. Речь идет о формировании нового экономического мышления, о настоящей революции в общественном сознании. Соответственно требуется безотлагательно переключить всю систему партийного образования и самообразования, исследовательскую работу в партии, деятельность идеологических учреждений и средств массовой информации, сориентировать партийные организации на широкую переподготовку кадров для работы в условиях рыночной экономики.

Коренные изменения должны произойти не только в идеологической и пропагандистской работе нашей партии. Нам практически заново необходимо овладеть искусством работы в Советах, профсоюзах, трудовых коллективах в условиях реально складывающейся многопартийности.

Выступив инициатором передачи органам государства реальной власти, мы обязаны оказывать им поддержку, работать в тесном взаимодействии с Советами, правительством, другими исполнительными органами. Каждый партийный комитет, действуя в конкретных условиях, свободен при этом в выборе форм партнерского диалога и сотрудничества. Надо широко использовать право законодательной инициативы, выступать ак-

тивными оппонентами в качестве конструктивной оппозиции там, где это необходимо.

Большой вклад в эту конструктивную работу могут внести партийные группы или фракции коммунистов в Советах народных депутатов. Там, где эти группы были созданы своевременно, они прочно встали на ноги, действенно влияют на работу Советов, на принимаемые ими решения. Не превращая работу по созданию таких групп в очередную кампанию, следует рассматривать ее как одну из центральных задач дня в обеспечении положения КПСС как авангардной силы общества и правящей партии. Возникает потребность в создании кадрового резерва коммунистов, способных заниматься парламентской деятельностью, вести полемику и диалог с различными общественно-политическими силами в условиях многопартийности.

Судьба экономической реформы, всех других общественных преобразований будет во многом решаться в трудовых коллективах, которые остаются основным звеном экономики, гарантом ее стабилизации и обновления. В последнее время всячески инициируются дискуссии по вопросу о деполитизации трудовых коллективов, выводе парткомов с предприятий. В ряде мест они, к сожалению, вылились в поспешные действия, препятствующие деятельности парткомов. Сторонники так называемой деполитизации утверждают, будто признание многопартийности требует, чтобы на предприятиях не было никаких партий, иначе-де они будут мешать администрации вести дело. Не говоря уже о ханжестве подобных рассуждений, можно утверждать, что разнообразие мнений отнюдь никому не помеха. Наоборот, и администрация, и трудовой коллектив смогут из множества отбирать лучшие программы, идеи, предложения. Элементарный здравый смысл подсказывает, что в интересах дальнейшего продвижения перестроечной работы следует не разрушать такую прочно укоренившуюся в трудовых коллективах структуру, какой является первичная парторганизация, а максимально использовать ее потенциал.

В самом деле, более 100 тысяч первичек действуют в настоящее время на предприятиях промышленности, транспорта, связи и строительства, свыше 40 тысяч — в сельском хозяйстве и т. д. Они стоят у истоков экономических интересов людей, находятся в центре процессов формирования новых экономических отношений.

Здесь надо искать массовую поддержку всем начинаниям, которые ведут к эффективному труду, развивать предприимчивость.

Большие права, которыми новый Устав КПСС наделил первичные организации, рассчитаны на полную самостоятельность каждой из них в своих политических действиях, на приоритет инициативы. Оздоровлению отношений партийных организаций с хозяйственным руководством способствует исключение из Устава КПСС права контроля деятельности администрации. Партийным организациям следует исходить из того, что они не несут ответственности за решения, принимаемые без совета с ними, что они имеют право критиковать эти решения, требовать их отмены, вносить альтернативные предложения. Более того, защищая интересы трудящихся, они обязаны выступать в роли оппозиции к органам государственной власти и управления, если нарушаются права человека и социалистическая законность, ущемляется коллектив, ухудшаются условия труда, быта, отдыха людей.

КПСС не претендует на монополию в проведении новой экономической политики. Важно только при этом не допустить политического противостояния и конфронтации, деструктивных действий. И поэтому мы за сотрудничество с профсоюзами, партиями, силами и движениями, выступающими за создание эффективной, развернутой к человеку и его нуждам экономики, формирование гражданского общества и правового государства.

Мы справедливо критикуем иждивенческие настроения, от которых все еще никак не избавятся многие партийные организации на местах. Но это ни в коей мере не означает амнистию недостатков, тем более свертывание осуществляемой ЦК КПСС штабной работы. Напротив, эту работу следует интенсифицировать.

Отвечая на настойчиво звучащие снизу требования, мы должны определить на нынешнем Пленуме отправные пункты движения по пути преобразования Центрального Комитета, превращения его из командного административно-хозяйственного органа в центр политической и организационной работы, коллективной мысли партии, научно точного прогнозирования.

В материалах, розданных участникам Пленума, содержатся предложения по организации работы комиссий ЦК КПСС и аппарата ЦК. Аналогичные вопросы

прорабатывают и решают сейчас партийные комитеты. Это очень ответственный момент: создается важная составная часть партийной структуры, призванная соединить в дружной работе выборные партийные органы с коммунистами, возродить атмосферу товарищества в партийной среде, обеспечить приоритет общественного начала в партийной работе. При этом резко сокращается численность партийного аппарата, растет его компетентность. Обновленный кадровый состав более чем наполовину будет состоять из выборных работников. Это важно подчеркнуть, имея в виду нападки, а то и прямую травлю партийных работников. Отражая волю коммунистов, мы хотим заявить, что партия будет твердо защищать всех своих членов, равно как и партийных работников, используя всю силу советских законов.

Заботит партию и состояние партийных организаций, так как со слабыми силами серьезных задач не решить. В последнее время участились выходы из партии. За первое полугодие нынешнего года покинули ряды КПСС 371 тысяча человек, а только за июль — август — 311 тысяч.

Это результат, так сказать, политического самоопределения людей на крутом изломе. В целом в партии идет, видимо, здоровый процесс самоочищения. Ее покидают социально пассивные, случайные люди. Но есть и другой тип — это перевертыши. Увидев, что сегодня членство в партии не сулит каких-либо выгод, а выход из нее не опасен, они спешно ретируются из КПСС, сколачивая политический капитал на охаивании ее истории и идеалов.

К сожалению, среди сдавших партбилеты нередко встречаются и коммунисты, растерявшиеся в этих сложных условиях или обделенные вниманием. Значит, от партийных организаций тоже многое зависит, чтобы наши ряды не покидали люди во всех отношениях достойные, а выбывшие из КПСС не пополняли ряды антикоммунистов, как это нередко сейчас мы видим. Кстати, уже поступают заявления о возвращении в КПСС от тех, кто в спешке, по настроению выходил из ее рядов. Думается, это один из важных общественных симптомов, и дверь для таких людей должна быть открыта.

Но главное, что питает наш оптимизм,— стремление беспартийных из числа прежде всего молодежи вступить сейчас в партию, готовность активных поборников перестройки разделить с нами трудности перелом-

ного периода. Уверен, что они будут всегда гордиться этим поступком, требующим сегодня большого гражданского мужества, как гордятся члены КПСС, ставшие коммунистами в 1941—1943 годах.

Всех проблем партийной работы при всем старании не перечислишь. Главное, что хотелось бы подчеркнуть: на все нужно посмотреть творчески, по-новому и действовать в духе времени, не поддаваясь унынию, не пасуя перед трудностями. Нынешняя ситуация в партии не является, строго говоря, уникальной. Подобные ей уже возникали на крутых поворотах истории, и коммунисты с честью выходили из испытаний.

Сегодня с трибуны этого Пленума от имени Центрального Комитета мы говорим своим товарищам по партии: выше голову, хватит терпеть бесконечные безастенчивые поношения. Лучшим ответом на клевету и провокации, на политическое давление может стать только многократное умножение наших усилий в решении проблем, которые волнуют общество.

О РАБОТЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ЗА ПЕРИОД, ПРОШЕДШИЙ ПОСЛЕ XXVIII СЪЕЗДА ПАРТИИ

Информация
секретаря ЦК КПСС
А. С. Дзасохова
8 октября 1990 года

Уважаемые товарищи! Прошло неполных сто дней с момента завершения работы XXVIII съезда партии. Послесъездовское время до предела наполнено поиском ответов на сложные вопросы обновления общества. Основательно изменившиеся, я бы сказал, высоконапряженные условия деятельности нашей партии, к тому же нарастание хозяйственных диспропорций, положение на потребительском рынке, ситуация в сфере межнациональных отношений и многое другое побуждают нас существенно наращивать организационно-политические акции, в чем и была суть призыва к партии, к членам Центрального Комитета, прозвучавшего утром в выступлении Михаила Сергеевича Горбачева.

Новое Политбюро ЦК с его широким представительством компартий союзных республик приступило к разработке наиболее масштабных направлений партийной политики, имеющих долгосрочное значение. К числу таких проблем, которые обстоятельно прорабатывались на Политбюро, следовало бы в первую очередь отнести организацию работы над проектом новой Программы КПСС, принципы деятельности, формы и методы работы партийных групп в Советах народных депутатов всех уровней, политическое обеспечение условий перехода к рыночной экономике.

В подходе к этим и другим стратегическим проблемам мы исходим прежде всего из того, что борьба за реализацию решений съезда должна обеспечиваться коллективной и в то же время обязательно личной ответственностью каждого, всех, кто входит в нынешнее поколение высокого ранга партийных работников. Эта мысль была стержневой в ходе очень острых дискуссий на недавних заседаниях Политбюро.

Передавая народным Советам хозяйственно-управленческие функции, КПСС отнюдь не снимает с себя ответственность за участие в разработке эффективной социально-экономической политики, отвечающей интересам советских людей. Ключевая задача партийных организаций — продуктивное участие в формировании нового Союзного договора. Поэтому очень хочется видеть в этой сфере динамизирующую роль ЦК, Политбюро и Секретариата, подтверждение повседневными нашими делами интернационалистской сути партии в целом и партийных организаций в частности, преобладание в нашей среде духа доверия и настоящего партийного товарищества.

В этом контексте следовало бы приветствовать поиск новых форм. Например, учреждение института регулярных встреч партийных, а может быть, и советских руководителей на региональном уровне, с тем чтобы избежать отчужденности и разобщенности, в частности даже самих партийных работников.

Такой подход уместен был бы в отношении крупных регионов страны — например, Закавказья, Средней Азии, Поволжья, Приуралья и т. д.

Новый состав Секретариата ЦК, на который возложены функции повседневного организационно-политического обеспечения партийной работы, стремится наладить свои действия с учетом остро критических требований делегатов XXVIII съезда. В центре внимания Секретариата ЦК — вопросы текущей политики, информация для местных партийных организаций, поиски взаимосвязей с Советами.

Позвольте очень кратко остановиться на некоторых моментах работы Секретариата. Одиннадцать секретарей ЦК являются руководителями, а лучше сказать, координаторами соответствующих направлений работы. Заседания Секретариата проводятся еженедельно. Есть понимание необходимости всесторонне и обстоятельно вникать в суть рассматриваемых вопросов. Хотя, откровенно говоря, не всегда нам удается это сделать. Эта тенденция подтвердилась при обсуждении таких проблем, как политическая работа парткомов по обеспечению уборки урожая и проведению подписной кампании на газеты и журналы, налаживание систематического приема граждан членами ЦК КПСС, развертывание переподготовки руководящих кадров, защита историко-революционного и особенно ленинского насле-

дия. Положительный резонанс получила инициатива Секретариата ЦК, направленная на поддержку интегрирующей миссии культуры в нашем многонациональном обществе и защиту ее от «коммерциализации».

Эти идеи перекликаются с духом исключительно плодотворной встречи Михаила Сергеевича Горбачева с видными представителями творческой интеллигенции.

В последнее время среди части наших товарищей утвердилось представление о том, что ЦК КПСС якобы должен нести ответственность за любую публикацию в периодических изданиях. Такого рода представления о методах нашей работы, я должен со всей откровенностью об этом сказать, относятся к доперестроечным временам и, как вы понимаете, не соотносятся с положениями Закона о печати. Значит ли это, что мы безразличны к этой проблеме? Вовсе нет. Мы, работающие в ЦК, так же, как и все, сталкиваемся ежедневно с потоком тревожных фактов. Секретари ЦК и руководители партийных изданий, в том числе присутствующие на Пленуме ЦК, хорошо знают о наших регулярных контактах. Вместе с тем, и это, наверное, самое главное, следует признать, что мы нередко не умеем вести на должном уровне полемику, остро и публицистично отстаивать наши взгляды и наши позиции.

В условиях политического многообразия целый ряд периодических изданий не выдерживает экзамена на трезвость и здравомыслие. Погоня за сенсацией стала нормой для некоторых, особенно неформальных, изданий. Дело дошло до того, что деструктивная позиция некоторых популистских изданий вызывает недоумение даже в органах печати Запада.

Каковы же основные планы Секретариата на ближайшие месяцы? Это в первую очередь партийное обеспечение программы перехода к новым экономическим отношениям, внимание ко всем этапам разработки Союзного договора, это проблемы совершенствования деятельности научных центров КПСС, всестороннее рассмотрение вопросов настоящего и будущего нашей главной газеты «Правда». Это налаживание диалога и контактов КПСС с новыми политическими силами и движениями, это изучение и обсуждение опыта партийных организаций Ростовской, Нижегородской областей, Алтайского края, это развернутая работа по осуществлению резолюций съезда и, наконец, мобилизация коммунистов и партийных организаций на активное уча-

стие в вытеснении преступности и наведении правопорядка.

Секретариат ЦК исходит из необходимости в корне перестроить систему партийной учебы и массовой пропаганды. Она должна быть нацелена на утверждение принципиально новых представлений в общественно-политическом сознании партийной массы, вытекающих из программных документов XXVIII съезда. Даны поручения безотлагательно разработать и опубликовать очерки, циклы лекций, учебные пособия по многовековой истории и современным представлениям о рыночных отношениях. Точно так же требуют своего объективного освещения история становления нашего многонационального государства, традиции солидарности между народами, образующими наше государство, и опыт воспитания чувств патриотизма, гражданской гордости за принадлежность к одной из великих держав современности.

В серьезном долгу перед партией наши научно-учебные центры, в первую очередь Академия общественных наук, Институт марксизма-ленинизма, Институт общественных наук, от которых мы ждем серьезных разработок по вопросам прежде всего правовой и парламентской культуры, социологии, вопросам социальной защищенности, в том числе и особенно партийных работников. Разумеется, никто не собирается здесь утверждать, что работа нового Секретариата в полной мере соответствует духу времени с его бурными темпами политизации общественного сознания. Это далеко не так. Мы, к сожалению, недостаточно подмечаем и реагируем на насущные проблемы различных групп общества, и в частности молодежи, комсомольцев, хотя съезд принял специальный документ о молодежной политике. Информирую вас, что в соответствии с договоренностью с руководством ЦК ВЛКСМ в ближайшие дни состоится встреча секретарей ЦК КПСС с комсомольским активом.

Критически анализируя деятельность нового ЦК и его Секретариата, приходится признать, что нам не удалось в полной мере воссоздать существенно ослабленную в прошлые годы живую взаимосвязь между центральными и местными организациями партии. ЦК не удается достаточно эффективно, я имею в виду Секретариат, регулировать переход от командно-административных методов к реальной демократии и условиям многообразных политических воззрений. Для части партий-

ных кадров, в том числе и вновь избранных, явилось полной неожиданностью то, что вести политическую работу на основе методов убеждения в тысячу раз сложнее. Точно так же необходимо честно признать, что, осуществляя довольно крупное сокращение центрального аппарата партии, мы не добились радикального перелома в настроениях и психологии многих наших товарищей, которые, к сожалению, привыкли годами пассивно плыть по течению и выполнять приказы сверху. Такого рода настроения в кадрах партии недопустимы. Они чрезвычайно вредны. Я хотел бы привлечь внимание к тому, что в среде коммунистов-хозяйственников, особенно в условиях перехода к рыночным отношениям, когда от них и партийных работников всех рангов требуется широкая эрудиция и принципиальность, постоянная инициатива и ответственность, недопустим консерватизм мышления.

Полагаю, что мы не можем дальше мириться с тем, что некоторые партработники не способны, а порой и не хотят воспринимать всю сложность процессов обновления партии.

В ряде республик, краев и областей, многих городах и районных центрах в настоящее время по разным причинам возникло досадное положение, когда большое количество должностей не замещено, в том числе и выборных.

Вместе с тем сам собой логически напрашивается вывод, что на партийную работу в обкомы, горкомы и райкомы надо выдвигать коммунистов и на общественных началах или по совместительству. Эта мера может существенно приблизить партактив к партийной массе, содействовать выдвижению на партийную работу одаренных представителей и интеллигенции, и рабочего класса, и крестьянства.

Сошлюсь на пример избранных на Пленуме пяти членов нынешнего Секретариата ЦК, чья активная работа в Секретариате приносит свои плодотворные результаты.

Сообщаю вам, что после XXVIII съезда только члены ЦК, работающие в Москве, побывали в 65 республиках, краях и областях; 30 регионов страны за это время посетили секретари ЦК КПСС. Понимаю, что люди ждут тем не менее от нас четких и правдивых разъяснений в связи с нелегкой ситуацией в партии и обществе.

Поэтому мы возлагаем серьезные надежды на намеченное уже в октябре месяце совещание с секретарями по вопросам идеологии, с партийными работниками, ответственными за межнациональные отношения.

И последнее. В ряде регионов страны уже развернулось движение в направлении поисков путей стабилизации. Интересен в этом смысле, по-моему, опыт Казахстана, где партийно-советскому руководству удалось договориться о согласии с другими общественно-политическими силами. Я думаю, что это временное соглашение постепенно может перерастать в более устойчивые формы, в чем мы очень нуждаемся. И в этом смысле важнейшая задача и Секретариата, и всех наших товарищей проявлять инициативу и быть в гуще демократического движения, для того чтобы всех сторонников поддержки концепции перестройки, президентских планов и программ в интересах демократии и созидания объединить в общее русло гражданского согласия.

К сожалению, не мог изложить некоторые соображения из-за жесткости регламента. В заключение хочется от имени Секретариата ЦК КПСС решительно поддержать мысль о том, чтобы все звенья нашей партии основательно подтянули свою работу до уровня тех требований, которые были выдвинуты съездом партии.

О КОМИССИЯХ И АППАРАТЕ ЦК КПСС

Сообщение
секретаря ЦК КПСС
О. С. Шенина
8 октября 1990 года

По поручению Политбюро и Секретариата ЦК КПСС изложу ряд соображений, касающихся организации и деятельности Центрального Комитета партии.

Параграфом 29 Устава КПСС предусматривается создание постоянных комиссий по основным направлениям деятельности ЦК. Они образуются на Пленуме ЦК КПСС из числа членов ЦК, а также других коммунистов, утверждаемых в качестве советников. Эти комиссии возглавляются секретарями ЦК. Политбюро и Секретариат Центрального Комитета, обсудив неоднократно этот вопрос на своих заседаниях, пришли к выводу, что комиссии ЦК должны стать одной из главных форм организации работы членов ЦК, основным звеном формирования единой политики партии, инструментом живой связи мест и центра.

Исходя из приоритетных направлений, отвечающих реальностям нынешней обстановки в стране и партии, задачам выполнения решений XXVIII съезда КПСС, предлагается образовать следующие постоянные комиссии. Идеологическая. Она могла бы сосредоточиться на всем комплексе идейно-политических, пропагандистских, информационных проблем, которые имеют для партии важное значение. Общественно-политическая комиссия. Создается она впервые. В ее задачу будет входить анализ общественно-политической обстановки в стране и выработка предложений, касающихся связей с общественно-политическими организациями, работы коммунистов в Советах, государственного строительства и по другим вопросам. В условиях перехода к рыночным отношениям многое предстоит сделать Социально-экономической комиссии, Комиссии по аграрной политике КПСС. Работа, связанная с Союзным договором, уже сейчас требует обстоятельного обсуждения многих про-

блем в Комиссии по национальной политике КПСС. Предлагается образовать постоянную Комиссию ЦК по проблемам международной политики.

Красноречивым фактом обновления партии стал поворот к проблемам положения женщины и семьи в обществе. С этой целью образуется Комиссия ЦК по вопросам женщин и семьи. Представляется, что одним из основных направлений деятельности этой комиссии будет разработка системы мер помощи женщинам по вхождению в новые экономические обстоятельства, а также по развитию их политической активности, формированию лидеров из среды женщин-коммунистов, проявивших себя в различных сферах деятельности.

Много было раздумий относительно комиссии, которая могла бы заняться проблемами партийного строительства. С учетом того, что сейчас в этой области нет задачи важнее, чем радикальная перестройка работы в первичном звене партии, вносится предложение образовать постоянную Комиссию по обновлению деятельности первичных партийных организаций. Комиссии предстоит выработать предложения по созданию и организации работы Совета секретарей партийных организаций КПСС. Кроме названных постоянных комиссий имеется в виду образовать комиссии по вопросам, отраженным в резолюциях XXVIII съезда партии. Это комиссии по науке, образованию и культуре, а также по вопросам молодежной политики КПСС. С учетом принятой на съезде резолюции об основных направлениях военной политики партии на современном этапе предлагается образовать Комиссию ЦК по военной политике КПСС. Эти комиссии могут возглавить члены Политбюро ЦК, Секретариата Центрального Комитета партии.

О формировании комиссий. В предварительном порядке Секретариат ЦК провел эту работу. С помощью партийных комитетов, а в ряде случаев напрямую связались с членами ЦК, сделали им предложения, выслушали их мнения. В результате сложился тот состав комиссий, который представлен Пленуму. Комиссии получились разные по численности. В социально-экономической, например, 54 члена ЦК КПСС, по аграрной политике — 47, в то же время в Комиссии по вопросам молодежной политики — 25, по военной политике — 24.

Полагали бы целесообразным сформировать состав комиссий на сугубо добровольной основе и не консервировать этот состав на весь срок полномочий ЦК. Дать

возможность самим комиссиям вносить в него изменения с учетом, разумеется, пожеланий членов ЦК КПСС.

Теперь о советниках. Предлагается на этом Пленуме советников не утверждать. Пусть сами комиссии определятся, кто им нужен в качестве советников, и, когда будут готовы, внесут предложения на Пленум.

Есть еще один вопрос в связи с этим. Большую заинтересованность в работе комиссий ЦК проявляет, как сообщил Борис Карлович Пуго, Центральная Контрольная Комиссия. Можно было бы, на наш взгляд, договориться сегодня о том, что члены ЦКК, по их желанию, могут быть включены в состав комиссий.

Нам нужно иметь Положение о комиссиях ЦК. Думается, будет лучше, если каждая комиссия предложит свой проект, а затем можно было бы отобрать лучший, обогатив его предложениями других комиссий.

Обеспечение работы комиссий имеется в виду возложить на отделы ЦК КПСС. В функции отделов будут входить также выполнение поручений Политбюро и Секретариата ЦК, подготовка инициативных материалов и предложений в соответствии с задачами, возлагаемыми Уставом КПСС на рабочий аппарат партийных органов (параграф 14 Устава партии).

Аппарат ЦК КПСС реорганизуется. Политбюро ЦК приняло соответствующее решение на этот счет. На базе Отдела партийного строительства и кадровой работы в аппарате ЦК образуется Организационный отдел. Имеется в виду, что он сосредоточится на работе с партийными организациями, включая партийные организации Вооруженный Сил, пограничных и внутренних войск, на разработке проблем обновления партийной жизни. В его обязанности будет входить координация связи аппарата ЦК с местными партийными органами, обеспечение общепартийных мероприятий.

Образуются Идеологический отдел, который будет заниматься вопросами партийной пропаганды, средств массовой информации и другими вопросами идеологической работы, и Гуманитарный отдел, в ведение которого будут входить связи с творческой, научной интеллигенцией, разработка теоретических проблем развития общества, подготовка партийных кадров. На этот отдел будут выходить научные и учебные заведения КПСС. Сохраняется пресс-центр ЦК КПСС.

Созданный недавно Отдел по связям с общественно-политическими организациями расширяется и будет

полностью специализирован на сфере общественно-политических связей. В ведение его передаются вопросы рабочего и молодежного движения.

Учитывая исключительную важность усиления правозащиты партии, необходимость активизации ее инициативной законотворческой деятельности, а также создания эффективной системы деятельности партии в Советах через коммунистов-депутатов, в аппарате ЦК образуется Отдел по законодательным инициативам и правовым вопросам. Государственно-правовой отдел упраздняется. Сохраняется Отдел национальных отношений, который предлагается назвать Отделом национальной политики.

На базе Социально-экономического отдела образуется Отдел социально-экономической политики. Оборонный отдел упраздняется. Сохраняется Центр обработки информации. Вместо Аграрного отдела образуется Отдел аграрной политики, одним из главных направлений деятельности которого будет связь с крестьянским движением.

С учетом того, что внешнеполитическими проблемами и межгосударственными отношениями занимаются Министерство иностранных дел, Министерство внешнеэкономических связей, Верховный Совет СССР, а в последнее время и Президентский совет, уточняются функции Международного отдела, который в большей мере будет сосредоточен на осуществлении связей с зарубежными партиями и организациями.

Работу Комиссии по вопросам женщин и семьи будет обеспечивать свой аппарат из 11 человек. Кроме того, во всех отделах предполагается иметь работников или структуры, занимающиеся этими вопросами.

Предлагается сохранить в аппарате ЦК Общий отдел, а также Управление делами.

Имеющаяся ныне общая численность ответственных работников аппарата ЦК 1493 человека сокращается на 40,4 процента, или на 603 человека. Должен сообщить, что это второе крупное сокращение в аппарате ЦК. В прошлом году было сокращено 536 ответственных работников. Думается, что эта работа будет продолжена в дальнейшем, но сейчас надо бы остановиться. Все мы понимаем, что аппарат, находящийся в состоянии постоянной реорганизации, не может работать эффективно.

Теперь о некоторых других вопросах.

Членам ЦК и ЦКК представлены проекты всех нормативно-методических документов КПСС, которые следовало подготовить в соответствии с решениями XXVIII съезда партии. Готовились они не келейно, привлекались работники партийных комитетов, специалисты. Некоторые документы, в частности «Положение о референдуме», были апробированы на Учредительном съезде Компартии РСФСР. В документах учтены требования Устава партии и практика последнего времени. В целом они отражают стремление по-новому решать многие вопросы партийной жизни. Упрощаются делопроизводство и учет, в 2—2,5 раза сокращается отчетность.

Секретариат ЦК считает, что эти документы могли бы быть основой для дальнейшего обсуждения. Мы рассчитываем на активное участие в этом членов Центрального Комитета партии и Центральной Контрольной Комиссии, да и всех товарищей, присутствующих на Пленуме. Кроме того, мы просили бы разрешения опубликовать проекты инструкций и положений в партийной печати для широкого обсуждения среди коммунистов, а некоторые, требующие пристального внимания партработников и секретарей крупных партийных организаций, такие, как проекты инструкции о делопроизводстве, о партийном учете и статистике, направить на изучение в партийные комитеты. Имеется в виду с учетом предложений и замечаний, которые поступят по данным проектам, их доработать и представить на утверждение на последующий объединенный Пленум ЦК и ЦКК. Эту работу следует провести до конца нынешнего года.

Пользуясь возможностью выступить перед вами, я хотел бы по поручению Политбюро ЦК остановиться на вопросе, о котором уже говорилось и который с каждым днем приобретает все большую актуальность. Речь идет о взаимоотношениях партийных организаций и Советов, а также о порядке реализации уставного положения о создании партийных групп (фракций коммунистов) в Советах.

Политбюро и Секретариат ЦК специально рассматривали эту проблему. На днях в партийные комитеты направлена записка по этому вопросу. Была проведена встреча членов Политбюро с коммунистами, работающими в Верховном Совете СССР. Она показала, насколько непросты взаимоотношения коммунистов-депутатов с партийным комитетом и как важно сейчас ос-

новательно взяться за консолидацию партийных сил в Советах. Коммунистам-депутатам зачастую недостает неформального общения и открытости. Многие из них, не имеющие опыта политических выступлений, теряются в парламентской полемике. А самое главное, нужна общая линия поведения по принципиальным вопросам.

Надо иметь в виду, что идея образования партгрупп или фракций коммунистов в Советах, особенно на первых порах, встречается настороженно частью депутатов — членов партии. Речь идет прежде всего о тех, кто избирался по блокам, зачастую зарабатывал очки на критике КПСС. Есть члены партии, которые сейчас предпочитают не афишировать свою партийность. У некоторых сохранилось недоверие к партийным группам прежнего типа. У части коммунистов создание фракций вызывает опасение усиления конфронтации в Советах. Есть и такие, кто боится обвинений в консерватизме. Все это реальность. Процесс становления партгрупп будет трудным. Но и затягивать эту работу никак нельзя. Партийным комитетам надо оказать помощь коммунистам-депутатам в создании партийных групп, фракций в Советах и найти правильный стиль взаимодействия с ними.

Думается, что партгруппы должны создаваться на добровольной основе, быть самостоятельными, не обезличивать депутатов и их ответственность перед избирателями. Вместе с тем депутаты вправе рассчитывать на поддержку партийного комитета, на совместное обсуждение вопросов, имеющих принципиальный характер, на консультационную, информационную и иную помощь. В конце концов просто на товарищеское участие. Нам надо подключить к заботам депутата-коммуниста партийные организации как по месту работы, так и в избирательных округах.

Мы должны понимать, что депутаты как представители партии будут в Советах реальной политической силой, если начнут работать инициативно, на опережение, ставить на обсуждение самые острые вопросы, готовить свои проекты решений, обращаться с запросами, настаивать на строгом соблюдении демократических принципов деятельности Советов. Словом, жить боевой парламентской жизнью. Будет такая работа — придет и внутренняя дисциплина, потянутся коммунисты в партгруппу, возрастет влияние партийных организаций.

КПСС остается ведущей партией в стране. Сохране-

ние и упрочение этого положения во многом будет зависеть от того, насколько партийные комитеты освоят весь арсенал парламентских методов, научатся их использовать в повседневной работе в условиях конкуренции с другими партиями и общественно-политическими движениями. Работа в Советах должна стать основной, более того, опорной частью партийной работы. Ее надо вести целенаправленно, с перспективой.

И последнее. Еще слабо проявляют себя на Съезде народных депутатов СССР, в Верховном Совете СССР депутаты, избранные от КПСС. Определенная доля вины за это — на Центральном Комитете КПСС, который по отношению к этим депутатам до сих пор ограничивался, как правило, пассивными формами работы. Эту ситуацию надо менять. Хотелось бы видеть депутатов от КПСС ядром партийной группы в Верховном Совете СССР, да и в целом они должны быть более активными.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

8—9 октября 1990 года

С. А. КАЛИНИН
(Секретарь парткома Рыбинского моторостроительного производственного объединения, Ярославская область)

Товарищи! Прошло более двух месяцев после жарких июльских дней работы XXVIII съезда нашей партии. Мне кажется, что многие из нас посчитали дело сделанным, а вернулись из затянувшихся отпусков в дождливую, унылую для партии осень. Почему-то часть Демплатформы, заявившая о выходе из КПСС, сразу после съезда организовала поездки своих представителей во все уголки страны. Были они и в нашем городе. А мы, более четырехсот членов ЦК, этого сделать не сумели. Это говорит о том, что выводов из критики о пассивности ЦК, прозвучавшей на съезде, мы, его новые члены, не сделали. Характеризовать сегодня положение в стране и партии одним словом «кризис» — мало. Ссылки на прежнюю административно-бюрократическую систему, на прошлых лидеров партии и государства надоели. Серьезные просчеты и ошибки допущены и в ходе перестройки. Но никто, как и прежде, за них не понес никакой ответственности. Никто не нашел в себе силы признать их и попросить прощения у народа. Хотя на уровне предприятий это считается нормальным, виновные всегда отвечают перед коллективом. Нужно признать, что за пять лет перестройки наш народ устал от говорильни, воодушевление людей в ее начале сменяется горьким разочарованием, апатией. Вся страна заседает, а сдвиги к улучшению пока даже не наметились. Люди спрашивают: когда же прекратится хаос и анархия в стране, когда будут действовать законы вместо разговоров о правовом государстве? Почему президентские указы не выполняются? Почему Советы всех уровней постановления Верховного Совета СССР и правительства не признают? И вообще, как мы собираемся сохранить наше Советское государство?

Возросшее социальное напряжение, нестабильность советские люди во многом справедливо связывают с прошлой и нынешней деятельностью КПСС. В адрес Коммунистической партии усиливается критика, нередко приобретающая антикоммунистическую, антисоциалистическую окраску.

Под флагом нападок на КПСС зарабатывают себе политический капитал многие общественно-политические группы и движения, вновь создаваемые политические партии, а мы все чего-то ждем. Разве нам не хватило уроков Компартии Литвы?

Нарастает недовольство среди членов КПСС. Снизилась активность многих первичных парторганизаций. Участились случаи выхода из партии. Все это находит отражение и в процессах, происходящих в нашей области, в городе. С начала года нашу организацию, насчитывающую более 4 тысяч человек, покинуло 825 членов партии, причем 529 из них — после XXVIII съезда. Уходят не только карьеристы и случайно примазавшиеся к партии. Уходят не только «сегодня прозревшие», а уходят коммунисты, всю жизнь верившие в наши идеалы, которые не могут объяснить, прежде всего для себя, многие процессы, происходящие в обществе. Не могут объяснить людям появление 500-граммовых талонов на крупу и дикую пустоту полок магазинов, хотя все предприятия работают и выпускают продукцию в прежних объемах. Уходят потому, что не могут выдержать того морального гнета, который давит на коммунистов со всех сторон. Не могут эти люди понять, чем они провинились перед страной, перед народом. Разве тем, что работали больше и лучше некоторых? Разве тем, что отдавали последние силы в годы лихолетья на фронте, в тылу родному заводу, стране? Разве тем, что, оставляя малолетних детей на соседей, выполняли после смены партийные поручения?

Вот и сдают партбилеты со слезами на глазах, с болью в сердце.

И как я, член ЦК, могу успокоить их, что нет их вины ни в чем, если уже звучат призывы: всех коммунистов к ответу, угрожают виселицами и расстрелом? В какой цивилизованной стране это может происходить? Где же правовая защита граждан?

Что я могу им ответить на вопрос, что мы строим — гуманный социализм или демократический капитализм? Если в Программном заявлении написано одно, а нас

всеми силами подталкивают в капитализм, как будто он несет простым людям одно лишь благо.

Нельзя же бросаться из стороны в сторону.

Если у нас раньше все было хорошо, а на Западе все плохо, то теперь наоборот.

Под мощным шквалом негативных оценок прошлого и настоящего у людей формируется отчуждение от социалистических ценностей, от боевых, трудовых традиций отцов и дедов.

Спасибо, что хоть иногда трезвомыслящие люди из-за рубежа пытаются нас образумить. Народ ждет слово партии. Мы же запутались в двух соснах. Пишем одно, делаем другое, шарахаемся из колеи в колею, а твердой позиции, четких ответов людям дать не можем.

Никто — ни вновь организованная партия демократов, ни антикоммунистические силы — не разрушит нашу партию. Мы своими собственными руками делаем это значительно успешнее других. Как по-другому можно оценить факт с газетой «Советская Россия»? Почему городские и районные партийные организации остаются без главного своего оружия — газет?

Я обращаюсь сегодня к Политбюро ЦК КПСС, к секретарю ЦК товарищу Дзасохову — не допустить этого.

Будучи руководителем делегации на VIII съезде Компартии Венесуэлы и встречаясь с руководителями партии, работниками нашего посольства в этой стране, дипломатами Кубы, я почувствовал, как нелегко отвечать на многие вопросы, как тяжело рассеять сомнения коммунистов других стран в нашей приверженности марксизму-ленинизму. Тем более если единственным источником информации у них является газета «Московские новости» на испанском языке. Многие процессы, происходящие у нас, им издалека видятся в другом свете. Например, о каком ленинизме мы — руководящая партия, победившая на выборах, говорим, если решением Советов сносятся памятники великому вождю, тому, кто стоял у истоков создания этих Советов и отдал все силы и жизнь для нашего народа, для нашего государства? А мы фактически молчим. Молчим и когда в «Аргументах и фактах» печатают о хоромах, построенных на партийные деньги. Диву даюсь, при всех катаклизмах мы делаем вид, будто ничего не происходит, будто все идет нормально. Так что же нужно сделать, чтобы была ответная реакция руководящего органа на-

шей партии? До каких пор те, кто сделал карьеру на партийном билете, будут ее поганить и разваливать изнутри? Ну почему мы так осторожны в любых оценках, почему стесняемся назвать вещи своими именами? Назвать во всеуслышание фамилии руководителей антисоциалистических движений в стране, опубликовать их программы? Народ сам разберется, что к чему.

Где же наша идеология? Человеку всегда импонирует четкая позиция. И никогда не пойдет народ за тем или той партией, у которой одни слова и мало конкретных действий. Ведь людей уже не удовлетворить туманными, заоблачными рассуждениями. В таком случае нам, коммунистам, общего языка с народом не найти. А мы, характеризуя итоги работы съезда, признаем как большую заслугу, что на съезде «правые» сделали шаг влево, «левые» — вправо. Вот и танцуем вправо-влево, а не идем вперед, как этого требует обстановка. По-моему, мы так увлеклись внутрипартийными проблемами, что забыли, для чего создана партия, и ничего не предпринимаем для улучшения жизни народа. Так, отстранение партийных организаций на производстве от проблем экономики вызывает правомерный вопрос: а зачем они вообще нужны на промышленных предприятиях и в организациях?

И еще. Сколько можно говорить о привилегиях работников аппарата обкомов, ЦК КПСС в части получения путевок в санатории и дома отдыха ЦК. Давайте сделаем так, чтобы туда ездили не только партийные функционеры, а все члены партии. Сколько говорим об этом — и ни с места. И так во многих вопросах. Мы превратились из партии руководящей в партию говорящую. Взять сегодняшний Пленум. По-моему, мы, как уже стало нормой, опять опоздали с обсуждением вопроса о рынке. Это нужно было сделать значительно раньше. Разве не нашлось бы в партии ученых умов, предложения которых, обсудив на Пленуме, мы могли бы проводить через коммунистов, работающих в органах Советской власти? А сейчас что? Мы же на XXVIII съезде уже заявили и одобрили переход к рынку. Думаю, еще раз повторим, что мы все не против многоукладности форм хозяйствования и плюрализма мнений. Но почему-то так называемый плюрализм становится все больше и больше односторонним. Впрочем, остается одно. Не отвергая в принципе идею рынка, пар-

тия должна четко сказать, какую дополнительную цену придется на этот раз заплатить народу.

Ведь если говорить начистоту, то большинство наших людей ни психологически, ни организационно не готовы к таким социальным бурям. Но и двигаться дальше дорогой обнищания больше нельзя. Однако мы, коммунисты, должны быть уверены, что экономическая реформа не принесет обнищания трудящимся, и в первую очередь низкооплачиваемым и малоимущим людям. Стартовые условия должны быть одинаковые, а то, честно признаться, мне, секретарю парткома, порой трудно ответить в цехе рабочему человеку, если я сам испытываю сомнения. Как объяснить главе семейства, матери троих детей, что, к примеру, реставрация частной собственности или неизбежный рост цен при введении рынка — это хорошо, будет им во благо, а вот денежная реформа будет им во вред? Если так, то нужны доказательства, серьезные объяснения с людьми. Быть может, вопрос о рыночной экономике вынести на всенародный референдум? Иначе в умах сумятица, предполагают одно: будет хуже, богатые станут богаче, бедные — беднее. Только после принятия окончательного решения всем партийным организациям вести разъяснение этого сложного для экономики страны перехода. Для этого нужен понятный, краткий документ. А главное, чтобы, когда подойдут сроки — то ли программы пятьсот дней, то ли четыреста,— не разрабатывался бы новый, еще более величественный план, а о старом старались не вспоминать, как это было раньше.

Я прекрасно понимаю, что легче всего подвергнуть критике высшие эшелоны нашей партии, благо есть за что, но, поверьте, это уже боль первичек, работающих на переднем крае, безоружных идеологически. Обидно и больно, но в последнее время часто приходится слышать от обкома, ЦК КПСС критику в адрес первичных организаций, что мы будто бы растерялись, что мы ждем по-прежнему указаний сверху. Смею заверить вас, это не так. Более того, от вышестоящих органов партии мы часто слышим: «Выпутывайтесь из любой ситуации сами в первичках». А у нас обратной связи с ЦК КПСС как не было, так и нет. А это главное в деле передачи власти партийным массам.

Многое зависит и от ответственных работников ЦК. Но в их работе так ничего и не меняется. Нет ясности и с народными депутатами — членами КПСС. Парадокс:

под любой вывеской создаются различного рода депутатские группы, фракции, объединения, которые заявляют о себе в полный голос, а депутатов-коммунистов мы слышим очень редко. А это усугубляет положение и вызывает еще больший отток из КПСС. И если такие темпы выхода из партии сохранятся, то она перестанет существовать. К этому подталкивает и критическое финансовое содержание аппарата первичных организаций — основы нашей партии, тем более что работа на общественных началах становится редкостью.

И в заключение коротко о сути моих предложений, связанных с передачей партийной власти от аппарата партийным массам.

Первое. Назвать виновников за развал экономики страны и привлечь их к партийной ответственности. Любой порок должен быть осужден. Разработать и предложить программу социальной защиты трудящихся в условиях перехода к рынку.

Второе. Создать при ЦК КПСС из ее членов комиссию по доведению правды до народа или поручить одной из комиссий, которые мы будем рассматривать сегодня, вменить ей в обязанности быстрое и четкое реагирование на факты, заявления, носящие злонамеренный, клеветнический характер в адрес партии в целом.

Третье. Выделить необходимые средства и материальные ресурсы для издания газет районных и городских партийных организаций, осуществлять публикацию материалов всех пленумов ЦК КПСС без исключения и по возможности их стенографические отчеты.

Четвертое. Ввести в журнале «Известия ЦК КПСС» раздел, в котором публиковать мнения, предложения и вопросы первичных организаций, отдельных коммунистов, анализировать, обобщать их и давать на страницах журнала четкие ответы Секретариата ЦК. Аппарат всех партийных комитетов поставить на учет в первичных парторганизациях, чтобы они знали дела и их знали лучше на местах. Осуществить равномерное и равноправное распределение мест в домах отдыха, в санаториях среди всех коммунистов по областным партийным организациям.

И последнее. Упростить структуру КПСС, убрать многоступенчатость. В крупных районных городах и областных центрах оставить одни горкомы партии или по решению коммунистов — райкомы КПСС. Заработную плату аппарату первичных партийных организаций вы-

плачивать сверх 50-процентной суммы, выделяемой им из членских взносов.

Думаю, все это поможет нашей партии, как бы ни разносили ее за прошлые ошибки, остаться в условиях экономической и политической нестабильности, тревожной неопределенности завтрашнего дня основной стабилизирующей силой общества. Силой, которая выручала страну в самые трудные, казалось бы, безнадежно тяжелые времена. Силой, которая не предаст рабочий класс, не поступится интересами людей труда.

И. И. МЕЛЬНИКОВ
(Секретарь парткома МГУ имени М. В. Ломоносова)

Товарищи! Не хотелось бы выглядеть слишком большим оптимистом, но, мне кажется, партия начинает выходить из кризиса. И это естественно, поскольку и в центре, и на местах коммунисты готовы к конкретным делам. Тем важнее, чтобы все структуры партии — от ЦК до первичной организации — заработали активно, чтобы оживились вертикальные и горизонтальные связи, потоки информации в партии.

Сейчас, когда мы все озабочены проблемой перехода к рынку, нам особенно нужна точка зрения партии на самые конкретные жизненные вопросы: какова должна быть цена хлеба, как сохранить культуру, нравственные ценности?

Позиция коммунистов по вопросам, которые волнуют людей, должна быть ясно обозначена, и только в этом случае она окажет воздействие на общественную мысль. Пример должен показать Центральный Комитет.

Я предлагаю одним из пунктов нашего постановления утвердить порядок, при котором не реже одного раза в полгода ЦК выступает с заявлением «О текущем моменте». В таких заявлениях мы могли бы фиксировать актуальные проблемы, расстановку политических сил, сообщать точку зрения ЦК по вопросам, волнующим население. Это не исключает документов, принимаемых комиссиями ЦК, Секретариатом, Политбюро.

Поскольку уже затронута тема деятельности Центрального Комитета, хочу высказать некоторую тревогу. Мы видели в недалеком прошлом, что роль Центрального Комитета была приниженной. Политбюро находилось

над ЦК, принимало от имени ЦК постановления, не обеспечивало реального участия комиссий Центрального Комитета даже в подготовке пленумов. Мы знаем, к каким искривлениям это приводило, и должны делать для себя серьезные выводы. Надо потребовать от аппарата ЦК так организовать работу, чтобы каждый член Центрального Комитета был своевременно и в полном объеме обеспечен необходимой информацией, чтобы ему была оказана вся необходимая техническая помощь. Комиссии ЦК, которые мы сами формируем, должны заработать в полную силу, оперативно и глубоко реагируя на изменения общественно-политической и экономической ситуации. Однако нас подстерегает не только опасность недооценки ЦК как коллективного органа, но и недооценка его роли как организатора выполнения решений съезда партии. И те коммунисты, которые работают в государственных органах, которые избраны в Советы разных уровней, не должны забывать об этой уставной норме и оказывать содействие Центральному Комитету и его комиссиям.

Если мы хотим, чтобы в сложнейший для страны период партия выступила как единая организованная сила, то каждый коммунист должен приложить к этому усилия. А что мы видим сейчас? Отработаны ли связи ЦК и коммунистов — народных депутатов СССР, городского комитета и коммунистов — депутатов городского Совета? Здесь нужны усилия с обеих сторон. Но главные усилия должны, на мой взгляд, приложить партийные органы. То же можно сказать и о взаимоотношениях партийных комитетов разных уровней с коммунистами, которые являются хозяйственными руководителями.

Мы, в Центральном Комитете, должны предъявить себе серьезнейший упрек: почему партия оказалась информационно и идеологически не подготовленной к моменту, когда в экономике страны совершаются радикальные перемены? Здесь снова, на мой взгляд, проявилась недооценка роли интеллектуального потенциала, которым располагает наша партия. Нам нужно оперативно, за полтора-два месяца, создать общепартийную систему реагирования на быстроменяющуюся экономическую и политическую обстановку.

Партийные комитеты заводов, институтов, совхозов, райкомы, горкомы могли бы создать прогнозные аналитические группы, опереться на специалистов, на ученых, действовать не вслепую, не интуитивно, не дове-

ряться митинговой подсказке. Ведь уже завтра партком завода должен будет высказывать свое мнение по поводу приватизации не вообще, а своего собственного завода, а партком вуза должен суметь ответить на вопрос, что конкретно несут рыночные отношения для преподавателей и студентов этого вуза.

Одна из задач партийных организаций сейчас именно в том, чтобы помочь своим коллективам разобраться в обстановке, собрать лучшие идеи, выбрать наиболее разумный путь разрешения возникающих проблем.

Товарищи! Становится все более ясным, что сейчас возникла реальная угроза для всей отечественной культуры. События развиваются так, что мы не сможем в самом ближайшем будущем говорить о приоритетном развитии культуры, науки и образования. Более того, вопрос встает так: а сможем ли мы спасти нашу культуру, нашу науку, не растранжирить, не разрушить хотя бы то, что имеем?

Дело в том, что усилия правительства, органов власти и в центре и на местах совершенно не соответствуют масштабам надвигающегося бедствия, масштабам разрушения материальной культуры и масштабам потери кадров, утечки мозгов и талантов.

В стране уже разворачивают деятельность посреднические конторы, предлагающие нашим ученым и деятелям культуры работать за рубежом. Потери здесь будут невосполнимыми.

Из материалов встречи деятелей культуры с Генеральным секретарем ЦК КПСС мы узнаем, что на 1991 год не предусматриваются ассигнования из союзного бюджета на культуру. Если это так, то мы разрушаем основу самого существования нашего государства.

Мы в университете рассматривали программы перехода к рынку. Ни одна из них не дает конкретного ответа на вопрос: как будут выживать наука, образование и культура в переходный период?

Необходимо от имени Пленума поручить идеологической и социально-экономической комиссиям и соответствующим отделам ЦК до февраля 1991 года разработать конкретную систему мер и защитных механизмов, которые позволят по меньшей мере на предстоящие два года смягчить трудности переходного периода.

Разумеется, эту работу необходимо вести с широким привлечением к ней ученых, деятелей культуры и образования, депутатов-коммунистов. Большой вклад могут

внести первичные партийные организации. Именно здесь лучше всего известны конкретные проблемы.

Разработанный комплекс мер необходимо опубликовать, чтобы на него могли опереться в своей деятельности Советы всех уровней и исполнительные органы.

Перед съездом все мы много занимались обсуждением самых общих вопросов. И это было естественно, поскольку мы должны были разработать новый Устав и программный документ. Внимание к этим вопросам мы не должны ослаблять. Но мне кажется, что жизнь заставляет сейчас каждого коммуниста, каждую партийную организацию разобраться в огромном числе конкретных вопросов. Прежде всего экономического порядка. И мы должны этим заниматься в первую очередь. Даже если у кого-то появится желание обвинить партию во «вмешательстве» в хозяйственные дела. До тех пор, пока эти конкретные вопросы волнуют людей, партийные организации просто обязаны досконально в них разбираться и иметь по ним свою ясную позицию.

С. И. ГУРЕНКО
(Первый секретарь
ЦК Компартии Украины)

Уважаемые товарищи! Все мы, наверное, едины в том, что уже после XXVIII съезда КПСС в политической жизни страны отдельные тенденции предельно обострились. Появились и новые явления, которые требуют вдумчивого анализа и выводов, а главное, на мой взгляд,— решительных и конкретных действий. Нельзя не видеть, что экстремистские силы, манипулируя демократическими лозунгами перестройки, разжигают массовый психоз, деморализуют общественность, стремятся во что бы то ни стало застопорить цивилизованные формы развития политического процесса. Развернута ожесточенная атака против социалистического выбора народа, ставится цель, по существу, вернуть общество к формам жизни, существовавшим до октября 1917 года. Чтобы убедить людей в необходимости заново переписать историю, изменить ее ход, идет открытая борьба за ликвидацию всего того, что не укладывается в новые «популистские» схемы, и прежде всего борьба за устранение КПСС с политической арены.

Сегодня пущены в ход все средства. Это и пикеты у зданий партийных органов, и вывод парткомов с пред-

приятий, и призывы, в том числе уже и в Верховном Совете СССР, запретить хозяйственную деятельность партийных комитетов. Это и антиконституционные решения так называемых демократических Советов о национализации партийного имущества.

В программных документах некоторых новых политических партий неприкрыто выдвигаются противоправные цели — добиться запрета и роспуска КПСС. Новоявленные политики на митингах и в своих газетах призывают к захвату власти всеми способами, не исключая насильственных, и даже к физическому уничтожению коммунистов, да и не только их. Чтобы не быть голословным, процитирую несколько строк из публикации в одной из газет Украинской республиканской партии. Думаю, что вы поймете и без перевода:

Грають трубы над Днистром,
Кров жыва плыве руслом,
Славни стрильци Сиговии
Ворогам нэсуть погром.
Гэй, гэй, гэй — москалям
нэсуть погром!
По-над Волынь грим грымыть,
Галыч вильный гомоныть...
Гэй! Колы ж озвэтся Кыив?
Дніпро кровью зашумыть?

и т. д.

И все это происходит если не при попустительстве, то при бездействии центральных органов, из которых я хотел бы особо выделить правоохранительные. Дело в том, что правоохранительные органы в глазах миллионов людей во многом олицетворяют власть как таковую. И вот люди спрашивают у нас: кому нужна такая власть? Кому нужна власть, безучастно взирающая на разрушение памятников Владимиру Ильичу Ленину, на открытое прославление и возрождение бандеровских традиций в западных областях нашей республики? Думаю, что мы вправе поставить этот вопрос перед товарищем Сухаревым и товарищем Бакатиным. Постановлениям, заявлениям по этим вопросам никто не внемлет. Речь идет об исполнении закона. А за этим исполнением сегодня стоит вопрос о сохранении гражданского мира в стране, о праве людей на жизнь.

Анализ последних событий в республике приводит к выводу: люди уже устали от политической возни и демагогии. Нам удалось в содружестве с конструктив-

ными силами сорвать затею антикоммунистов провести в день открытия сессии Верховного Совета республики общереспубликанскую забастовку, развернуть кампанию массового неповиновения под лозунгами: «Долой Союзный договор», «Долой правительство», «Долой коммунистов из Советов» и т. п. Но очевидно, что такой ход событий, направленный на стабилизацию обстановки, устраивает не всех. Как, например, иначе можно истолковать публикацию газеты «Известия», которая информирует всесоюзного читателя о том, что в городе Киеве 1 октября якобы бастовали десятки крупнейших предприятий? Причем предприятия названы «поименно». Тогда как в действительности к работе не приступили несколько десятков человек.

Полагаю, что Пленум ЦК, используя конституционное право, мог бы поручить Секретариату Центрального Комитета, а также коммунистам — депутатам Верховного Совета СССР безотлагательно разработать и предложить законопроекты, направленные на защиту правопорядка, стабилизацию положения в стране. Думаю, что в этих проектах должны сильно прозвучать положения о защите личности, о защите прав на политические убеждения, если они не вступают в конфликт с общечеловеческими ценностями.

Глубоко убежден, товарищи, нам удастся стабилизировать положение только в том случае, если партия будет в каждый момент, на каждом повороте политического процесса (а их впереди, видимо, еще немало) четко определять, своевременно уточнять свою позицию, а главное — решительно действовать.

Поэтому мы поддерживаем решение Верховного Совета СССР о предоставлении дополнительных полномочий Президенту. Главное теперь — использовать их так, как того требует ситуация. Нужны решительные, твердые, хотя, может быть, и непопулярные шаги по стабилизации обстановки.

Речь идет, еще раз подчеркиваю, о судьбе нашей многомиллионной, многонациональной страны.

Хочу особо подчеркнуть: не призываю ни к чему другому, кроме как к строгому соблюдению законов, проведению в жизнь принципа ответственности за нарушение законов, а тем паче Конституции, независимо от поста и мандата каждого из нас. Всех беспокоит нарастание напряженности в межнациональных отношениях, рост сепаратистских настроений. Фактически это

уже привело нас к хозяйственному и политическому хаосу в стране. В такой обстановке особо недопустимо усиливать сепаратистские тенденции на местах, мягко говоря, политически невзвешенными действиями центральных ведомств.

Приведу только два примера. Украина, как и ряд других республик, объявила на пять лет мораторий на строительство атомных электростанций. Пережив чернобыльскую трагедию, мы не имеем морального права поступать иначе. Естественно, что на предстоящие годы средства на строительство новых мощностей АЭС сокращены,— это понятно. Трудно объяснить другое: почему при этом в два раза сокращаются средства, направляемые на социальное развитие? Ведь в «атомных» городках сегодня нет школ, нет больниц. В очереди на жилье стоит около 10 тысяч человек, даже не все работники Чернобыльской атомной электростанции имеют сегодня квартиры.

И еще пример. Сегодня около 70 процентов украинских юношей для прохождения воинской службы направляются за пределы республики. Это не могло не повлиять на позицию Верховного Совета УССР, в том числе и депутатов-коммунистов, которые высказались за изменение такого положения. Совет Министров республики еще в августе обратился по этому вопросу к командующим округами, а затем и в правительство страны. Мы полагаем, что можно найти приемлемое решение, но до сих пор ответа нет. Люди в правительстве, которые отвечают за оборону страны, должны знать и понять, что если не будет приниматься во внимание декларация УССР о суверенитете, то призыв в Советскую Армию в республике может быть сорван. Хочу со всей определенностью от имени Центрального Комитета Компартии Украины сказать: мы выступаем за Союзный договор, за договор справедливый, равноправный и взаимовыгодный. Но считаем, что упускается время с публикацией предложений по концепции договора. Надо это поправить и развернуть широкую, повседневную разъяснительную работу по агитации за Союзный договор. Не следует думать, что «автоматически» в обществе крепнут настроения за скорейшее заключение Союзного договора. В условиях оголтелой кампании, которая проводится в нашей республике против Союзного договора, в этом есть основания сомневаться.

Товарищи! Полная определенность необходима в идейно-теоретических вопросах. В Программном заявлении XXVIII съезда КПСС начертаны контуры общества, которое мы хотим построить. Но крайне нужна и всесторонне обоснованная концепция ближайшего будущего, способная высветить светом теории дорогу, по которой мы идем сейчас.

На XXVIII съезде КПСС мы заявили о выборе в пользу рынка, но недостаточная проработка в обсуждаемых ныне программах многих вопросов перехода к рыночным отношениям вызывает большие опасения у рабочего класса и у трудящихся республики. В ЦК Компартии Украины приходит много писем и постановлений, решений собраний, пленумов, конференций. Коммунисты и беспартийные справедливо считают, что нельзя механически переносить в нашу страну, с учетом ее исторических традиций, психологии людей, инфраструктуру тех рыночных отношений, которые складывались на Западе в течение столетий. Люди полагают, что основную тяжесть перехода к рынку должно взять на себя государство. Мы далеки от мысли о сохранении иждивенчества и уравниловки. Не об этом речь. Речь о том, что именно государство должно создать такие условия, в которых каждый человек, опираясь на свои силы и возможности, мог бы обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни.

Сейчас, как никогда, важно обеспечить интенсивное, насыщенное внутрипартийное общение. Хочу поддержать выступавшего здесь товарища С. А. Калинина. На недавно прошедшем пленуме Центрального Комитета Компартии Украины многие также говорили о том, как важно сегодня вовремя ориентировать парторганизации по актуальным вопросам. Ориентировать оперативно, повседневно, используя все возможности, которые есть у партии, и в первую очередь через газету «Правда». Она призвана стать истинно партийным органом, с четкой позицией. Хочу отметить, что «Правда» перестраивается, стала, на наш взгляд, интересней, стала более привлекательной. Но я не понимаю, почему нельзя изыскать дополнительные возможности для ее дотирования, снижения стоимости подписки на газету? Думаю, что «Правда» должна быть недорогой, доступной для каждого коммуниста, а главное — отвечающей на самые острые вопросы, волнующие партийные организации и трудящихся.

И в заключение еще об одном. Если мы хотим сохранить за КПСС положение правящей партии, а я иного для себя не представляю, следует сегодня подумать и более предметно помочь коммунистам, избранным в Советы всех уровней. Они нуждаются в нашей поддержке. Надо шире освещать их работу. Надо помогать им методически, помогать теоретически. Но надо и повысить уровень их ответственности, потому что отдельные из них забыли, что были поддержаны партийными организациями, что выступали на платформе партии и это помогло победить им на выборах.

Партийным комитетам уже сейчас надо искать и готовить людей, способных победить на будущих выборах и эффективно действовать в органах власти. Для их подготовки следует в полной мере использовать имеющиеся возможности учебных заведений партии.

Уважаемые товарищи! Мы вошли в сложнейший этап жизни нашей страны, и нельзя допустить, чтобы общество, взвинченное нынешними нехватками, дефицитами и политическими распрями, пошло на уступки популистскому нетерпению. Поэтому в первую очередь от Центрального Комитета КПСС, от всей нашей партии ныне требуются определенность, ясность и решительность действий.

Б. П. ГУСЕЛЕТОВ
(Доцент Свердловского инженерно-педагогического института)

Уважаемые товарищи! Я не могу, к сожалению, согласиться с той точкой зрения, которую высказал товарищ Мельников, выступая передо мной, что партия выходит из кризиса и ситуация становится, так скажем, лучше. Может быть, это ситуация, связанная с Москвой, но крайней мере в Свердловске, в Свердловской области положение дел в партии продолжает ухудшаться, и об этом шел разговор на закончившемся вчера третьем, заключительном этапе областной партийной конференции. Очень много раздавалось критики от рядовых коммунистов и в адрес Центрального Комитета партии, и в адрес вновь сформированного Политбюро. Я думаю, что сегодня очень важно для нас с вами выявить причины, отчего ситуация продолжает ухудшаться, и выработать на основе этого конкретную программу действий.

Мне представляется, что основная причина не только в работе членов Политбюро, а в том, что намеченный XXVIII съездом коренной курс на превращение КПСС из государственной в политическую организацию так и остался намерением. Никаких конкретных шагов за эти три месяца для того, чтобы на самом деле превратить нашу партию в политическую организацию, практически не было. И здесь я бы считал важным отметить, что негативная роль Центрального Комитета и Политбюро в этом есть. Мы долгие годы вкладывали большие и материальные, и интеллектуальные средства в Центральный Комитет партии. Теперь, я считаю, он призван стать основным мотором, который этот процесс превращения КПСС в политическую организацию должен стимулировать и способствовать тому, чтобы этот процесс шел дальше. Я бы считал необходимым еще отметить, что в условиях многопартийности мы должны забыть о том, что КПСС будет и дальше контролировать все или большинство процессов или сфер в жизни нашего общества. Нам следует понять, что, если мы хотим сохранить партию как политическую организацию, сохранить самое главное — тот курс, который был провозглашен в 1985 году, нам нужно сегодня сосредоточить свои усилия на некоторых определенных моментах, на конкретных участках работы. Если мы и дальше будем распылять свои усилия, то процесс стагнации партии, ее ослабления будет идти все дальше и дальше.

Мне кажется — и, выступая на XXVIII съезде, я говорил об этом,— что одним из основных моментов является молодежная политика. Причем я понимаю ее не в узком смысле, как мы это раньше говорили,— влияния партии на комсомол, на пионерию, на школьников, а в более широком смысле. Давайте честно скажем себе, что в условиях перехода к рынку влияние партии на эти процессы не будет очень сильным и станут больше действовать те объективные процессы, которые сложились в обществе, связанные и с уровнем развития нашей экономики, и с инфраструктурой рынка, и с уровнем нашей общей и политической культуры. И для нас самое главное — уже сегодня думать о том, кого и как мы сможем подготовить для нормальных рыночных отношений. То есть очень важно сегодня сосредоточить свои усилия на том, чтобы молодежную политику не оставлять на уровне слов, а превратить в конкретные шаги, рассчитанные и на 30-летних людей,

и на 20-летних людей, и даже на 10-летних школьников. Причем эта политика должна быть совершенно разная.

Мы можем уже сейчас оказать совершенно конкретную помощь, используя средства партии, для того чтобы готовить молодых менеджеров и предпринимателей, которые будут культурными бизнесменами. Они не позволят превратиться переходу к рыночным отношениям в процесс, который бы откатил нас к уровню первоначального накопления капитала со всеми его «прелестями».

Нам важно сегодня готовить и экономистов. Мы должны думать и о студенчестве. Но я считаю, что этот процесс нам нужно на Пленуме очень четко определить и трансформировать в конкретную программу действий.

Думаю, уже ушли в прошлое споры о том, какой должна быть партия — авангардной или парламентской. Мы должны четко сегодня понять, что если КПСС — это политическая организация, то ее парламентские функции становятся, по крайней мере на уровне ЦК КПСС, одними из самых главных или главными. Сегодня практически все ораторы, выступающие здесь, говорили о бездеятельности депутатов от КПСС, которые работают на Съездах народных депутатов и в Верховном Совете СССР. Я целиком и полностью согласен с этой точкой зрения, хотя из разговоров с работниками аппарата Центрального Комитета партии знаю, что им и помощи-то оказано было очень мало.

Поэтому я считаю, что первым шагом на пути реализации молодежной политики должно быть принятие в ближайшее время по инициативе депутатов от КПСС закона о молодежи — проект его давно уже внесен в Верховный Совет ЦК ВЛКСМ, но так и не принимается.

Если же мы сегодня сосредоточим все усилия на проблемах нынешнего дня — подписке, уборке урожая и т. д., то опять проиграем в перспективе, через 5—10 лет. Нужно разрабатывать в срочном порядке с помощью компетентных специалистов законы о молодежном предпринимательстве, о защите прав молодежи и т. д. Я не хочу сказать, что только этим должна заниматься наша партия. Конечно, будут проблемы, связанные и с ветеранами, и с заботами женщин и т. д., но нам надо четко понять, что сегодня это один из главных, а на мой взгляд, главный приоритет, на котором нужно сосредоточивать все свои усилия.

Очень важно не только написать эти законы и внести их в Верховный Совет, с тем чтобы они были приняты, но и обеспечить исполнение этих законов, для чего нужна будет сильная исполнительная власть — именно по обеспечению этой молодежной политики. Такой структуры у нас не было и нет, а, как показывает опыт зарубежных стран, без нее эта политика останется только декларацией. Поэтому нам сегодня очень важно способствовать и формированию такой государственной структуры, или, вернее, как показывает опыт зарубежных стран, государственно-общественной структуры, куда обязательно должны войти не только коммунисты — нам следует это четко понимать,— но и представители всех других общественно-политических организаций, не только комсомола, но и других партий. И мы должны будем с ними сотрудничать в проведении молодежной политики и доказывать свое право и свой приоритет, свою главенствующую роль уже конкретными шагами в реализации этой молодежной политики. *(Шум в зале.)*

У меня осталось два пункта еще, если позволите.

Горбачев М. С. Пожалуйста. У вас еще есть время.

Гуселетов Б. П. Третий момент, который мне кажется очень важным,— это то, что мы должны перестроить свою работу, от деклараций и спускания циркуляров вниз — от Центрального Комитета к областным, городским и районным комитетам партии — перейти к участию в реализации конкретных программ. Насколько я знаю, Центральный Комитет комсомола России уже перестраивает свою работу в том смысле, что он свою деятельность строит на реализации совершенно конкретных программ. Например, программы «Интеллект XXI века», «Сохранение культуры России» и т. д. Я считаю, что нам необходимо в срочном порядке стать участниками этих программ, используя материальную базу партии, используя перепрофилирование высших партийных школ на то, чтобы эта работа проводилась и чтобы мы реально показали и людям, и другим общественно-политическим организациям свою работу в этом направлении.

И наконец, самый последний момент, связанный с тем, что, как показывает опять-таки опыт зарубежных стран, эффективная реализация этой политики возможна только в том случае, если мы уйдем от патернализма, от того, что опять эта молодежная политика будет реа-

лизовываться, так сказать, представителями старшего поколения, а сама молодежь будет принимать в ней участие только на второстепенных ролях. Мы должны понять, что необходимо в реализации молодежной политики отдавать приоритет самой молодежи — вплоть до того, чтобы на руководящих должностях при ее реализации были именно молодые люди. Я противник того, чтобы мы опять, так сказать, занимались каким-то перетряхиванием, но жизнь показывает, что только таким образом можно добиться успеха. Конечно, здесь есть опасность проиграть, потому что молодежь — это, как говорится, люди непредсказуемые, но мы живем в такое время, когда нужно рисковать. Если пойдем на этот риск, есть вероятность того, что достигнем поставленной цели.

Ю. А. ПРОКОФЬЕВ
(Первый секретарь
Московского горкома КПСС)

Товарищи! В своем выступлении хотел бы сосредоточить внимание на одной проблеме — переходе к рынку. Убежден, что именно это, а никакие другие вопросы, определит окончательно в ближайшее время отношение к КПСС нашего общества. Видимо, нет необходимости добавлять красок к драматическому описанию ситуации в стране Можно не скупиться на эпитеты, но вряд ли они дополнят оценку и наше понимание текущего момента, как всеохватывающего кризиса в обществе. Чтобы понять это, достаточно пройти по московским магазинам, постоять в очередях, послушать, что говорят там, послушать, что говорят в трудовых коллективах.

Однако мы далеки от того, чтобы отождествлять перестройку с сегодняшними беспорядками в обществе. Надо, наконец, отделить зерна от плевел и определить, что есть в нашей жизни от истинных перестройки и обновления, а что от заурядного неумения управлять сложным государственным экономическим механизмом, чем сполна пользуется теневая экономика.

У людей все больше складывается впечатление, что дело не обходится без целенаправленной стратегии нагнетания напряженности в целях подрыва перестройки. Таковы настроения, и их нельзя не учитывать.

В этих сложнейших условиях решается вопрос о переходе на рыночные отношения. Народ стоит перед

чрезвычайно ответственным выбором, будущее государства зависит от продуманности принимаемых решений. И их напряженно ждет буквально вся страна.

Накануне Пленума ЦК состоялся пленум Московского городского комитета партии с аналогичной повесткой дня. Если суммировать те мнения, которые высказывали коммунисты, то можно сделать такие выводы.

Первое. Введение рыночных отношений — это одна из составляющих комплексной экономической реформы. В мировой практике неизвестен более эффективный механизм создания достаточного общественного богатства, и поэтому рынок в определенной мере безальтернативен для нас в попытках придания динамизма нашей больной экономике.

Но нельзя обожествлять рынок, так же как в свое время мы идеализировали плановое ведение хозяйства.

Второе. Любая программа коренных преобразований в экономической сфере должна отвечать, по крайней мере, на следующие вопросы: какие целевые установки и критерии положены в основу ее разработки, чьи интересы она ставит во главу угла? На что, на какие издержки должно пойти общество ради ее реализации и какие при этом компенсации получат люди? Каковы будут конкретные результаты реализации программы, ощутимые опять же для каждого человека? И наконец, какие предлагаются конкретные пути для достижения этих результатов?

К сожалению, предложенные варианты программ перехода страны к рыночным отношениям не дают убедительных ответов на эти вопросы. В большей или меньшей степени, но каждый из них абсолютизирует рынок как панацею от наших бед, как нечто, способное разом решить все проблемы, всех накормить, одеть и сделать счастливыми.

Надо избавиться от опасного мифа, что неограниченная свобода рынка сама по себе приведет к желаемым результатам — преобразованию централизованной экономики. Без государственного протекционизма в структурных изменениях экономики, в проведении модернизации производства, в научно-техническом прогрессе не обойтись. У нас просто нет на это времени. Ведь по опыту таких стран, как США, Великобритания, срок подобной «саморегуляции» исчисляется столетиями.

В то же время в Японии, где фактически в послевоенный период рынок формировался под влиянием, при энергичном вмешательстве государства, для достижения его «зрелости» потребовалось 10—15 лет.

Немало эмоций привносит в рассуждение о рынке вопрос о том, в чьих интересах будет осуществляться разгосударствление средств производства. Ведь вполне реальна опасность, что они окажутся в руках тех, кто сколотил немалые капиталы далеко не праведными путями.

По нашему мнению, необходимо провести народную приватизацию, действительно передать государственную собственность в руки тех, чьим трудом она создавалась, кто действительно имеет на нее и экономическое и моральное право.

Большее развитие, видимо, должны получить акционерные и кооперативные формы собственности. При этом контрольный пакет акций должен быть у трудового коллектива, чтобы именно он чувствовал себя хозяином производства.

Далее. Люди взбудоражены чувством реальной опасности перед социальной неизведанностью рынка. Настораживает та необычайная легкость разработчиков документов в подходах к проблемам, которые окажутся едва ли не самыми страшными для многих людей.

Между тем мировой опыт показывает, что мы неизбежно столкнемся с высокой степенью инфляции, остановкой и закрытием ряда предприятий и организаций, безработицей. Как считают специалисты, в Москве например, она в большей степени затронет работников умственного труда, интеллигенцию. А в городе только в сфере науки и ее обслуживания занято около миллиона человек. Можно ожидать, что авторские изобретения, интересные разработки, оказавшиеся ненужными стране, за бесценок пойдут за рубеж. Товаром станут их талантливые авторы, причем нарастающий процесс утечки мозгов — уже реальность. В настоящее время в университетах США работают по контрактам 46 математиков и 154 физика суперквалификации из нашей страны. И все большее число молодых ученых ищет себе работу на Западе.

Надо, наконец, признать, что неуклюжесть проведения конверсии оборонной промышленности оборачивается деградацией научно-технического потенциала промышленного производства. В условиях действия рынка,

как нам это предлагает автор известных проектов, этот процесс приобретает лавинообразный характер. На рынке дешевой рабочей силой окажутся и высококвалифицированные специалисты. Людям надо сказать наконец всю правду о той социальной плате, которую придется принести на алтарь рынка. Государство должно незамедлительно приступить к созданию системы защиты всех слоев населения от неизбежных издержек рыночных отношений.

Не может оставаться в стороне от этого и партия. Соответствующая программа действий Московской городской партийной организации сейчас разрабатывается.

Есть немало и других вопросов, которые возникают в связи с планами перевода экономики в систему рыночных отношений, в частности степень надежности реализации программ. Все они, по сути дела, одновариантны. Предлагают лишь один маршрут с узкой полосой движения. Нет свободы для маневра, когда жизнь может в любой момент привнести в планы самые неожиданные повороты. Значит, должна быть и страховочная система, которая сработала бы при сбое.

Зная прочность конструкции нашего государства и экономики, а они таковы, каковы есть, можно предположить, что аварийные сигналы поступят очень скоро после введения режима перехода на рынок.

Законы рынка жестоки, и в этом надо отдавать себе отчет. В его стихии можно и захлебнуться, если окажешься неподготовленным. Поэтому, наметив переход к рынку как перспективную цель экономической реформы, сейчас важно сосредоточиться на стабилизации экономики, на выправлении положения дел. Прежде всего, речь должна идти о наведении порядка в финансах страны, возможно, и с проведением денежной реформы. Важно, чтобы при этом не были ущемлены интересы человека труда. Нужны чрезвычайные меры по сбалансированности и насыщению рынка товарной массой, эффективный механизм их реализации. Нужно восстановить рвущиеся связи между республиками. До принятия Союзного договора переход к рынку просто невозможен, иначе предлагаемые в программах меры по созданию и проведению единой налоговой и таможенной политики, валютного фонда СССР не только закончатся неудачей, но приведут к полному развалу народного хозяйства. Без единого государства каждому в одиночку

подлинный рынок не создать, в мировой системе рыночных отношений не выжить. Лишь приведя общество в нормальное состояние, можно будет эффективно вести экономическую реформу. Без этого, без создания необходимых стартовых условий не может быть и речи об успешных преобразованиях в экономике. Но ничто не мешает приступить уже сегодня к стабилизации экономики. Невозможна реформа и без наличия в стране крепкой исполнительной власти. Сегодня таковая отсутствует, и примеров тому в выступлениях предыдущих ораторов было множество.

Уставшие, разуверившиеся в обещаниях перестройки люди ждут от Президента, правительства страны решительных действий, способных в сложившейся ситуации вывести страну из кризиса, обеспечить законность и правопорядок, защитить безопасность граждан, обуздать преступность. Для перехода к рыночным отношениям нужна и политическая стабильность в обществе, гражданское согласие, а сегодня страна стала ареной столкновения противоборствующих групп. Идет поляризация политических сил, растаскивание центра. На одном фланге — сторонники доперестроечных порядков, а на другом — приверженцы капиталистического уклада. Обострение кризиса, затяжка с оформлением политического центра как реальной и влиятельной силы в обществе приведет к еще большему хаосу и возможному появлению властных структур, далеких от демократических идеалов.

КПСС должна взять на себя инициативу по формированию центристского блока, но для этого нужно, чтобы внутри самой партии были преодолены противоречия. Нужна четкая и ясная позиция, и в этом, Михаил Сергеевич, Вам принадлежит весомое слово, если Вы хотите иметь поддержку партии.

Вполне очевидно, что под перестройку подводят две взаимоисключающие концепции развития нашего общества. Под одной из них подразумевается обновление социализма, освобожденного от тоталитаризма, гласность, открытость миру. А под другой — установление иного общественного строя. Мало заявлять о своей приверженности первой концепции, надо подкреплять ее соответствующими действиями против «лжеперестройки». Пассивность лишь вдохновляет деструктивные силы. Вы, Михаил Сергеевич, как будто этого не видите! Сегодня, пожалуй, впервые в Вашем вступительном

слове прозвучали другие ноты. Не случайно коммунисты Москвы попросили меня напомнить Вам, что Вы — Генеральный секретарь ЦК нашей партии. Дела ее не должны заслоняться большими президентскими заботами.

А. С. КАМАЙ
(Второй секретарь
ЦК Компартии Белоруссии)

Уважаемые товарищи! Анализ ситуации, складывающейся в Белоруссии, оценка положения дел в нашем Союзе дают основание сказать, что процесс социально-политической дестабилизации достигает предельного состояния.

Крайне тревожные критические оценки излагаются повсюду: от первичных партийных организаций и трудовых коллективов до трибун государственного управления. Сейчас уже выливается наружу озлобленность многих людей из-за нехватки самого повседневного. Не во что одеть и обуть детей, отправляя в школу, нет медикаментов, обуви, сигарет, налицо неспособность властей защитить общественный порядок, честь и достоинство граждан.

В этой части я хочу полностью поддержать сказанное Станиславом Ивановичем Гуренко. На сознание населения Белоруссии беспощадно давят и последствия чернобыльской трагедии, медлительность решения целого ряда проблем.

В условиях всевозрастающего экстремизма и местничества, по сути дела промышленного рэкета и валютного вымогательства, для поддержания работоспособности ряда трудовых коллективов мы вынуждены сверх фондов осуществлять поставку из республики десятков тысяч телевизоров, холодильников, часов наручных и другой промышленной и продовольственной продукции, которую не видят в магазинах даже те, кто ее производит.

Должен прямо сказать, что не приближается даже к минимальной отметке выполнение указов Президента и решений правительства.

Под флагом перестройки явно подрывным силам с молчаливого согласия или при пассивной деятельности высшего государственного и политического руководства страны удается раз за разом наносить прицельные уда-

ры по партии коммунистов, подступаться к демонтажу основ социалистического строя.

Судя по информации Михаила Сергеевича Горбачева и докладу Владимира Антоновича Ивашко на данном Пленуме ЦК КПСС, высшее политическое и государственное руководство страны досконально представляет сложившуюся архисложную ситуацию в обществе. Но вот, к сожалению, планомерных конкретных действий, кроме общих рассуждений и призывов, в этих выступлениях сегодня не предложено.

А выход надо найти. И надо найти на этом Пленуме ЦК КПСС. Мы должны четко услышать от верхнего эшелона партии, Политбюро ЦК КПСС: что будет предпринято для остановки втягивания страны в хаос и безвластие.

Теперь о рынке. Люди живут в глубоком размышлении в связи с переходом к рынку. Их беспокоит вопрос: какой будет выбран путь? Кто станет хозяином всего того, что создавалось десятилетиями? Сегодня назойливо идет пропаганда частной собственности, неограниченной приватизации вплоть до продажи земли. Да, разгосударствление собственности необходимо, как необходимо и установление ее границ, за которыми возникает угроза интересам трудящихся. Мы за приоритет коллективных форм собственности, присущих социализму, за определение допустимых пределов частного предпринимательства, контроль над ним со стороны государства и общественных организаций, а не стихийное течение дел.

Мы сторонники безвозмездной передачи средств производства самим трудовым коллективам. Если преобладание получат частные формы, то неизбежно будет ослабляться социальная и материальная база нашей идеологии, гуманных целей и задач перестройки. Нельзя допустить, чтобы наша партия оторвалась от своих основных социальных сил. Нам предстоит постановкой реальных задач и четкой выверенностью позиций наращивать взаимопонимание с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, которые кровно заинтересованы в построении гуманного, демократического социалистического общества: каким путем будет осуществляться политический курс на введение регулируемых рыночных отношений, какие силы КПСС намерена поддерживать, чьи интересы защищать?

Быть или не быть частной собственности на землю?

Этот глобальнейший вопрос должен решить народ и прежде всего — в границах колхоза и госхоза — сам крестьянин. Только он вправе сделать окончательный выбор относительно коренного изменения всего уклада своей жизни. Социологические исследования, проведенные Институтом социологии Академии наук Белорусской ССР в различных по уровню развития хозяйствах республики, показали, что 56 процентов опрошенных не желают переходить к индивидуальному хозяйствованию, а остальные вообще не имеют четкой позиции.

С учетом реальной ситуации развития производительных сил села Белоруссии мы предлагаем осваивать практику рыночных отношений без принятия принципа частной собственности на землю. Кто хочет работать на земле, тот имеет такую возможность через аренду, а кто не хочет работать, а хочет лишь владеть землей, тот явно преследует свои личные, далеко не безобидные для общества интересы.

По нашему мнению, нужны более серьезные подходы к решению вопросов коренного изменения аграрных отношений путем как укрепления эффективных колхозов и совхозов, так и создания новых фермерских хозяйств. Одной земельной реформы здесь явно мало, нужна цельная система государственных мер. Но не таких мер, которые недавно были предложены, когда с повышением оптовых цен, по сути дела неэквивалентно к росту закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, будут ставиться на колени колхозы и совхозы, а потом будет рассматриваться вопрос об их неспособности хозяйствовать и решать продовольственные задачи. Считаю, что необходимо, с одной стороны, обеспечить широкое развитие договорных отношений между сферами и отраслями АПК, широкое использование возможностей агропромышленной интеграции на основе договорных цен и тарифов, а с другой — проведение твердой государственной политики на поддержание единых в городе и на селе неизменных розничных цен на продукты питания при гибком государственном регулировании эквивалентности взаимоотношений города и села за счет экономических рычагов, таких, как налоги, кредиты, дотации, и административных мер по социальной и экологической защите интересов общества.

Как вы понимаете, вопрос стоит однозначно. Решение о переходе к рыночным отношениям предопределила сама жизнь. В то же время мы не можем слепо

копировать опыт других стран. Здесь требуется взвешенный, глубоко продуманный подход, учитывающий социально-экономические особенности и весь уклад жизни не только в целом в нашей стране, но и в отдельных ее регионах.

Следует отметить, что подчас легковесный подход к разгосударствлению ставит на грань риска будущее центральных, жизненно важных отраслей — основы всей нашей экономики, таких, как машиностроение, энергетика, транспорт, связь. Нужно согласиться и с предостережением ученых, что одностороннее увлечение приватизацией таит в себе опасность развала некоммерческих социальных структур, в частности образования и фундаментальной науки, крайне необходимых для обеспечения научно-технического прогресса.

Экономическую роль государства, разноплановый процесс структурной перестройки и регулирования народного хозяйства нельзя растворить в абсолютизации функций рынка.

Мы придерживаемся позиции поэтапного, постепенного вхождения в рынок конечно же в масштабах всей страны и на основе заключения нового Союзного договора. Мы за рынок, при котором создаются гарантированные условия для роста жизненного уровня, раскрытия интеллектуального, духовно-нравственного потенциала народа. И все это должно быть не в мифах и фантазиях, как это было, к сожалению, представлено по ряду позиций на сессии Верховного Совета, а базироваться на фундаментальных экономических обоснованиях, широко обсуждаться самим трудовым народом, а не решаться от его имени. Это должно обеспечиваться на деле сильной и стабильной государственной властью, правовыми нормами и законами.

Товарищи! Сегодня надо прямо поставить вопрос о судьбе партии коммунистов. До конца ли мы отдаем себе отчет в том, что роль и место КПСС в обществе в решающей мере будут определяться не только нашими усилиями в реформировании внутрипартийной жизни, но и активным обеспечением решения всех социально-экономических и политических задач.

Реальность такова, что на платформе дискредитации КПСС объединяются силы, которые своими действиями усиливают моральный террор коммунистов, дестабилизацию обстановки, сеют неверие и страх перед будущим у людей, стремятся к власти, притом с целью изменения

социалистического выбора. Коммунистов серьезно волнует это.

В Белоруссии идет полным ходом отчетно-выборная кампания. И я должен сказать, что не проходит ни одного партийного собрания, где бы об этом не шел прямой, по-настоящему партийный ответственный разговор. Разговор и о том, что за период, прошедший после XXVIII съезда партии, не проявилось необходимой наступательной позиции Политбюро ЦК по выполнению принятых на съезде решений.

В сложнейших условиях работают сегодня первичные партийные организации. Их положение как основы партии деструктивными силами в ряде сфер деятельности поставлено под угрозу. Все это крайне негативно влияет на нравственно-политический климат в трудовых коллективах, подрывает веру в способность государства обеспечивать законные права общественных организаций.

Коммунисты и беспартийные прямо заявляют, что они готовы поддерживать реальные, конструктивные действия Президента страны, правительства по сохранению гражданского мира и спокойствия, наведению общественного порядка, укреплению государственной дисциплины, хозяйственных связей, упрочению сотрудничества.

Это мы еще раз глубоко прочувствовали в ходе встреч и бесед с секретарями первичных партийных организаций сразу после XXVIII съезда КПСС — а их в Центральном Комитете компартии республики состоялось 9, в каждой участвовало по 120 товарищей — и во многих трудовых коллективах на местах. Поспешный, необдуманный отход, декларирование невмешательства во многие важные вопросы слишком рано разрушили единство партийно-политической работы с решением экономических задач.

Для нас вывод совершенно ясен: партийным комитетам и организациям заниматься надо тем, что волнует людей, коллективы, что формирует сознательную дисциплину, организованность и порядок, обеспечивает продвижение к лучшей жизни. И на этих путях мы давно открыты для диалога и сотрудничества, консолидации с теми, кто строит свои программы на ценностях социализма и заинтересован в продвижении перестройки в данном направлении. Здесь полностью приемлемы ленинские принципы «левого блока». Но следует давать

решительный отпор всем тем, кто проявляет исключительную нетерпимость к нашей партии, к коммунистам, к приверженности нашему общественному выбору.

Часто сетуем: власти нет, управления нет, на сессиях кворума не хватает. Власть не должна, на наш взгляд, жаловаться и вздыхать. Это вызывает, вы понимаете, горькие размышления людей. Власть должна действовать по всем направлениям и решать, а не просто реагировать на те или другие быстро появившиеся ситуации.

Коммунисты республики настойчиво ставили вопрос, чтобы на нынешнем Пленуме Центрального Комитета было открыто заявлено о том, что от правительства, Генерального секретаря ЦК партии и Президента ожидаются реальные и действенные меры. Партийные комитеты Белоруссии настойчиво ищут новые подходы в решении стоящих неординарных задач и будут добиваться их осуществления.

В. С. ЛИПИЦКИЙ
(Заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, член оргбюро секции коммунистов-реформаторов Демократической платформы в КПСС)

Уважаемые товарищи, я хотел бы присоединиться к тем ораторам, которые размежевывают вопросы о движении к рынку как о стратегическом пути, поскольку этот вопрос был решен XXVIII съездом и уже реализуется в государственной политике, и о том, как именно будет проходить это движение, какую именно из существующих многочисленных программ мы попытаемся реализовать на данном историческом отрезке. И здесь приходится констатировать, что наша партия не имеет инициативы в решении этого важнейшего вопроса, плывет по воле волн.

В самом деле, мы не выступили со своей самостоятельной программой перехода к рынку, поэтому едва ли корректно отождествлять позицию партии с правительственной программой. Мы не имеем сейчас реальных каналов воздействия на выбор, осуществляемый парламентариями, поскольку, в силу особенностей нашей исторической ситуации, Советы во многих местах и в центре ныне являются не столько многопартийными, сколько беспартийными. Депутаты представляют

там не политические партии, а избраны в Советы благодаря своим личным достоинствам и ощущают ответственность только перед избирателями.

Сейчас, выбирая тактику на этом ответственном рубеже, мы должны видеть, что какое-либо противостояние Советам, противостояние принимаемым ими программам — это далеко не лучший выход из положения. Но ничем не лучше и другой выход: полная поддержка этих программ. Я сейчас не буду говорить об их достоинствах и недостатках, сопоставлять между собой, приведу лишь одно соображение, уже звучавшее в ряде выступлений, в частности у Юрия Анатольевича Прокофьева. В наших условиях сейчас никакая самая лучшая, самая добротно сделанная программа не имеет шансов быть дословно выполненной по дням, как она расписана составителями. Однако Верховный Совет, Борис Николаевич Ельцин могут пойти на риск, подписавшись под такой программой, поскольку имеют кредит доверия у народа, а КПСС его уже не имеет. Она не может себе позволить ни одного неовеществленного обещания, ни одного решения, которое не будет выполняться в полном соответствии с тем, что в нем записано.

Мне представляется, что наша партия уже фактически находится в положении конструктивной оппозиции. И речь нужно вести о том, чтобы признать это положение как реально существующее. Что это означает? Это означает, что партия может поддерживать или отвергать не программы, а конкретные шаги, конкретные меры, оценивая их в зависимости от того, насколько они отвечают интересам трудящихся. Должна и может оказывать всестороннюю поддержку Советам там, где они действуют в этих интересах, и всеми законными способами противодействовать всяким решениям, всяким мерам, нарушающим такие интересы.

Это, кстати говоря, позволяет нам переступить запретный доселе рубеж и стать партией, которая способна критиковать правительство, поскольку традиция лояльности по отношению к власти, выработанная в партии, которая сама была частью этой власти, сейчас совершенно неуместна. Для того чтобы иметь авторитет в народе, партия не должна быть связана непосредственно с исполнительной властью.

Горбачев М. С. Самое удивительное, что из этого вытекает, что Президент, входя в эту власть, одновременно возглавляет оппозицию против себя.

Липецкий В. С. Этому есть, Михаил Сергеевич, исторические прецеденты. Скажем, Миттеран, являясь президентом Франции, являлся в то же время лидером партии, не составлявшей большинства и находившейся в оппозиции в парламенте.

Горбачев М. С. Был такой период. Но быстро от него избавились. *(Шум в зале.)*

Липецкий В. С. Здесь можно было бы привести много других примеров, когда политические партии проходили сложный период своей биографии, когда им нужно было перегруппировать силы, организационно перестроиться, выработать абсолютно новую программу деятельности, для того чтобы успешно двигаться дальше и изменить положение дел. Сейчас наша партия не имеет своей собственной программы. Можем ли мы при этом претендовать на то, чтобы предлагать программы всему обществу в целом?

Нам предстоит полностью перестроить работу на всех уровнях, прежде всего в первичных звеньях и в трудовых коллективах. От решений этих коллективов зависит, будет ли партия иметь в них будущее или нет. Следовательно, нужно в самое ближайшее время показать, что коммунисты нужны в этих коллективах. А это означает на сегодняшнем этапе — способствовать адаптации трудовых коллективов к новым экономическим условиям, использовать имеющиеся у нас возможности, навыки, скажем, ту же систему политического просвещения, для того чтобы готовить людей экономически, для того чтобы развивать у них предприимчивость и инициативность, для того чтобы самим выступать с инициативами, позволяющими создавать новые рабочие места, что будет очень актуально в ближайшее время.

Необходимо уже сейчас начинать подготовку к ближайшим выборам. Эта мысль уже прозвучала, я хотел бы ее поддержать. Предстоит начинать диалог с объединениями избирателей, с другими политическими силами, создавать структуры, которые могут работать в избирательных округах на постоянной основе. От этой работы непосредственно зависит политическое будущее партии. И наверное, самое главное условие — это программа. Программа, к разработке которой мы до сих пор еще практически не приступили. Если же выборы состоятся раньше, чем это намечалось, то отсутствие программы может стать роковым для партии фактором. Мне представляется необходимым немедленно пере-

смотреть сроки разработки программы, направить на это дело весь интеллектуальный потенциал партии, для того чтобы мы имели твердый теоретический задел на будущее.

Л. П. КРАВЧЕНКО
(Генеральный директор ТАСС)

Уважаемые товарищи! О каких бы самых смелых, самых радикальных экономических программах мы ни вели сегодня речь, успех и судьба их в значительной степени зависят от политических процессов. В стране развернулась острая политическая борьба, в ходе которой оппозиционные, деструктивные силы, как правило, приоритет отдают политическим амбициям в ущерб экономическим и социальным интересам общества. Охмелевшие от определенных успехов, они не стесняются в выборе средств и действуют по принципу сугубо разрушительному: чем хуже — тем лучше. В этом обострившемся противостоянии важнейшими инструментами выступают средства массовой информации. Ведь хорошо известно: в чьих руках печать, телевидение и радио, в тех руках и власть.

Стало привычным на пленумах ЦК остро критиковать печать. Во многом это справедливо. Однако сегодня, как мне кажется, нам просто необходимо разобраться поглубже, что же происходит с прессой. А правда состоит в том, что в редакционных коллективах происходят сложные болезненные процессы. На фоне политической поляризации общества резко усиливается и политическое размежевание в среде журналистов, размежевание газет, журналов, теле- и радиопрограмм. Они все больше становятся глашатаями самых разных сил, центрами консолидации общественных групп и нарождающихся партий.

Происходит это в период, когда принципиально меняется характер связи КПСС с прессой. Безвозвратно уходят в прошлое монополия на управление печатью, идеологическое давление, политическая цензура.

Однако исторически доказано: полностью свободной прессы нигде в мире не было и никогда не будет. Но вот в новых условиях нарастающего давления разномастных оппозиционных сил усиливается их влияние и на работников прессы.

Было бы великим заблуждением не замечать того, что определенная часть журналистов переходит в ряды

оппозиции. Мы уже видим, что некоторые центральные и местные газеты, журналы, ряд теле- и радиопрограмм стали откровенно обслуживать оппозицию, выражать и отстаивать ее интересы. Я уж не говорю о том, что в последнее время на свет появились десятки новых изданий, которые и задуманы их учредителями как оппозиционные по отношению к КПСС и правительству СССР.

Мы стали свидетелями того, как развертывается хорошо скоординированная антисоциалистическая кампания. У нее есть четкие цели, широкий набор аргументов, своя привлекательная фразеология.

На волне растущего недовольства людей экономическим и социальным положением в стране оппозиция ловко использует разного рода популистские и прочие приемы. Подхватив начатую партией критику сталинизма, административно-командной системы, начисто устаревшего хозяйственного механизма, деструктивные силы подвергают нападкам и шельмованию всю советскую историю, партию, социалистические идеалы, ленинское наследие.

Самыми модными стали призывы к самопокаянию. Общество, партию втягивают в непрерывный процесс саморазоблачения, самобичевания, самоуничижения, некоего самоедства. Насаждается политический мазохизм, когда уже хочется в экстазе себе ухо откусить, но поскольку дотянуться не можешь, то готов откусить ухо соседу.

Это своеобразная общественная наркомания. И есть торговцы политическими наркотиками, которые ежедневно подбрасывают их большими дозами. Теперь появилось немало опасных врачевателей общества — тех, кто стремится злонамеренно использовать процессы гласности и демократизации, превратить их, говоря ленинскими словами, в «бесконечное унижение и самооплевание социализма перед всем миром... развращение социалистического сознания рабочих масс».

Для чего все это? Да для того, чтобы мы совсем ошалели, потеряли голову, потеряли веру, чувство патриотизма, опустили руки, перестали уважать себя, свое достоинство, свое многонациональное Отечество.

Так что же делать? Продолжать жаловаться на то, какие «бяки» развелись среди органов печати? Должно быть ясно: лучше они не станут. А запретительные меры теперь уже ушли в прошлое, особенно с приняти-

ем Закона о печати. Есть другой подход. Партия сегодня располагает широкой сетью своих средств массовой информации. И нет иного пути, как быстро овладеть искусством демократического правления, умелого влияния на работу своих печатных органов. Но для этого надо решительно перестроить все формы и методы работы с партийной прессой. Не нарушая Закона о печати, у партийных комитетов есть широкий арсенал прав и возможностей на этот счет. Прежде всего в кадровой политике, в работе с журналистами-коммунистами. Напомню, что учредитель, то есть партийный комитет, имеет право назначать редактора, формировать коллегию, определять программу издания. В повседневной работе постоянно вести диалог с журналистами, информировать их о работе партийного комитета, почаще проводить встречи, пресс-конференции, самим активнее публиковаться в печати. Главное — не стоять в стороне, не жаловаться на неудобных редакторов. Вот я хочу спросить, когда в последний раз собирали здесь, в Москве, редакторов партийных газет и журналов для учебы, сверки позиций? Что-то не помню. А, как мне стало известно, российское руководство собирается провести встречу со всеми редакторами газет — краевых, областных и районных. Значит, действует, понимает, что такое пресса сегодня, причем независимо — партийная она или советская. А мы пассивны.

И на местах такая же картина. Между тем редакции партийных изданий нуждаются в этот трудный момент и в совете, и в неотложной помощи, и в решительной поддержке. Скажем, оппозиция пытается сейчас навязать мнение о якобы незаконном владении КПСС материальной базой, издательствами и типографиями. Выдвигает требование о разделе и национализации этой базы. Коллективы партийных редакций, издательств и типографий крайне обеспокоены нарастанием подобных популистских претензий. Высказываются за радикальные меры, которые бы обеспечили правовую и экономическую защиту собственности КПСС. Партийные журналисты напряженно следят, например, за борьбой, развернувшейся вокруг газеты «Советская Россия», органа ЦК КПСС. Убежден, если уступить, не отстоять эту газету в нынешней обстановке, то последствия будут тяжелыми не только для «Советской России», партийного коллектива редакции, но и для всей партийной печати, тем более что тысячи и тысячи чи-

тателей газеты очень резко уже отреагировали на попытки изменить статус и лицо газеты.

Мы вообще стали как-то стеснительны, даже по телефону позвонить в свой партийный печатный орган порой опасаемся. Да, командовать не надо, но давать своевременный совет, налаживать координацию работы средств массовой информации, своих средств массовой информации — без этого просто нельзя. Ведь оппозиционная пресса умело координируется. Заметьте, стоит какой-то центральной партийной газете выступить смело с критикой оппозиции, как на нее набрасывается сразу стая «ястребов». И эта газета нередко остается в таком случае в одиночестве. Я знаю это и по последним выступлениям с комментариями ТАСС.

К трезвой оценке взывает и следующее обстоятельство. Партийная журналистика, сыгравшая выдающуюся роль в проведении перестройки, развитии гласности и демократизации, испытывает сегодня серьезные материальные затруднения, теряет тиражи. Конечно, сказалось существенное расширение информационного потока и возможность выбора для читателей, но более основательная причина в том, что перестройка идет в прессе недостаточно быстро как с точки зрения содержания, так и с точки зрения базы — технической и экономической.

Следствием этого является отток квалифицированных журналистов в альтернативную прессу, в которой труд зачастую оплачивается заметно выше, чем в партийных изданиях. Особенно сложное положение сегодня сложилось в районных газетах, которые «перетягивают» так называемые демократические Советы.

Борьба за прессу на всех уровнях — от района до центра — требует от ЦК КПСС, как мне кажется, принятия неотложных мер. Я отношусь к тем, кто считает, что успех перестройки на социалистических началах будет полностью зависеть от умной, гибкой работы через коммунистов в Советах народных депутатов и в средствах массовой информации. Поэтому следовало бы специально рассмотреть вопрос о партийной печати на Секретариате и в Политбюро ЦК КПСС.

Необходимо срочно разработать новую систему работы партии в средствах массовой информации, и прежде всего в своей партийной прессе. Нужно рекомендовать рассмотреть этот вопрос и во всех партийных комитетах — от районных до ЦК компартий республик.

Медлительность и пассивность в этих делах на этапе, когда складывается реальная многопартийность, могут привести к тяжелым последствиям. Нам нужна боевая партийная печать, которая бы твердо защищала социалистические идеалы, последовательно отстаивала интересы партии и народа и жестко противостояла тем, кто проповедует антисоветизм, национализм, экстремизм, кто стремится перечеркнуть все ценное, что связывает поколения советских людей.

Нам нужна сейчас такая пресса, которая не только отвечает на вопрос, кто виноват, но и подсказывает, что и как делать. Ни в коем случае не отказываясь от критического анализа, партийная пресса просто обязана переломить общественное мнение, повернуть его на практические дела, на конструктивную работу. Партийным журналистам должно хватать компетентности для глубокого освещения сложных проблем рыночной экономики, действия новых хозяйственных механизмов.

Настало время переключить творческие силы журналистов на развитие позитивных процессов, раскрытие ценного опыта, укрепление дисциплины, уважение к законам. Приоритет труда, приоритет человека труда — вот что, как мне кажется, важно сейчас для печати.

И последнее. Сегодня в работе с партийной прессой нужны и терпение, и взаимное доверие, и принципиальность, и готовность помочь, поддержать редакционные коллективы. Тогда партийные комитеты обретут в их лице надежную опору, надежных союзников в нынешней критической ситуации.

И. К. ПОЛОЗКОВ
(Первый секретарь
ЦК Компартии РСФСР)

Уважаемые товарищи! Думаю, что многие из присутствующих здесь сознают себя участниками необычного заседания. Нам надо обсудить, каким должен быть выход из тупика, в который мы попали, куда пойдем дальше и какова роль нашей партии в этом движении. Будем ли мы преодолевать кризис на пути перестройки, подтвержденном XXVIII съездом КПСС, или повернем в сторону коренного пересмотра основных принципов нашего социально-государственного устройства. Перед нами именно такая дилемма, как бы мы ни избегали прямого разговора об этом.

Многие в партии и в стране убеждены, что более рациональным, более перспективным и более коротким является путь продолжения социалистического развития на основе экономической и политической стабилизации, укрепления законности и правопорядка. Только на этой базе возможны радикальные и эффективные преобразования структуры нашего народного хозяйства, успешное введение регулируемых рыночных отношений, улучшение жизненного уровня народа. Поэтому считаю, что партия должна решительно поддержать Президента в его действиях по стабилизации положения. Трудящиеся, коммунисты России (знаю об этом по личным встречам, сообщениям с мест, из писем и телеграмм в ЦК нашей компартии) надеются, что Президент сумеет эффективно использовать данные ему полномочия, обеспечит правительству СССР условия для нормальной работы и взаимодействия центра и союзных республик. В условиях слабой власти ни консолидации общества, ни перехода к рынку быть не может. Этому учит нас история развития многих стран мира.

Партийные организации России готовы всемерно способствовать осуществлению принимаемых Президентом мер по консолидации общества, и прежде всего по сохранению единства Союза ССР как главной предпосылки любых позитивных решений. Распад государства, превращение его в аморфную конфедерацию сделают бессмысленными самые лучшие программы экономического, социально-политического и культурного прогресса. Коммунисты должны выступить за такой Союзный договор, который позволит возродить нашу страну как сильное и обновленное федеративное государство, где суверенитетом обладают как республики, так и сам Союз, в котором республики тесно соединены между собой экономически, политически и духовно.

Советские люди ясно сознают и то, что только крепкая и неделимая Россия может способствовать сохранению и развитию единого Союза ССР. Она всегда была ядром, цементирующей основой нашего общего государства. Думаю, что и в нынешний нелегкий час Российская Федерация должна сказать свое взвешенное слово.

Естественно, что россияне за то, чтобы Союз строился не в ущерб и не за счет интересов России, как это было прежде. Республика должна остаться отчим домом для всех населяющих ее народов, история которых

тесно переплелась. Российская компартия видит в этом одну из главных своих задач.

Но нам близки судьбы и тех россиян, которые оказались за пределами родной земли, горе тех, кого обожгло пламя межнациональных конфликтов. Поступающая в ЦК нашей партии информация, рассказы беженцев свидетельствуют, что в некоторых республиках националистами разворачивается, а в других уже широко развернута кампания против русскоязычного населения. Трагической стала жизнь для десятков, сотен тысяч людей. Давайте, товарищи, честно признаем и эту нашу нынешнюю реальность.

КПСС, народные депутаты СССР от партии должны безотлагательно добиться принятия закона о всесторонней защите прав некоренного населения. Компартия РСФСР предлагает компартиям других союзных республик начать немедленные консультации по этому вопросу. Здесь мы совместно можем сделать многое. Если не снимем эту проблему, то любой Союзный договор, любые экономические меры останутся в конечном счете на бумаге.

Товарищи! Как уже отмечалось, политическая стабилизация — главная предпосылка перехода к рынку. Прежде чем взять на себя ответственность за выбор, мы должны все трезво и спокойно обсудить. Давайте зададим себе вопрос: все ли наша партия, с таким богатым научным потенциалом, сделала для разработки разных вариантов рыночной экономики? И есть ли у нас вариант, который действительно не менял бы государственного и общественного строя? То, о чем много раз, в том числе и сегодня, говорил четко и ясно Михаил Сергеевич Горбачев, да и докладчик Владимир Антонович Ивашко, и то, что написано в тех программах, которые имеются у нас, я вам должен сказать,— не одно и то же. В том, что рынок — атрибут не только капитализма, убеждать сегодня уже никого не надо. Но люди спрашивают: как совместить социалистический выбор и коммунистическую перспективу, провозглашенные XXVIII съездом КПСС, с формированием класса, который пока называют классом предпринимателей? И в чью собственность собираются передавать общенародное достояние?

Особый разговор — частная собственность на землю. О ее недопустимости писал Маркс, не раз говорил Ленин. Позволю напомнить, что такой же точки зрения придерживались и Лев Толстой, и выдающийся аграр-

ник Чаянов. Вспомним, что и эсеры были противниками частной собственности на землю. Да и абсолютное большинство нынешних крестьян от этой идеи далеко не в восторге.

Дело тут не в рынке как средстве эффективной экономики, не в многоукладности форм собственности, которую никто не отрицает. Дело в том, что о сути реформ знает довольно узкий круг людей, которые пока не могут договориться даже между собой. А народ мы пытаемся вновь убедить поверить нам на слово. Причем нам, партии, и сказать-то в общем еще нечего. К этому надо добавить, что в средствах массовой информации мы-то практически лишены слова. А в той разноголосице, что идет из средств массовой информации, согласитесь, трудно разобраться рядовому человеку. А вот что утверждает в связи с программой «500 дней» газета «Вашингтон пост», цитирую: «Это конец перестройки, в СССР приходит капитализм. Намечается самая крупная во всей истории распродажа имущества обанкротившегося государства». Подобных настроений и мнений придерживается немало и наших ученых, публицистов. Такие взгляды надо развенчивать, но, чтобы делать это, надо знать, что говорить, знать четко и определенно. Мы часто сравниваем нынешний период с периодом нэпа. Но, товарищи, позволю себе заметить, что планы нашей перестройки с периодом нэпа не схожи. Давайте вспомним. Владимир Ильич Ленин в плане доклада на IV конгрессе Коминтерна писал:

«Итак? «Новая экономическая политика» =

1) *командные высоты* в наших руках

2) земля у государства

3) свобода хозяйственной деятельности крестьян

4) крупная индустрия (и крупное сельское хозяйство) в наших руках

5) частный капитализм — для него возможна конкуренция с *государственным капитализмом*

6) государственный капитализм такого рода, что мы привлекаем частный капитал вместе с *нашим* капиталом».

Останутся ли командные высоты в руках государства в соответствии с представленными программами, которые мы сейчас изучаем,— не уверен, так как государство будет контролировать 20—30 процентов основных средств производства ведущих отраслей, а члены трудовых коллективов «для народовластия» получат

возможность приобрести лишь до 10 процентов акций своих предприятий.

Совершенно очевидно, что решать вопросы, от которых зависит судьба страны, не сказав народу правды, без совета с народом никак нельзя. Быть или не быть частной собственности на землю — это должны решать те, кто на ней трудится или, по крайней мере, собирается трудиться. Пределы и механизм разгосударствления и продажи в собственность частным лицам промышленных предприятий также должны быть определены всенародным референдумом.

Товарищи! Как уже здесь говорилось, сохранить партию — наше первейшее дело. Мы непростительно затянули освоение ею своей новой роли, идейное и организационное оформление в условиях обновления и многопартийности. Провозгласив курс на гуманный, демократический социализм, не позаботились наполнить этот тезис конкретным содержанием. Объявив, что остаемся приверженцами социалистического выбора и коммунистической перспективы, четко не высказались, какие же идейные ценности мы оставляем, от чего отказываемся. Можно говорить в этом плане и дальше, ибо немало накопилось и других вопросов, которые надо бы побыстрее, почетче и пооперативнее решать прежде всего Центральному Комитету, да и Центральным Комитетам компартий республик.

Так, российская компартия, несмотря на пятикратные обращения в ЦК КПСС, до сих пор не имеет ни одной газеты и ни одного журнала. Хочется верить, что после сегодняшнего решительного указания на этот счет Михаила Сергеевича Горбачева завтра или хотя бы послезавтра появится все-таки у российской компартии и газета, и журнал. Я очень хочу в это верить, иначе как же может существовать партия без своих средств массовой информации. Подписка заканчивается, через неделю-другую говорить об этом будет бесполезно. Мы фактически не даем ответа тем, кто нападает на КПСС, ее ценности, кто ставит под сомнение уже сам факт существования нашей партии.

Давайте смотреть правде в глаза: тот невероятный по меркам любого общества шантаж, которому подвергается коммунист — Председатель Совета Министров СССР, то раскачивание позиций коммуниста — Президента, то оголтелое шельмование коммунистов армии и правоохранительных органов, оскорбление памяти Вла-

димира Ильича Ленина — это лишь первый вал разворачивающегося фронтального наступления. С коммунистами уже перестают церемониться, с ведома властей на них начинают гонения, а мы все ждем и уповаем, что кто-то нас защитит. Пора бы и нам заявить обществу, что живем, работаем и не собираемся прекращать свою деятельность.

Правильно с этой трибуны звучало, что пора нам всем встряхнуться, выйти из оцепенения, действительно побороться за влияние в массах. Но для этого надо безотлагательно решить очень многие, казалось бы, на первый взгляд пустяковые вопросы, начиная от первичной парторганизации и кончая Центральным Комитетом партии. Я не хочу здесь перечислять — их много. Скажем, как быть с бюджетом первичных парторганизаций или райкомов, горкомов партии, что делать с районными газетами и т. д. На эти, многие другие вопросы надо отвечать быстро и конструктивно. Время работает не на нас, иначе мы погубим партию. Примеры тому рядом, неужели они нас ничему не научат?

М. А. ЧАРТАЕВ
(Председатель колхоза имени Орджоникидзе, Дагестанская АССР)

Товарищи! Сегодня мы все думаем, ищем причины кризиса, обвиняем кого-то, кидаемся друг на друга и говорим, что нет виновного. Конечно, виновного сейчас никто не найдет. В семнадцатом году мы обобществили собственность, а старый механизм распределения оставили. Он работает и по сегодняшний день. В 1985 году было сказано, что страна должна обновиться, должна идти по другому руслу. А кто мешал тому, чтобы осуществить эту идею? Естественно, никто никому не мешал. Я, например, себя защищал именем сегодняшнего Президента, Генерального секретаря. Я говорил: «У меня есть его прямой телефон, если будете препятствовать, я буду ему звонить». Это совершенно точно.

Нам элементарного не хватает, оказывается. Мы сегодня думаем: перейти на рынок или не перейти, изменять отношения собственности или нет. А что скажет народ, или ничего не скажет? Я говорю не как теоретик, я говорю как практик, который прошел эту дорогу, и на своем хребте я прекрасно знаю,

что это такое. Ради этого стоит жертвовать и собственной жизнью. Почему?

Ко мне, когда мы стали работать по-новому и год отработали, как-то пришли старик со старушкой, просили, чтобы я не отказался от тех идей, которые мы все решили воплотить. Умоляли, просили. Трудовой народ просил. Нас жестоко преследовали те, кто не хотел обновления. Почему? Да потому, что когда собственника изменили, он стал хозяином создаваемых ценностей, а тот, кто присваивал, оказался за бортом, лишился рычагов управления. Поэтому когда мы говорим о распределительном механизме, нам надо сделать собственником того, кто создает ценности.

Сегодня много говорится о том, что надо провести приватизацию государственной собственности, изменить собственность. Как это сделать? Элементарно просто, оказывается. Мы собственность, которую создавали в течение всего периода, распределили и против каждой фамилии поставили цифры, чем он владеет. И он в конце каждого года получает сумму в размере 7 процентов от прибыли. Страна состоит из колхозов, совхозов, промышленных предприятий, заводов и фабрик. Мы сделали совладельцем не только колхозника, но и учителя, врача, работников партийных и советских органов, всех остальных. Элементарно просто.

Почему? Да потому что другого-то выхода у нас нет на самом деле. Работать по той модели, по которой мы работали, бессмысленно. Страну всеобщей безответственности надо превратить в страну всеобщей ответственности. Как?

Конечно, если сегодня мы будем продавать общественную собственность в том порядке, как предлагается в программах, то как это осуществить? Ее же создавал народ. Вы ежедневно видите и слышите: там того не хватает, там — другого. Это же результат того, что народ отдавал все, что у него было, до конца. Если так, то почему бы ему не вернуть то, что он создавал за все время работы, за всю свою жизнь.

Эти подходы, которые решают основные проблемы, оказываются простыми. Когда мы у себя изменили существующие отношения, то решили от стоимости произведенной продукции половину накапливать, половину потреблять. Сначала накапливать, а потом только потреблять. А у нас все работали как? 73 года работаем по принципу — сначала потребляем, потом говорим, что

будем накапливать. А теперь не хватает для государственного бюджета уже 131 миллиарда рублей.

Если страна поработает по той модели, по которой сначала будем накапливать, то из 900 миллиардов рублей стоимости произведенной продукции 450 миллиардов рублей составляют накопления. И никакого государственного дефицита. Значит, не нужно продавать ни землю, ни фабрики, ни заводы, для того чтобы собрать неотоваренные деньги. А у нас в колхозе они отоваренные. Потому что, как только мы перешли на эту модель, затраты уменьшились в два раза, а деньги на руках уменьшились в три раза. Если сегодня речь идет о том, чтобы сократить количество денег, которые ходят по рукам, то, оказывается, можно сделать это, как у нас в хозяйстве. Мы сегодня говорим о многом, хотим навести порядок и спрашиваем: кто же будет властвовать? Но не властвовать нужно нам сегодня, а только служить народу.

Мы у себя перевернули пирамиду. Председатель колхоза не получает оклада, специалисты тоже, они получают в процентном отношении от доходов самого колхозника. То есть находятся в прямой зависимости от результатов его труда. И тут тоже проблема решена. На уровне колхоза решили, на уровне района решаем. Можно решить и на уровне республики, страны. Не затратив для этого ни единого рубля, выигрывают народ и общество в целом.

А командная система растворяется чем? Тем, что зоотехник, например, не получая сегодня прежнюю зарплату, не молится на председателя колхоза, а председатель колхоза не может ему быть тормозом в работе. Почему? Потому что заработок специалиста находится в зависимости от доходов доярки, он несет персональную ответственность перед ней.

Нам сегодня не хватает законов экономической ответственности, поскольку все законы, разработанные в эти годы, не действуют. Почему это происходит? Потому что мы отношение к собственности не изменили, не освободили труженика от наемного труда.

У себя же мы, освободив труженика от наемного труда, превратили его в свободного товаропроизводителя, образно говоря, превратили в ось вращения. Потому что он является создателем всех ценностей. Надо это иметь в виду, когда мы говорим о том, что надо медицину поставить на ноги и образование, и оборона чтобы

была на уровне. Обратите внимание. Когда мы в колхозе производим продукцию, половину накапливаем от стоимости произведенной продукции. Половину. Это значит: если в колхозе произведем и продадим продукции на 4 миллиона рублей, то 2 миллиона — в накопления. Из них 10 процентов направляются на образование. Я подсчитал: если бы по этой модели страна пошла, в течение года решились бы все проблемы. Потому что это выгодно каждому труженику в отдельности. И потенциал есть, и возможности реализации. Короче говоря, мы встали бы на ноги.

Сегодня многие задают вопрос: как же быть с теми деньгами, которые ходят? Вот я в Агропроме позавчера узнал — на каждого труженика Российской Федерации приходится всего 1400 рублей. На 1400 рублей какой житель купит основные средства: землю, фабрики, заводы, все остальное? Да никакой. А у кого есть деньги? У тех, которые, как здесь говорили, 12 миллиардов рублей забрали и не вернули, потому что продукцию не дали. Мы эту систему кооперативов включили в существующую. В бестоварную систему вклинили товарное производство. Если накопления есть — и развитие есть. И для того чтобы изъять из обращения бестоварные деньги, необходимо провести денежную реформу, сначала освободив от наемного труда всех. И тогда каждый будет заинтересован в накоплениях, ибо он сам станет и собственником продукции, и совладельцем созданного общественным трудом.

Передо мной как руководителем стоит совершенно другая задача. Вы можете не поверить, но в течение года я помногу в хозяйстве не был — кого-то встречаю, или провожаю, или где-то в отъезде. А все делает сам народ, потому что, я уже говорил, от всеобщей безответственности пришли к всеобщей ответственности.

В прошлом году на агронома, инженера и заместителя председателя труженики предъявили своеобразный счет на сумму 84 тысячи рублей. И если такую же ответственность нести на уровне каждого коллектива, района, республики, тогда бы все было нормально. Неужели нам трудно разработать закон экономической ответственности, перевернуть пирамиду, изменить распределительный механизм? Тогда проблема рынка будет решена. Рынок будет социалистический — на общественной форме собственности, где она будет считаться коллективно-индивидуальной формой собственности,—

это колхозы и совхозы, заводы и фабрики, государственно-индивидуальная форма собственности — когда государственная железная дорога, энергетические ресурсы и все остальное. Но при этом у каждого будет свое владение, своя собственность, свой капитал, и он будет приумножать его. Так, как делается у нас в хозяйстве.

Неделю назад приехал к нам журналист из Москвы, участник Великой Отечественной войны. Посмотрел счета наших участников войны и заплакал, говорит: «Я никогда не думал, что такую справедливость можно найти». Это и есть социальная справедливость.

Нам надо взяться засучив рукава и поработать всем вместе. И не надо искать крайнего, уповать на кого-либо.

Р. А. МЕДВЕДЕВ
(Писатель,
член Верховного Совета СССР)

Уважаемые товарищи! Сейчас события в нашей стране и в политической, и в экономической жизни идут с такой быстротой, что даже нам, историкам, ученым, очень трудно уследить за ходом этих событий. И наверное, еще многие годы будут изучать изменение ситуации в нашей стране по неделям, по месяцам и анализировать те события и процессы, которые происходят сейчас у нас, в Советском Союзе. Обстановка в стране сегодня уже совсем не та, что была год назад, обстановка даже не та, что была весной. Партия уже не является непосредственным государственным институтом, хотя она и остается правящей партией. Партия существует уже сейчас в условиях многопартийной системы, и с этим ничего теперь не сделаешь. У нас сейчас существуют политические течения, группы и организации абсолютно всех видов и направлений, которые существовали раньше в царской России, а также и все оттенки западной политической мысли представлены у нас разными группировками и течениями.

Основных таких групп можно выделить четыре. Это в первую очередь экстремистско-националистические группировки или более умеренные националистические группировки, которые очень сильны не только в союзных республиках, но и у нас, в Российской Федерации. Второе направление — это, прямо скажем, не просто демократическое, а буржуазно-демократическое направление,

направление западническое, стремящееся построить западную капиталистическую модель демократии и рынка.

Третье направление, условно назовем его партийно-консервативное, типа группы или партии Нины Андреевой. И четвертое — это то направление, по которому идет в основном наша партия. Раньше когда-то называли это генеральной линией партии, но так как это все-таки не прямая линия, а, как говорил, выступая в свое время на съездах партии, Мдивани — был такой популярный политический деятель,— он говорил: наша генеральная линия идет зигзагами, но она все-таки идет вперед, и мы должны по ней следовать. Но когда мы имеем многопартийную систему, то партия должна сама научиться бороться за свою линию и выдвигать из своей среды популярных лидеров, в том числе и за счет партийной молодежи. Общаясь со студентами Ленинградского и Московского университетов, выступая в Центральной комсомольской школе, участвуя в семинаре молодых обществоведов, который проводил ЦК ВЛКСМ, молодыми там считались все — до 35 лет, я увидел, что партия на этом уровне располагает огромными интеллектуальными силами, которые она, к сожалению, не всегда приводит в действие.

Я хотел сказать также, что не только неформальные органы прессы, как здесь говорили, нападают на партию. На партию нападают и вполне официальные органы печати, распространяемые порой в миллионах экземпляров. Вот у меня в руках журнал «Родина» — официальный теперь орган Верховного Совета РСФСР. Я прочту отрывок только одной из статей. Это Лариса Пияшева, кандидат экономических наук, которая пишет очень много. Только два дня назад она опубликовала большую статью в «Комсомольской правде». Вот ее модель перехода к рынку, которая, очевидно, отражает и мнение тех, кто предоставляет Пияшевой страницы газет и журналов: «Когда я размышляю о путях возрождения своей страны, мне ничего не приходит в голову, как перенести опыт немецкого «экономического чуда» на нашу территорию. Конституировать, как это сделало правительство Аденауэра, экономический либерализм в чрезвычайные сроки, запретить коммунистическую идеологию, провести Всероссийский процесс покаяния, осудив всех «зачинщиков» хотя бы посмертно, сбросить с себя груз тоталитаризма, захоронить ленинский прах, убрать в музеи всю социалистически-коммунистическую

символику и высвободить на волю вольную всю уцелевшую и сохранившуюся в обществе предпринимательскую инициативу. Моя надежда теплится на том, что выпущенный на свободу «дух предпринимательства» возродит в стране и волю к жизни, и «протестантскую этику».

Надо отрезвиться окончательно и задаться хотя бы такой мыслью: смогли бы Гитлер с Геббельсом возродить после войны поверженную, расколотую и морально опустошенную Германию?»

Пияшева сравнивает нашу партию с партией Гитлера и Геббельса. Но я, как историк, должен сказать, что гитлеры и геббельсы приходят не из ослабевшей администрации, которая правит страной, гитлеры и геббельсы приходят из митинговой, из уличной, популистской и анархистской толпы, на волне демагогии и лжи. Вот откуда приходят гитлеры и геббельсы. Такая угроза у нас существует. Можно привести множество примеров разжигания деструктивных и анархистских настроений и в некоторых выступлениях «Огонька», и в других органах печати с миллионными тиражами, которые не получают никакого отпора. Здесь покритиковали газету «Известия», а я скажу, что газета «Известия» в последнее время дала несколько прекрасных примеров тонкой, умной и очень хорошей критики в передовых статьях. Вот было выступление Иванова по телевидению в Ленинграде, и газета «Известия» в передовой статье дала прекрасный разбор этого нелепого, глупого и демагогического выступления; еще ряд выступлений противников партии газета «Известия» очень тонко, без громких слов, очень ясно раскритиковала, и мне это понравилось. И читателям, я знаю, это понравилось. Стала, конечно, гораздо активнее, лучше наша партийная пресса и газета «Правда», но нужно здесь еще очень много сделать дополнительно, для того чтобы наша партийная печать достигла такого уровня, чтобы люди ей верили и через средства нашей информации (а партия располагает огромными средствами информации) могли бы давать отпор демагогам.

Вот появился у нас неглупый, но и не скажу что особенно знающий и глубокий идеолог А. Ципко. Претензии у него глобальные — разоблачить марксизм и ленинизм. Я приведу только несколько цитат из статьи А. Ципко в «Новом мире» — а это журнал почти с трехмиллионным тиражом. Ципко пишет с крайней развяз-

постью о Марксе. Я не хочу утверждать, что Маркс все говорил правильно, что у Маркса не было ошибок или что у Ленина не было ошибок. Можно критиковать и Маркса, доктринальная критика нам сейчас необходима, мы живем в конце XX века, а не в середине XIX века. Но вот что пишет Ципко:

«Ничто так не развивает мысль, душу и сердце, как поиски Бога»,

«насилие никогда не может быть рычагом истории»,

«наша дорога была дорогой в никуда»,

«мы дали себя обмануть, до основания разрушили свое государство, культуру»,

«корень всех ужасных преступлений не в Сталине, а в исходной идее коллективизации общественной жизни»,

«Маркс и Энгельс... не могут увидеть и осмыслить очевидные вещи»,

«учение Маркса и Энгельса о коммунизме нельзя даже назвать вполне научной гипотезой, ибо... все построено на вере» и т. д. и т. п.

И таких примеров в печати сколько угодно. Печатают сегодня книги и статьи А. Авторханова. Авторханов, может быть, и не глупый человек, но все-таки это человек, который в 1942 году, когда немцы подошли к Чечено-Ингушетии, перешел на сторону немцев, возглавил газету «Газават», на титуле которой стояло: «Гитлер с нами, аллах над нами», и который занимался вербовкой бойцов для антипартизанских отрядов и для специальной гитлеровской команды. А потом 30 лет работал преподавателем марксизма-ленинизма в американских военных разведывательных школах. И этого Авторханова, который написал немало книг, печатает сейчас и журнал «Октябрь», печатает и «Огонек». Пусть печатают, но пусть и сообщают, кто их автор. А то в справке, которая дается об авторе, написано: автор учился в Институте красной профессуры и эмигрировал на Запад после окончания войны. И все. Читатель должен знать, что это за автор, потому что я, как историк, могу сказать, что наряду с разумными мыслями он приводит и немалое количество простых выдумок, прямой лжи. Так же как немало сознательной лжи содержится и в произведениях бывшего секретаря Политбюро Баженова, бежавшего в 1926 году на Запад, которые печатались в «Огоньке». И во многих других публикациях нашей прессы прямая ложь. Не только критика, но и прямая ложь. И наша партийная печать не дает этому отпора.

Не будучи экономистом и не имея возможности разобрать все представленные нам экономические платформы и программы, я хочу сказать: нечего здесь иным товарищам обращаться и говорить таким образом — вот Президент нас не защитил, или Политбюро нас не защитило, или пусть нас защитят правоохранительные органы. Партия — политическая организация, и не к лицу партии обращаться к министру внутренних дел Бакатину, к министру обороны Язову или еще к кому-нибудь. Партия, обладая 18 миллионами членов — молодых, старых, среднего возраста, обладая первичными организациями на каждом предприятии, громадной армией партийной интеллигенции, которая сейчас в значительной мере задвинута на второй или на третий план, может сделать много. У нас преобладает партиец — руководитель-хозяйственник, партийный профессиональный работник, а партийная интеллигенция, которая составляла основу нашей партии при Ленине, задвинута на третий план.

Сталину не нужна была партийная интеллигенция, и он ее уничтожил. Не нужна она была ни Хрущеву, ни тем более Брежневу. А ведь без нее невозможно сохранять и развивать ни политический, ни интеллектуальный капитал партии. Поэтому партия должна обращаться не столько к правоохранительным органам, не к Президенту, не к внутренним войскам, она должна в себе самой найти те политические, нравственные и интеллектуальные резервы, которые позволят ей победить своих политических противников. Надо научиться методам цивилизованной политической борьбы, раз партия становится теперь по-настоящему политической партией.

У. КАРАМАНОВ
(Председатель Совета Министров Казахской ССР)

Товарищи! Проблема перевода нашей экономики на рыночные отношения из сферы научных и хозяйственных интересов уже распространилась в житейскую плоскость и начинает овладевать массовым сознанием. Это и неудивительно, поскольку с рынком связана надежда наших людей на улучшение жизни. Поэтому у него с каждым днем становится все меньше противников. Однако существует широкий разброс мнений относительно механизмов вхождения в рынок, очередности

этапов и длительности переходного периода. Вот почему главной задачей нынешнего Пленума Центрального Комитета нашей партии мы считаем выработку скоординированной позиции или, по крайней мере, максимально возможное сближение точек зрения республиканских компартий и региональных партийных организаций.

Такой путь для нашего государства с его сложным федеративным устройством, многонациональным населением и запущенной экономикой является, на наш взгляд, единственно правильным. Между тем в обществе продолжают нарастать негативные процессы, страна все глубже погружается в омут социально-экономических трудностей. Чтобы выйти из этой, можно сказать, почти катастрофической ситуации, нам нельзя допускать дальнейшего противостояния. Необходимо объединить усилия, вернуться наконец к таким понятиям, как «дружба народов» и «интернационализм». Только всем миром мы сможем сохранить все ценное, что накоплено нашими народами за их многовековую историю.

Для достижения этих целей необходима эффективная деятельность КПСС и ее Центрального Комитета. Об этом в партии и в обществе с большой озабоченностью говорилось накануне XXVIII партийного съезда. На деле получилось иначе. Прошел съезд, принявший развернутую резолюцию практически по всем направлениям общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Минуло еще три месяца, однако ни один из политических документов съезда толком так и не претворяется в жизнь. КПСС продолжает утрачивать свою роль консолидирующей силы. Вновь сформированные государственные структуры, отдельные парламенты и Советы чрезмерно увлеклись выработкой платформ и программ, зачастую оторванных от реальной жизни. Дебаты и митинги разгораются по любому поводу, нередко без всяких на то причин. А в это время на глазах разваливается все то, что с таким тяжким трудом создавалось десятилетиями.

Рыночная экономика — это наш завтрашний день. Но если мы сегодня не сумеем сконцентрировать все усилия на решении практических дел, то завтра мы потеряем и то, что имеем сегодня.

Позиции Казахстана по отношению к предлагаемым проектам и принципам перехода к рынку известны. Они неоднократно излагались на заседаниях Политбюро

ЦК КПСС, в Совете Федерации, Президентском совете и Совете Министров СССР. Думаю, нынешний Пленум представляет хорошую возможность еще раз довести наши позиции до всех заинтересованных сторон.

В первую очередь в программе необходимо устранить разночтения и нечеткость формулировок в определении субъектов прав собственности. Мы исходим из того, что все национальное богатство, включая землю, недра, другие природные ресурсы, созданный потенциал в пределах границ соответствующей республики, является ее неотъемлемой собственностью. Это принципиально важный исходный момент, без которого продекларированный в проекте программы экономический суверенитет республики останется пустым звуком. Не владея собственностью, нельзя быть экономически самостоятельным. Мы это уже доказали всем ходом нашего развития. Для Казахстана данный принцип имеет жизненно важное значение, поскольку основу его экономики составляют сырьевые отрасли и базовое производство, до сего дня являющиеся вотчиной центра. Похоже, подобная доктрина переносится и в сферу ценообразования, когда на основные топливно-энергетические и сырьевые ресурсы предусматривается сохранить государственное регулирование цен. Такая постановка заведомо ставит нас в еще более зависимое положение. Поэтому, учитывая реальное положение дел в народном хозяйстве, видимо, придется нам самим определять договорные цены с последующим переходом к свободным, приближенным к мировым. Что касается 1991 года, то поддерживаем целесообразность сохранения действующих оптовых цен.

Принципиально не можем согласиться с сохранением всеобъемлющего государственного монополизма в области внешнеэкономической деятельности. Если республика не будет иметь достаточной полноты прав в этих вопросах, то никакой речи о рыночной экономике быть не может. В этой связи мы считаем необходимым в корне пересмотреть подходы к формированию валютного фонда республики, который также должен создаваться по одноканальному принципу. Из этого фонда будут производиться отчисления в бюджеты местных Советов и на договорной основе в союзный бюджет, в том числе для погашения долга СССР.

На наших глазах доживает последние дни существующая система материально-технического обеспечения. Разрушение хозяйственных связей достигает критиче-

ской точки, за которой — неотвратимый развал всей экономики. Мы понимаем всю пагубность псевдореволюционной ломки сложившихся связей. В этом случае не будет победителей. Поэтому призываем и остальные республики к их сохранению на сложившемся уровне.

Сейчас зарождается новая система межотраслевых и межрегиональных связей, в которой главенствующими субъектами становятся суверенные республики. Казахская ССР установила взаимовыгодное экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с республиками Средней Азии, на днях подписала межправительственное соглашение с Белорусской ССР, прорабатываются эти вопросы и с другими союзными республиками.

Мы расцениваем это как реальное проявление принципов экономической самостоятельности, нашего права распоряжаться своими ресурсами в интересах населения Казахстана и других республик, которые имеют с нами договорные отношения.

Казахстан всегда стремился честно выполнять свои обязательства, нередко в ущерб себе, ставил интересы Союза выше интересов республики. Поэтому, как бы тяжело ни складывалась ситуация, мы готовы к сохранению межреспубликанских поставок на уровне прошлого года, при условии, естественно, аналогичных обязательств других республик.

Товарищи! Я не могу не остановиться на таком важном моменте, как сроки, темпы и масштабы осуществления реформы. При соблюдении общих принципов, которые должны составлять основу формирования общесоюзного рынка, обеспечивать координацию и согласованность действий всех политических, государственных и региональных структур власти и управления, необходимо отказаться от излишней регламентации осуществления большинства намеченных мероприятий.

Например, в Казахстане темпы приватизации собственности, особенно на первом этапе, будут значительно ниже, чем в целом по Союзу и по многим другим союзным республикам. Это связано и с утяжеленной структурой экономики, с крайне неравномерным размещением производительных сил на территории республики, и с многонациональным составом населения. Недоучет каждого из этих обстоятельств может повлечь за собой не только новый экономический перекос и рост социальной напряженности, но и обострение политической ситуа-

ции. Поэтому считаем необходимым предупредить желание вновь диктовать из центра — что, кому, когда и как делать. В рамках общесоюзной стратегии каждая республика должна определить свои конкретные пути достижения поставленной цели. Надо отказаться от вполне понятного и заманчивого стремления добиться форсированного перехода к рынку. Мы ведь уже имеем горький урок «ускорения». Согласитесь, только для вхождения в рынок потребуется немало времени. Становление полнокровного рынка продлится гораздо дольше, поэтому надо как можно правильнее и объективнее определить степень риска в этот поистине переломный момент.

Отдельного разговора заслуживает тема «Рынок и его последствия для населения страны». Что касается долгосрочных прогнозов, то здесь мнения вроде бы единодушны: перестройка экономики обернется для трудящихся значительным повышением их жизненного уровня. Гораздо хуже обстоит дело с прогнозом на ближайшую перспективу. А ведь именно завтрашний день будет определять отношение людей к перестройке и к ее творцам. Между тем переход на новые условия хозяйствования неизбежно повлечет за собой ухудшение жизненного уровня трудящихся, и в первую очередь малообеспеченных слоев населения. И хотя в союзных программах намечены компенсационные меры, они вряд ли возместят все социальные издержки. Почему, потакая эйфории от предполагаемых успехов и достижений, мы замалчиваем те немалые трудности, которые предстоит пережить людям? Чего боимся? Ведь когда лишения постучатся в двери рядовых тружеников, никто и не вспомнит о выкладках экономистов. Скажут: виновата партия, она обещала нам быстрое благополучие, а на деле-то все вышло наоборот. Считаю, и это наша твердая позиция, что уже сегодня надо прямо и открыто предупредить: да, на первых порах будет трудно, ибо нам придется отказаться от практики доходов, не зависящих от вклада всех и каждого в общественное производство. Но это надо пережить, этим надо переболеть, потому что в противном случае все общество обречено барахтаться в том же омуте социально-экономических неурядиц. А чтобы голос партии звучал громче, чтобы его услышал каждый советский человек, следует развернуть массовую политическую работу в трудовых коллективах. У партии, я думаю, должно хватить авторитета, чтобы ей поверили. В конце концов, это не только

вопрос экономики, социальной политики. Речь идет о будущем самой КПСС.

Товарищи! Уже нынешний Пленум ЦК КПСС проходит в обстановке общественного напряжения. В дальнейшем в условиях возникшей многопартийности работать, завоевывать доверие народа будет гораздо сложнее. Готовы ли мы к тем трудностям, которые, без сомнения, ожидают партию, каждого коммуниста? Надеюсь, что решения нашего Пленума должны дать ответ на этот непростой для каждого из нас вопрос.

Б. В. ГИДАСПОВ
(Секретарь ЦК КПСС,
первый секретарь
Ленинградского обкома КПСС)

Товарищи! Я, так же как и многие выступавшие передо мной и сидящие здесь в зале, считаю, что наиболее важными сейчас являются экономические проблемы в нашей стране. Именно об этом я и хочу говорить.

Сегодня мы обсуждаем эти проблемы с большим опозданием. Центральный Комитет приступает к выработке своей политической позиции по отношению к предстоящему изменению всей общественной системы, связанному с переходом к рынку.

Сейчас не время предъявлять счета и заявлять о своих претензиях, но я все-таки позволю себе напомнить о том, что мы призывали к такому обсуждению еще более года назад. И на конференциях, и на пленумах Ленинградской областной партийной организации, на партийных митингах. Мы отчетливо осознаем, что сегодняшний наш разговор является крайне необходимым, но и в значительной степени вынужденным. Кризисные ситуации в обществе порождают у людей неуверенность в завтрашнем дне, вызывают обостренный протест. Поэтому мы должны очень четко и недвусмысленно определить свои позиции, сказать партии, всему народу правду — так, как мы ее понимаем.

Прежде всего необходимо отметить, что столь ответственный шаг предпринимается в наименее благоприятной для этого момента обстановке с точки зрения политической и с точки зрения экономической. Однако мы отдаем себе отчет и в том, что иного выбора нам не дано. Как известно, отношение к рынку как к ради-

кальной мере по выводу общества из тупика было сформировано на XXVIII съезде КПСС. Сегодня мало кто сомневается в том, что эта мера является необходимой. Но одно дело политическая декларация, а другое — практическое введение рыночных отношений.

За время, прошедшее с момента принятия этого решения, мы все больше и больше убеждаемся в том, что рынок возможен только со всей присущей ему атрибутикой, в том числе эксплуатацией наемного труда. И все термины о регулируемом социалистическом рынке — это просто словесная эквилибристика. Будут у нас с вами бедные, будут и богатые. Поэтому мы должны четко для себя определить наименее болезненные механизмы перехода к рынку, они будут болезненными, а главное — механизм защиты населения от его негативных последствий. Конечно, было бы очень хорошо, чтобы эта сторона рынка не коснулась наших, так сказать, перспектив и нашего прошлого. Имею в виду в первую очередь детей и пенсионеров. К сожалению, это представляется проблематичным. Бурные дискуссии сейчас идут по поводу путей перехода к рынку, конкретных программ.

Но существо дела не в этом. Политически сейчас важно только то, что мы провозгласили переход к рынку, а что касается механизма перехода к нему, без всякого сомнения, придется отрабатывать его на ходу. Вместе с тем ряд общих вопросов для коммунистов имеет принципиальный характер. Мы должны способствовать переходу к рынку, основанному на преодолении отчужденности от собственности не абстрактного человека и не любым путем. Мы должны отстаивать превращение в собственника конкретного советского человека, право трудовых коллективов самим распоряжаться условиями и результатами своего труда. В этом смысле мы против тотального разгосударствления общенародной собственности на принципах денационализации. Но похоже, что события могут развиваться именно в таком направлении. Считаем, что сегодня как никогда важен широкий совет с народом путем референдума или в иных формах. На сегодняшний день складывается такое впечатление, что, за исключением активных сторонников рынка и не менее активной группы антирыночников, большая часть членов КПСС и беспартийных находится в состоянии анабиоза, пассивного ожидания. Что же из этого получится? Сказывается, конечно, отсутствие общедоступной информации.

Разумеется, мы не призываем к всенародному обсуждению программы «500 дней» или ее альтернативных вариантов, а вот по ключевым позициям общественное мнение необходимо знать. В письме Пленуму ЦК, принятом на совместном заседании бюро Ленинградского обкома КПСС и КРК областной партийной организации, содержится наше видение того, какие вопросы следует поставить на обсуждение. Я надеюсь, что это письмо вы все-таки увидите. Речь идет о введении частной собственности на землю, а также пределах приватизации основных фондов промышленных предприятий. Можно упрекнуть нас в том, что выяснение общественного мнения явится очередной затяжкой осуществления реформы, но думаю, что это не так. Хотим мы того или не хотим, но практической работе по переходу к рынку должна сопутствовать реализация мер по стабилизации политической, социальной, экономической и правовой ситуации. Если это не будет сделано, то возможные последствия нетрудно предвидеть. Сама работа по переходу к рынку захлебнется, идеи и люди, их предложившие, потеряют свой авторитет, а общество будет искать другие выходы из положения.

Меры по стабилизации, так же как опрос общественного мнения, должны сыграть еще одну важную роль — роль психологической подготовки населения, и особенно молодежи, к трудным условиям существования в условиях конкуренции за рабочие места, за место и положение в обществе. В конечном счете — за собственное выживание и будущее своей семьи. Мы это должны четко сказать.

Надо прямо признать, что сейчас наше общество к этому не готово. Я бы сказал, категорически, абсолютно не готово. Формальные шаги по стабилизации мы уже начали делать. Опубликовано два Указа Президента. Первый — о сохранении сложившихся экономических связей на 1991 год. Второй — о первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям.

Судя по развитию событий в Ленинградском регионе, первый Указ, образно говоря, уже «ушел в песок», он не работает. Какова судьба второго Указа, покажет время, причем очень скоро покажет. Боюсь, что договорные цены принесут еще один серьезный возмущающий фактор в нашу и без того сложную экономическую жизнь.

Политически ошибочно было бы начать любые действия по переходу к рынку без принятия Союзного договора. Он должен предусматривать проведение четких демаркационных линий между прерогативами центра и республик, республик и автономий, между автономиями и регионами, да и внутри самих регионов — между областными и районными Советами, и даже можно идти еще ниже.

Мы очень много говорим о суверенитете. И это, наверное, правильно. Но нельзя же доводить дело до абсурда, когда уже всерьез ведутся разговоры о суверенитете предприятия, поссовета или комитета общественного самоуправления микрорайона.

Если мы хотим сохранить Союз ССР, нельзя допустить, чтобы экономика стала заложницей политиканства. Ясно одно, что по крайней мере на переходный период мы обязаны принять как незыблемую основу — идею совместной работы, ясной экономической перспективы и жесткой экономической и политической дисциплины. За 500 или 1500 дней не преодолеть последствий 70-летнего существования унитарного государства. И не так это все просто.

Президентская власть необходимые права получила. К сожалению, одновременно с этим нам кажется, что она не получила рычагов реализации своих властных полномочий. Вертикальные структуры власти, о которых мы говорим уже больше года, не сформированы, и даже не выработана их идеология.

Сейчас представляется крайне необходимым, чтобы рычаги президентского правления были усилены как в центре, так и особенно на местах. Это должно быть понято всеми. Здесь нужно перейти от слов к делу. Общество находится в таком состоянии, когда большинство примет этот подход и, более того, ждет его.

И последнее по очередности и первое, наверное, по главенству. Это место и роль партии в нынешний сложный период жизни. Я уже говорил о том, что партия может утратить свои позиции, если станет сторонним наблюдателем происходящих перемен. Нам необходимо стать конструктивными и прагматичными в выработке и проведении своей линии. У нас должна быть собственная программа поддержки Советов, правительства, с одной стороны, а с другой — мы должны обеспечить активное участие партии во всех процессах, вплоть до конструктивного планирования и формирования аль-

тернативных предложений по любому моменту перехода к рыночным отношениям.

Но конечно, самая важная часть работы КПСС — это деятельность ее в Советах. Мы не вправе давать повод коммунистам для недоуменных вопросов о том, где же партия, где партийные комитеты, где ЦК, где руководство КПСС, где Генеральный секретарь. Ведь речь идет о таких жизненно важных для каждого человека проблемах, как выработка системы целей в экономике и идеологии, определение стратегии и тактики их достижения, принятие оперативных решений по социальной защите населения тогда, когда ситуация этого требует. Такая концепция, по сути дела, и должна стать итогом работы нашего Пленума. На ее основе партийные комитеты республик, областей, районов могли бы выработать свои позиции применительно к местным условиям.

Я надеюсь, что еще на этой неделе на очередном этапе ленинградской конференции мы сумеем сформулировать наши задачи и цели применительно к Ленинградскому региону.

Наивно было бы также полагать, что процесс приватизации земли, скажем, на Северо-Западе и в Краснодарском черноземье, на Украине и в Средней Азии пойдет одинаково, так же как наивно думать, что приватизация парикмахерской и Ижорского завода — это процессы одинакового порядка. Без четкой позиции КПСС партийные комитеты оказываются перед лицом стихии и не могут по-серьезному воздействовать на умы коммунистов, мобилизовать их на решение вопросов, стоящих перед обществом.

В заключение хочу сказать, что мы оптимисты, мы уверены в том, что коллективный разум и коллективные действия помогут нам решить все те сложные проблемы, которые поставила перед нами жизнь. Только не нужно бояться их ставить перед собой и не нужно делать вид, что ничего не происходит.

А. К. МОРКУНАС
(Тракторист колхоза «Тверячюс», Литовская ССР)

Товарищи! Я полностью поддерживаю оценки и выводы, содержащиеся в выступлениях Генерального секретаря нашей партии, Президента страны Михаила

Сергеевича Горбачева, а также Владимира Антоновича Ивашко.

Действительно, после XXVIII съезда КПСС прошло уже три месяца, а мы все топчемся на месте. В условиях, когда политический, экономический кризис охватывает наше общество, такая медлительность просто недопустима.

Этими трудностями пользуются антиперестроечные элементы, всякого рода экстремисты, сепаратисты, националисты, направляют все острие атак на КПСС, на коммунистов, на всех честных людей, которые позволяют себе думать иначе, чем они.

Тому подтверждение — события в Закавказье, на Украине, в Молдавии, Прибалтике, да и в других регионах страны.

Какой выход из создавшегося положения? Мне, рядовому труженику села, трудно что-то предлагать, спорить с программами перехода к регулируемому рынку, представленными Президентом и учеными. Я за рынок, но я также знаю, что в этой сложной ситуации на ошибку больше права нам не дано. Это мы все, здесь сидящие, должны осознать со всей ответственностью, независимо от занимаемой должности, общественного положения, национальности.

Я также не имею права с этой трибуны Пленума не говорить о положении в моей родной республике. Сегодня в Литве полным ходом идет демонтаж всего того, что было создано за годы Советской власти, начиная с разрушения памятников, принятия антиконституционных законов, национализации банков, подстрекательства юношей к отказу от службы в Советской Армии и кончая осквернением братских могил, подавлением инакомыслия, шантажом и угрозами в адрес советских людей и, что особенно недопустимо, в отношении членов нашей партии.

Мы, коммунисты Литвы, озабочены тем, что нынешние руководители республики, не встречая должного отпора со стороны органов Советской власти страны, все более наглеют, чувствуют себя безнаказанными. На пути создания профашистского авторитарного режима Ландсбергис и его подручные прибегли к законодательным мерам устранения партии из политической жизни, к прямой расправе с коммунистами, отстаивающими социалистические завоевания трудящихся республики.

25 сентября Верховный Совет республики принял закон о политических партиях, в котором прямо сказано следующее, цитирую: «На территории Литовской республики не могут создаваться и действовать политические партии других государств, их организации. Запрещается создание и деятельность политических партий, в программных документах которых пропагандируются или практикуются в их деятельности... действия, противоречащие конституционному строю Литовской республики. Руководящие органы политической партии должны находиться только на территории Литовской республики».

Думается, что нет необходимости говорить о том, против какой партии направлен этот закон. Таким образом, Компартия Литвы нынешними властями, по существу, запрещена, поставлена вне закона. Есть в этом законе и статья, которая называется «Ограничение политической деятельности». Она начинается словами: «Организационная структура политических партий строится только по территориальному признаку. В трудовых коллективах не могут создаваться и действовать организации политических партий». Не буду дальше цитировать этот драконовский закон, в котором, куда только ни ткнешься, сразу наталкиваешься на положения, грубо попирающие общепризнанные права человека.

Вслед за принятием закона о политических партиях Верховный Совет республики обсудил изменения и дополнения уголовного кодекса республики, в частности тех его параграфов, где предусматривается ответственность за политические преступления. Среди прочих Верховный Совет республики подтвердил параграф, предусматривающий высшую меру наказания за измену государству, с явным акцентом на то, что этот закон будет применяться именно к нам. Говоря обо всем этом, я не имею цели показать, как нам трудно. Нас никому не удастся запугать. Но, товарищи, нельзя сказать, что это психологическое наступление не имеет воздействия на отдельных членов нашей партии. Есть реальная опасность нового отлива из рядов КПСС и ЛКП.

Еще разрешите, товарищи, процитировать одно объявление, опубликованное в районной газете под заголовком «Обеспечить охрану края», в котором говорится: «Департамент по охране края приглашает мужчин

в возрасте от 19 до 40 лет, желающих служить добровольцами в системе охраны края. Если вы решили охранять свой край независимой Литвы, приглашаем регистрироваться в помещении штаба «Саюдиса». Инспектор такого-то отдела». Такие объявления можно читать во всех саюдистских газетах Литвы. Возникает вопрос: что эти молодчики будут охранять, если составление этих списков не доверяют даже местным властям, они составляются в штабах «Саюдиса»? Создается политическая охранка гестаповского типа, и для каких целей она создается, тоже ясно.

Товарищи! Война с памятниками в Литве продолжается. Пытаясь вырвать страницы из истории, которую прожил наш народ за 50 лет, вандалы, поощряемые Ландсбергисом и его сторонниками, обрушили всю свою ненависть на памятники. Вслед за памятниками четырем коммунарам и В. И. Ленину в Каунасе, памятниками в Шяуляе и Паневежисе, да и во многих других городках, мемориальной доской Антанасу Снечкусу в Вильнюсе настала очередь памятника освободителям Литвы в Кришкальнюсе. Эта статуя была подорвана буквально несколько дней назад, перед моим отъездом в Москву. На очереди памятники В. И. Ленину в Вильнюсе и Клайпеде, генералу Черняховскому в Вильнюсе. Мэрии этих городов приняли решение о разрушении их, да только народ встал на защиту. Общественность не только Литвы, но и многих других республик возмущена этими действиями. Свидетельством тому служат десятки тысяч писем, получаемых нашими горкомами и райкомами партии. Но казус в том, что вершат это черное дело вандалы, охраняемые нашей милицией. В Паневежисе, например, ветераны пытались защитить памятники, так милиция их даже близко не подпустила.

Продолжается осквернение солдатских могил. Даже в стане саюдистов начинают раздаваться голоса в защиту этих святынь. Вот что пишет по этому поводу один из саюдистов — профессор Чесловас Кудаба: «А ведь солдат, неважно, под каким флагом он пал, святой. Это знает весь мир, а мы?» Да, Ландсбергис и его компания не знают этого и не хотят знать. За надругательство над святынями еще никто не привлечен к уголовной ответственности. Так, может, пора привлечь руководителей республики? И честные люди очень бы хотели этого.

Товарищи! Большой аппетит появился у наших правителей на территории соседних государств и республик. Сейчас я покажу вам карту, на которой вы увидите, как маленькая Литва превращается в «большое государство». А ведь аппетит подкрепляется и действиями. Так, недавно был установлен пограничный столб с надписью «Литовская республика» далеко за нынешними границами — на территории Браславского района Витебской области Белорусской ССР. Вот, товарищи, в розовом свете нынешняя граница, а в белом — это то, на что претендует господин Ландсбергис.

Горбачев М. С. Товарищ Моркупас, дайте карту мне. Имейте в виду, это не просто от руки нарисовано, это издано. Это издано типографией. *(Шум в зале.)* Первое издание, как мне сказали, было сделано по заявке из Литвы. Кажется, в Нью-Йорке или в Вашингтоне, а теперь уже в Каунасе издано.

Моркунас А. К. У членов Центрального Комитета КПСС и приглашенных коммунистов может возникнуть вопрос: что же делаем мы, коммунисты Литвы? Восстанавливаем разрушенную структуру партии, ведем непосредственно работу в массах, объясняем, что будущее наше только в союзе суверенных социалистических республик, что мы сможем успешно преодолеть все трудности, идя по пути рынка вместе со всеми народами нашей страны.

Но, товарищи, если на войне солдату или офицеру засчитывается за один день три дня службы, если работающим на вредном предприятии дается молоко, то что же тогда требовать нам, коммунистам, в Литве?

Как может чувствовать себя наш уважаемый первый секретарь, член Политбюро, когда на стенах, заборах написано: «Бурокявичюса, Шведа — повесим»? Как могу себя чувствовать, например, я? Я здесь в гостинице, моя супруга на хуторе. Вечером я буду ложиться спать, а она будет бегать к соседям, чтобы проситься переночевать. Вот к какой обстановке привел сейчас нас демоизм. Демоизм — это движение, прикрывающееся разными псевдодемократическими лозунгами, а когда приходит к власти — устанавливает авторитарный профашистский режим, и о каких-то демократических свободах забывает.

Р. М. ХУДАЙБЕРГЕНОВА
(Первый секретарь Хорезмского обкома Компартии Узбекистана)

Товарищи! Подготовка к переходу на рыночные отношения вызвала в обществе далеко не однозначную реакцию. Отмечалось это и в предыдущих выступлениях. С одной стороны, мы видим усиление противоборства сторонников и противников перевода экономики на рыночные отношения, но с другой — и все мы тому живые свидетели — продолжающуюся уже не один месяц дискуссию вокруг концепции рынка. Непринятие сессией Верховного Совета СССР в первоначальном виде и программы Президента, и программы, предложенной Советом Министров, и той, что была подготовлена во имя консенсуса, наводит на мысль, что у нас слишком часто на суд общественности стали выноситься недозрелые идеи, скороспелые решения, от которых лихорадит общественное мнение, создается нервозная ситуация. Полемические страсти в обществе разгораются. Плюрализм мнений исключительно полярен. Обращение в этой ситуации Президента к стране, наделение его дополнительными полномочиями явно запоздало. Вновь приходится вести борьбу не с причинами, а с последствиями непростительной нерасторопности.

В незавидном положении партийные комитеты и организации. Ни для кого не секрет, что никакого опыта ведения партийной работы в условиях рыночных отношений у нас нет. Что подсказывает практика? Стержневой идеей в партийной работе в этот период должно стать, убеждена, повсеместное утверждение здоровой атмосферы общественного согласия. Об этом сегодня говорилось и на Пленуме. Судя по примеру Компартии Узбекистана, в том числе и нашей областной партийной организации, самый верный и надежный путь достижения общественного согласия — осуществление целостной системы мер политического, экономического, социального характера, направленных на улучшение условий жизни тружеников, особенно наименее обеспеченных слоев. Среди них — повышение за счет средств республиканского и местного бюджетов размеров пенсий, пособий, выплачиваемых различным категориям населения, в том числе и студентам, совершенствование системы занятости трудовых ресурсов, наведение порядка в строительстве и распределении жилья, развитие

народного образования, здравоохранения, сферы услуг и т. д.

Можно с уверенностью сказать: там, где люди видят заботу о себе, там создаются хорошие заделы для утверждения атмосферы общественного согласия. И напротив, где люди живут за чертой бедности или же с трудом сводят концы с концами, не имеют возможности удовлетворить свои культурные запросы, непременно таится взрывоопасный заряд, способный вызвать весьма тяжелые последствия.

Как добиваться надежной социальной защищенности населения? У каждого партийного комитета, каждой партийной организации могут быть свои подходы. Мы же считаем, что именно они должны выступать инициаторами разработки и даже авторами социальных программ, предлагать их государственным и хозяйственным органам, осуществлять контроль за ходом реализации намеченного через партийные группы в Советах, коммунистов-руководителей, средства массовой информации, другими политическими методами, а также через сотрудничество с общественно-политическими движениями, стоящими на платформе социалистического выбора.

Думается, сложившуюся практику обеспечения партийными комитетами и организациями социальной защищенности населения с большей пользой для дела можно использовать и в условиях перехода на рыночные отношения. Разумеется, от чего-то придется отказаться, что-то несколько видоизменить или в корне обновить, но тем не менее самую суть работы следует оставить прежней. Партийную заботу о себе люди оценят достойно, доброму начинанию окажут поддержку, а если надо, спросят подобающим образом с кого нужно, не взирая на лица. Так было всегда.

Рынок немыслим без укрепления дисциплины и порядка, налаживания производственного ритма, расширения научно-технического и культурного сотрудничества между суверенными республиками и отдельными регионами.

В последнее время мы многое теряем именно из-за того, что расхлябанность и безответственность проникли практически на все участки производственной и общественной жизни. А республики и регионы страны стали не сближаться, а удаляться друг от друга. Механизм традиционных хозяйственных связей практически де-

монтирован. По существу, центр потерял контроль над экономической ситуацией, которую без всякой натяжки можно назвать кризисной. Положение усугубляется тем, что негативные тенденции в важнейших сферах жизни буквально нарастают шестой год перестройки, что наносит ощутимый урон ее авторитету.

Областная партийная организация, как и компартия республики в целом, не потеряла своего лидирующего положения, остается самой влиятельной силой в области. Коммунисты не прячутся, не уходят в подполье, не расстаются с партийными билетами, не пачкают их грязью. И мне приятно сказать об этом здесь, на фоне того, что происходит в других регионах.

Мне кажется, товарищи, кое-где партийные организации, коммунисты стали действовать уж очень осторожно, боязливо, стали уступать позиции, и ведь происходит это, к сожалению, часто без борьбы идей и без дискуссий. Неужели партия настолько интеллектуально обеднела, что не может дать аргументированный отпор нападкам на нее? Уверена, что такие силы есть, им надо очнуться от спячки и активно действовать. Хватит нам занимать оборонительные позиции!

Хотя и будет это выглядеть самоотчетом, все же не могу не сказать о том, что партийные комитеты и первичные партийные организации нашей области максимум внимания уделяют разъяснению среди населения рыночных отношений, укреплению дисциплины, порядка на производстве, наращиванию взаимовыгодных связей Хорезма с другими областями Узбекистана, а также различными регионами Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Закавказья. Взаимодействуя с профессиональными союзами, другими общественными организациями, они искореняют нарушения трудовой и технологической дисциплины, к этой работе подключаются и различные объединения и организации, стоящие на позициях социалистического выбора. Приняли устойчивые формы и экономические связи Хорезма с промышленно развитыми регионами, регулярным становится культурный обмен, наполняющийся новым содержанием.

Но нас, коммунистов и беспартийных, серьезно беспокоит то, что на пороге перехода к рыночным отношениям чуть ли не хроническими стали нарушения договорной дисциплины. Можно назвать десятки предприятий и ведомств в самых разных регионах страны, кото-

рые из месяца в месяц недопоставляют области промышленное сырье, металл, горюче-смазочные материалы, некоторые виды продовольствия, товары первой необходимости. А о цементе, лесе и пиломатериалах, трубах, телевизорах и холодильниках, мебели даже говорить не приходится. Их нехватка приняла угрожающие размеры. А теперь судите сами, о каком укреплении дисциплины и порядка, налаживании четкого производственного ритма может идти речь, если человека лишают возможности лучше работать и лучше жить. Поэтому отнюдь не случайно доверие широких масс к экономической реформе находится на уровне ниже среднего, рыночные отношения представляются шагом назад к капитализму.

Завершая свое выступление, хочу, товарищи, сказать, что нам нельзя пренебрегать тем, что накоплено партийными комитетами и организациями. И в условиях перестройки и демократизации сохраняется немало ценного, такого, что можно использовать в условиях перехода к рыночным отношениям.

В. Я. ДЕМИН
(Аппаратчик
Ивановского химического завода
имени П. С. Батурина)

Товарищи! Хочу высказать то, с чем сталкиваюсь чуть ли не ежедневно, что тревожит, на что сам точных ответов не нахожу.

До рынка мы еще не дошли, а уже в повестке дня безработица. И в нашем объединении «Химпром» уже началось массовое увольнение. Увольняем хороших рабочих-коммунистов. Не знаю я, почему предприятие остается без основного сырья — соды. Из этого сырья делаем жизненно важные продукты для страны. И пошла цепочка. Останавливаются текстильные фабрики, другие предприятия легкой промышленности. Я думаю, что это временное явление. Но в итоге страдает наша партия. Все шишки валят на нее, подрывается ее авторитет. Ведь коммунисты на сегодняшний день составляют большинство в Советах всех уровней и в правительстве. Вот и проблема — партия и безработица — пока безответная. Не теория это, а реальная практика. Уйдут рабочие с предприятия, окажутся за бортом — и из партии уйдут. Неужели ей безразлично такое? Думаю, что нет. Почему же она молчит? Почему не влияет

на нашу экономику? Почему не видно ее практических действий?

Эти «почему» не выдуманные. Они, как заноза в сердце, не дают покоя. Словами, будь они трижды верными, авторитета не приобретешь. Только делом. А дела-то, сами знаете, не шибко радостные. Вот и объясняй, агитируй! Хоть лопни, а веры тебе все меньше и меньше. В такой ситуации растет среди коммунистов равнодушие. Особенно наглядно оно на отчетно-выборных собраниях в цехах. На многих я побывал, и везде одна картина: до лампочки вся эта политика, хватит, мол, мозги пудрить. Лучшую жизнь давай. Такое говорят не лентяи какие-то, а настоящие работяги. Упрекнуть их не в чем. На собраниях многие отмалчиваются, активности почти никакой. Даже в рабочее время на них идти не хотят, на собрания. Разуверились, что ли? Или говорильней надоело заниматься? Тревожит меня, что иные взгляды, иные мнения больше людям на душу ложатся. Даже в среде коммунистов. Послушайте, о чем говорится в курилках, в очередях, в узком кругу,— и не порадуетесь. Я каждый день такое слышу. Поначалу в атаку шел, пытался доказывать. «Правду» для подкрепления своих аргументов раскрывал. А они мне — да ты глаза-то раскрой, оглянись, слово с делом не стыкуется. Давление-то на нашем партийном манометре падает.

Вот и мелькнула у меня такая мысль: не пора ли во весь голос правду сказать? Пусть горькую, хуже не будет. А то слышу иных идеологов: и рынок отрицают, и генсек вроде не нужен, и ЦК наш в сплошных ошибках. Не поймешь, куда гнут. В общем-то поймешь: старое им милее, привольнее. Все о социализме, капитализме твердят, а народ уже их подальше посылает, ему не до высоких материй. Он за свои рубли жить лучше хочет.

Ехал я на этот Пленум, можно сказать, с пустыми руками. Повестка дня вроде бы известна. А что дальше? Хоть бы тезисы какие, хоть бы предварительно знать, в каком ключе ЦК вопросы ставит. Знаю, например, что вся надежда на первичные парторганизации, на их поддержку, их действия. А если еще на этаж ниже спуститься да взять за основу партгруппу, думаю, что она-то всю погоду может сделать. Мы ведь хотим, как утверждалось, власти партийных масс, а она, уверен, с каждого коммуниста, с каждой ячейки должна начинаться. Первички у нас большие, зачастую не со-

берешь их, кстати, собираемся не каждый месяц. Побаиваются, что ли, «аппаратчики», нечего, видно, сказать. Слово «аппаратчики» в кавычках, товарищи. А в группах разговоры идут всякие, разные. С них, с групп, и начинать нам надо всю партийную перестройку.

Где место партии в политической системе общества, каждого коммуниста в своем трудовом коллективе? Ответ на этот вопрос я ищу постоянно. Ответ на него мы должны найти все, начиная с Генерального секретаря и до рядового члена партии. Прошло несколько месяцев после XXVIII съезда, а этот вопрос еще более остро стоит. Раньше за нас решали, и теперь зачастую такая же картина. Вот и получается, что на пленумах, активах — одно, а в курилках у нас — совсем другое. Мне думается, если не найдем, не подберем верного тона, не подкрепим делом наши решения, то хорошего не жди. Довольно обидно терять товарищей, слушать о том, что разуверились. Я не паникую, не лезу в глубокий окоп, но и не вижу ясности, перспективы. Надеюсь, что сообща ее определим. Очень нужен свет надежды людям.

Не пойму я того, зачем писалось в «Правде», которая вышла в городе Москве: «Кому нужна гниющая картошка?» Врагов ищем, недоверие друг к другу плодим, в заговоре один другого обвиняем? Если так идти к согласию, к консолидации — не дойдем. Противостояние от этого растет, и все на партию нашу в конечном счете вываливается. Слухи ли, сплетни ли, правда — пойди разберись. Ни «Правда», ни «Советская Россия» с той «картошкой» в Иваново, например, не поступили. А уже ходит разнообразная молва: провокацией, говорят, пахнет. Не дошло бы до беды. Если судить по нашей областной газете «Рабочий край», то нагнетаются страхи, поливают демократов. Кому это нужно, зачем это делается? Об этом спрашивают люди.

Не знаю, как другим членам ЦК, но мне явно недостает объективной, честной и упреждающей информации, которую мог бы использовать. Я не требую, как раньше, ответа со стороны Генерального секретаря, я предлагаю свое участие вместе с Генеральным секретарем, с каждым членом ЦК в проведении ежедневно и реально в жизнь позиции Коммунистической партии. Партия должна действовать в трудовых коллективах, по месту жительства, в Советах. Чувствую, не поспеваем мы за Советами, поэтому зачастую бездействуем,

оказываемся в хвосте. Почему бы, скажем, ЦК своевременно не обратиться к коммунистам, всему народу по поводу уборки урожая, положения в стране, со своей позицией по отношению к рынку? Ведь разноголосица подчас такая, что действительно подумаешь: а единомышленники ли мы? Не теоретик я, а простой рабочий. Словами манипулировать не умею, да и не хочу. Вижу, что в развал идет многое. Что кое-кто в партии, вместо того чтобы разъяснять рыночные перспективы, вздыхает о планово-распорядительной системе, о таких классовых паритетах, которые близки к диктатуре. По существу, зовут к старому и в экономике и в политике. Уж больно хочется им вновь руководить и направлять, ушедшими догмами подменять новую жизнь. Как бы не остаться этим генералам без армии. Такое тоже реально. Бог с ними, с генералами. А вот партия от этого страдает.

Я понимаю, что рынок не рай, но лучшего-то ведь никто предложить не может. Зачем же подкрашивать прогнившее старое здание, зачем взывать к светлому прошлому?

И последнее. Нам на местах очень нужна уверенность в завтрашнем дне, нужно вселить надежду в людей. Или милее конфронтация, которая за последние дни усилилась? Нельзя сколько угодно испытывать терпение народа. Оно ведь и иссякнуть может.

Я уверен, Михаил Сергеевич, что перестройка в партии только начинается. Вы лучше меня знаете, что в ней мощные силы противостоят новому. Может, стоит нашему Политбюро реально держать руку на пульсе нашей партии? И я присоединяюсь тут к словам товарища Прокофьева о том, чтобы товарищ Горбачев не забывал о своих партийных обязанностях. Я эти слова поддерживаю.

Я за четкую, честную партийную программу конкретных действий на сегодня, на завтра. Хочу, чтобы не мы называли себя авангардом, чтобы народ нас так называл по заслугам.

М. Ф. НЕНАШЕВ
(Председатель
Государственного комитета СССР
по телевидению и радиовещанию)

Уважаемые товарищи! В самом начале — об эволюции одного, часто употребляемого нами в последние годы понятия: кредит доверия партии. Вспомним,

как, начиная перемены в 1985 году, мы заявили, что партия получила от народа кредит доверия и обязана его оплатить. Через год мы напомнили, что этот кредит не бессрочен, а время — скоротечно. Еще через год уже с беспокойством стали напоминать, что кредит доверия партии исчерпывается. А вот теперь уже с горечью говорим, что этот кредит во многом исчерпан и нам уже немало следует делать заново, чтобы не просто сохранить, но и завоевать утраченное доверие.

В эволюции этого понятия в моем представлении отчетливо просматриваются этапы падения авторитета партии и доверия к ней. И рубежом здесь была, по моему мнению, XIX партийная конференция. Вспомним с вами, с каким доверием была встречена XIX партийная конференция. Без всякого преувеличения следует сказать, что тогда надежды у советских людей были связаны с партией, ибо она владела самым главным — инициативой.

Для всех тогда было несомненным, что партия начала перестройку, первой заявила, что по-старому жить нельзя, она начала радикальную экономическую реформу, она же на этой конференции провозгласила необходимость коренных перемен в сфере политики, в сфере власти.

Все, что происходило с партией после XIX конференции, можно квалифицировать однозначно — как утрату инициативы. Мы справедливо это объясняем и сейчас говорим часто о том, что созданная и приспособленная для административно-авторитарной системы, созданная для команды, для послушания партия не могла поспевать за стремительно происходящими событиями, радикальными переменами в обществе и утрачивала одну позицию за другой, проигрывала одну кампанию за другой.

Говорю это вовсе не для того, чтобы порассуждать о том, что если бы можно было все начать сначала, то многое можно было сделать иначе и с меньшими потерями. Полностью согласен в данном случае с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, который в своем вступительном слове, в частности, сказал и о том, что быть мудрым задним числом — дело не слишком благодарное. Поэтому не стану продолжать дальше этот экскурс в наше недавнее прошлое, ибо радости и оптимизма оно у нас не вызывает.

Хочу поставить вопрос, который, если быть до конца честными, мы теперь все чаще ставим перед собой: безнадежно ли положение нашей партии, или у нее хватит умения, способностей, чтобы в это чрезвычайно сложное для нашего общества, для страны время стать не на словах, а на деле ведущей политической силой общества?

Я принадлежу к оптимистам и в отличие от пессимистов считаю, что на самом сложном (другое такое сложное, поворотное время трудно припомнить) этапе жизни нашего общества партия смогла сохранить свое самое главное достояние — единство своих рядов и связи с народом.

Думаю, что главное достижение нашего XXVIII съезда, как ни сложен он был для всех нас, как ни противоречив, состоит в том, что он не позволил расколоть партию и на новой, демократической основе сохранил ее как ведущую силу общества, основную надежду народа и гаранта, что все перемены будут осуществляться в его интересах и на его благо.

Размышляя над всеми сложностями и трудностями нынешней ситуации, связанными с переходом к рынку, думается, что многое теперь будет зависеть от правильного понимания и оценки идущих процессов и тех изменений, которые происходят в настроениях людей.

О настроениях людей — наиболее важном факторе — хочу сказать особо. Здесь, по моему мнению, прежде всего партия просто обязана взять инициативу в свои руки. Что я хочу сказать? Может быть, не все со мной согласятся, но мне кажется, что сейчас в стране складывается противоречивая, но весьма своеобразная ситуация.

С одной стороны, для всех очевидно, что все противоречия — экономические, социальные и политические — достигли крайнего, критического предела. С другой — крайняя острота обстановки, когда поистине Отечество в опасности (а оно у нас одно), заставляет всех здравомыслящих людей, а таких абсолютное большинство, задуматься, что же дальше: хаос, анархия, сползание в пропасть? И вот это обстоятельство, это своеобразие современной обстановки сначала робко, а теперь, как представляется, все выше и выше поднимает волну настроя на благоразумие, на здравый смысл.

В этих переломных условиях две темы и две проблемы, как мне кажется, приобретают в представлении людей значение ключевых, решающих. Это тема согла-

сия, гражданского мира в нашем обществе и тема власти и связанных с ней стабильности, порядка, энергичных действий исполнительной власти. Думаю, нынешнее время характеризуется тем, что наступил едва ли не последний рубеж, где еще присутствует надежда, где присутствует вера людей, что все еще можно изменить, если взяться всем миром.

Эта надежда, эта вера, если партия не перейдет к действиям и не возглавит борьбу за согласие и гражданский мир, думаю, может смениться всеобщим унынием, апатией и полным безверием. И тогда уже можно предполагать, что общество окажется в опасном состоянии и может стать добычей или крайне левых, или крайне правых сил.

Не знаю, как других, меня, например, больше всего удивляет, когда возникают разговоры, что партийные организации не могут себя найти, не знают, чем заняться. Разве задача консолидировать усилия всех категорий и всех слоев советских людей независимо от профессий, сословий, наций, разве это не та самая задача, вокруг которой сегодня можно было бы объединить все лучшие интеллектуальные силы в партии, направить в это русло всю политическую и организационную работу, все, чем располагает партия, и все, чему мы научились за эти пять лет перестройки.

Еще об одном. Мы сейчас все зашлись от плача, от крика по поводу нашего тяжелого положения, во многом с помощью средств массовой информации — и телевидение здесь, признаюсь откровенно, занимает не последнее место. Идет невиданное соревнование в том, кто красочнее и выразительнее покажет всю глубину нашего грехопадения. Инерция критики, инерция обличения, разрушения достигла апогея и вызывает все большее раздражение у людей, мы это все чаще и чаще ощущаем. И думаю, что именно это обстоятельство не в последнюю очередь окажет свое влияние на ход подписной кампании. В этих условиях тема дела, тема действия в противовес надоевшей всем болтовне, митингованию приобретает особое значение. И здесь, мне кажется, инициатива партии в решении самых насущных забот, самых насущных жизненных дел народа, людей всех категорий могла бы для ее авторитета иметь едва ли не решающее значение. Не случайно, как вы, видимо, заметили, в последнее время, об этом речь шла и во вступительном слове М. С. Горбачева, в сложное время

подготовки городов к зиме, когда очень остро встал вопрос о закладке овощей, ремонте жилья, теплотрасс, райкомы, горкомы вспомнили, как они это делали еще совсем недавно, проявили инициативу, и как это прибавило им авторитета и доверия к ним людей.

В этой связи думаю, что больше всего партии следует сегодня, в новых условиях перестройки своей структуры, внедрения новых методов деятельности, бояться комплекса невмешательства. А он начинает все более устойчиво формироваться. Комплекса, если хотите, какой-то робости, неполноценности. В противовес этому мы, коммунисты, должны во весь голос сказать, что и в новых условиях партия была и останется в ответе за все. Она отвечает за настоящее, будущее нашей земли и нашего Отечества. И в этом смысле не может быть у нее никакого комплекса невмешательства и какого-либо проявления неполноценности. Убежден: если партия сможет сейчас проявить инициативу в это сложное для нашего общества время, и прежде всего по этим двум, по моему убеждению, ключевым проблемам, она сможет не на словах, а на деле стать ведущей политической силой нашего общества.

В. Д. КАДОЧНИКОВ
(Первый секретарь
Свердловского обкома КПСС)

Уважаемые товарищи! Мы переживаем поистине драматическую ситуацию: партия, начав перестройку, к ее решающему, поворотному этапу подошла растерянной и интеллектуально неподготовленной.

И если мы не разберемся в причинах, почему это произошло, не отбросим то, что мешает партии обрести боевой дух, не определим конкретные задачи, решая которые можно объединить коммунистов, то авторитет партии мы потеряем окончательно.

Нас, партию коммунистов, многократно и справедливо, надо признать, критиковали за то, что она в последнее время отстает от перемен в жизни, оказывается в хвосте важнейших событий. С болью, но снова приходится признать, что в подготовительный период перехода на рыночную экономику партия упустила политическую инициативу, позволила втянуть себя во внутрипартийные споры, дискуссии, ушла от конкретных дел. Даже подвергшись жесткой, но справедливой критике

на XXVIII съезде, мы, я имею в виду членов Центрального Комитета, новый состав Политбюро, ничего конкретного пока еще не предложили.

Я разделяю позицию товарища Калинина и других выступивших товарищей. Чем можно, к примеру, объяснить, что мы собрались с вами обсуждать программу перехода к рынку, когда Верховный Совет России программу «500 дней» уже одобрил и принял, а Верховный Совет Союза близок к тому, чтобы принять ее подкорректированный вариант? О каком участии партии в обсуждении жизненно важных для страны решений можно говорить, если даже некоторые члены ЦК, не говоря уже о каждом коммунисте, практически не знакомы с различными вариантами программ? Чем иным, как отсутствием согласованной партийной политики, объясняется и тот парадокс, что правительство, состоящее в основном, насколько мы знаем, из коммунистов, предлагает одну программу, а Президент, наш Генеральный секретарь, предлагает другую.

Я напомню, что мы летом этого года, в августе, здесь, на совещании первых секретарей ЦК компартий республик и обкомов, крайкомов, уже говорили, что все время опаздываем, и нам были даны заверения, что будем работать на опережение. Но пока обещания, как видите, не выполняются.

Возникает, действительно, резонный вопрос: для чего нужен сегодняшний запоздалый совет на Пленуме ЦК? Для того чтобы партия в очередной раз взяла на себя ответственность? Я думаю, что и так сегодня ответственность за все трудности возлагается именно на нас, коммунистов.

Да, обстановка в партии сложная. Ее раздирают противоречия. Но когда рядовые коммунисты видят, что и на самых верхних этажах власти у нас нет четкого взаимопонимания, то уверенности от этого у них не прибавляется. Я завидую своим коллегам, которым коммунисты напоминают, что Михаилу Сергеевичу надо больше заниматься партией. У нас заявляют более категорично. Буквально в субботу на завершившейся областной партконференции коммунисты открыто заявили — и я должен вам это сказать,— что Генеральный секретарь делами партии практически занимается очень мало, и у них появляются обоснованные сомнения, что Президент либо сознательно идет на ослабление партии, или делегаты XXVIII съезда совершили ошибку,

согласившись на совмещение несовместимых должностей — Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента многопартийного государства.

В нашей области из числа всех выбывших — около 40 процентов вышли из партии из-за неудовлетворенности деятельностью руководства партии, правительства, превращения партии в догоняющую правительственные решения организацию. И об этом идет нелицеприятный разговор на отчетных собраниях и конференциях, где откровенно высказывается мысль о нецелесообразности содержать «мозговой центр» партии. Партийные организации задерживают перечисление членских взносов, недвусмысленно дают нам понять, что они не намерены дальше вкладывать средства в дело, которое не дает соответствующей отдачи.

Напряженность в обществе не просто нарастает — она дошла до критического уровня. Еще чуть-чуть — и возможен взрыв. У нас есть серьезные опасения, что при переходе к рынку уральский регион, насыщенный предприятиями тяжелой промышленности и оборонного комплекса, окажется в наиболее сложных условиях. Понимая это и осознав неспособность правительственных органов решать эти сложные проблемы централизованно, мы вынуждены идти на принятие неэффективных региональных решений и создание региональных «правительств», о чем уже здесь сегодня говорилось. Безусловно, отдельные проблемы можно и нужно решать на уровне регионов. Полезный разговор у нас состоялся в этом плане в Свердловске 2 октября на собрании трудящихся автономных республик и областей Урала, а также на рабочих встречах председателей наших исполкомов (Совминов), где были обсуждены и отработаны различные варианты развития внутрирегиональных связей и коллективной защиты уральцев от потрясений рынка. Но, обращаясь с этой трибуны к руководству страны, я бы хотел сказать, что возможности уральцев и их выдержка небеспредельны. Они ни в чем не провинились перед страной, все годы исправно поставляя ей металл, трубы, машиностроительную продукцию, нефть, лес и многое, многое другое, не имея возможности самостоятельно обеспечить себя прежде всего мясо-молочными продуктами и товарами народного потребления.

По уровню социальной обеспеченности наш уральский регион в целом, а Свердловская область в частно-

сти примерно на 20 процентов отстают от республиканского и союзного уровней. Как можно жить, если в августе планы поставок мяса в Свердловскую область были выполнены на 50, а в сентябре — на 30 процентов? Катастрофически не хватает продуктов питания. Больше года в магазинах нет текстильных изделий. Аналогичное положение и в других наших областях.

Партия, отказавшись от хозяйственных функций, от управления экономикой, лишилась действительной возможности коренным образом влиять на решение социальных проблем, а советские органы решать эти вопросы пока не в состоянии. Но если люди видят, что решение жилищной проблемы, снабжение продуктами питания и необходимыми товарами ухудшается, то они, естественно, вновь возлагают ответственность за это на партию, на коммунистов.

Нам, видимо, серьезно нужно подумать и об ответственности коммунистов, составляющих нынешний кабинет министров, во главе с глубокоуважаемым Николаем Ивановичем Рыжковым. Мы не разделяем огульные заявления об отставке. Но и отвечать за беспорядок, творящийся в стране, видимо, надо — отвечать и за неубранный урожай, и за развал экономики, и за принятие непродуманных, а точнее, ошибочных решений. Взять хотя бы одно из последних — о повышении закупочных цен на сельхозпродукцию. Вот здесь с нами принимает в работе участие (и в одном ряду как раз с Николаем Ивановичем сидит) генеральный директор Уралмашзавода Строганов Н. Н. Вот конкретная ситуация у него. Чтобы обеспечить рабочие столовые мясными продуктами, он вынужден переходить на натуральный обмен, менять свою продукцию на мясо, другие продукты. И стоимость обеда выскакивает аж на два пятьдесят. Каким взрывом это грозит в рабочей среде? Я думаю, вы можете себе представить. Чтобы обед стоил хотя бы рубль, Уралмашу надо покрывать за счет прибыли предприятия разницу в закупочных ценах только по мясу в 6—8 миллионов. А кто компенсирует эти убытки? Но ведь речь не только об одном Уралмаше. А как быть небольшим предприятиям, что делать студенческим столовым, предприятиям общественного питания в школьных и дошкольных учреждениях? Местный бюджет, безусловно, эту нагрузку не выдержит, а этих миллионов нет даже и у флагмана машиностроe-

ния, не говоря обо всех остальных. Подобные ошибочные решения могут привести действительно к непредсказуемым последствиям.

Перед предприятиями нашего региона стоит вполне реальная угроза остановки производств из-за незаключения договоров, повсеместного нарушения договорных обязательств. А это, как вы понимаете, и невыплата зарплаты, и увольнения, которые могут вылиться в мощный социальный взрыв.

Пока авторы как президентской, так и правительственной программ соревнуются друг с другом в обещаниях защитить жизненный уровень населения, цены неудержимо растут, хаос в экономике усугубляется. Создается впечатление, что нынешнее состояние дел мало кого беспокоит.

Размышляя о кризисе и в партии, и в стране, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями. Мы с интересом, а порой и с огромной тревогой наблюдаем за дебатами в Верховном Совете. И сегодня здесь уже высказывалось, и Олег Семенович Шенин в своем выступлении отметил, что действительно многих не покидает вопрос: а где же наша партийная сотня народных депутатов, которым вручены мандаты от КПСС? Где их конкретная работа, инициатива, участие в решении тех проблем, которые обсуждаются? Как они отстаивают честь КПСС и партийные позиции в высшем законодательном органе? Есть всякие варианты, но, видимо, надо думать и нам, как активизировать их работу и определить общую линию, которую надо проводить в Верховном Совете.

Уральцы озабочены и тем, что парламентское соперничество союзного и республиканского Верховных Советов ведет, с одной стороны, к кризису власти, а с другой, формирует у людей неуважение к закону. И они обращаются и к одному и к другому правительству с огромной просьбой и требованием приложить все усилия прежде всего для достижения согласия в интересах народа, уставшего от бесплодных дискуссий. Также призываем депутатов обоих Советов воздержаться от разжигания страстей, руководствоваться не личными амбициями и симпатиями, а высокой ответственностью перед народом за допущенные в прошлом ошибки и принимаемые сегодня решения.

Делегаты нашей областной конференции разделяют мнение, что альтернативы рынку нет. Но мы считаем,

что это — не самоцель, а одно из средств реализации социалистической цели.

Думаю, что в этой связи важнейшей задачей настоящего Пленума должно стать следующее. Во-первых, мы должны трезво спрогнозировать все социальные, экономические и политические последствия принимаемых решений. Ни в одной программе нет социально-политического анализа последствий перехода к рынку.

Во-вторых, нужны не просто меры и не всякие меры по социальной защите трудящихся и производственных коллективов. Нужна продуманная, согласованная программа политических, экономических и социальных действий по сохранению всего позитивного — и накопленного, и предлагаемого.

В-третьих, через средства массовой информации и партийные комитеты обеспечить широкое, заинтересованное обсуждение предлагаемых программ, ясно и правдиво объяснить людям социальные последствия перехода к рынку, заручиться их поддержкой.

И наконец, четвертое. Мобилизовать весь интеллектуальный потенциал партии для отслеживания и корректировки реализуемых программ. Будет ли это временный комитет или комиссия — покажет наше обсуждение. Ясно лишь одно: партия не имеет права занять позицию стороннего наблюдателя.

Р. И. САВИНА
(Прядильщица
Черниговского производственно-торгового
текстильно-швейного объединения,
Украинская ССР)

Товарищи коммунисты! Время поставило вопрос остро. Возглавляет ли партия те процессы, которые происходят сейчас в стране, или они протекают стихийно? Действительно ли партия после съезда переориентировалась и превращается в живой самодеятельный коллектив единомышленников, или это добровольный союз различных политических течений? А у нас их много. Есть и зарегистрированные, и незарегистрированные, есть легальные и нелегальные, есть такие партии и группировки, которые идут против нас, коммунистов. У нас на Украине это организация Рух и другие. Ответы на эти вопросы сейчас не дает никто. Ни ЦК КПСС, ни Политбюро. Хотелось бы обратиться к товарищу Ивашко, почему он до сего времени не съездил

в горячие точки Украины — в Тернопольскую, Львовскую, Ивано-Франковскую области, не встретился с группировками, которые там работают и нам мешают, Черниговской области? Посылают своих эмиссаров к нам, разжигают рознь и ведут пропаганду среди населения.

На фоне кризиса, который переживает система, стремительно меняется вся структура социальных отношений. Идет неизбежный процесс расслоения общества, кристаллизация групповых интересов, их поляризация. Какое место в происходящем займет КПСС, на кого она будет опираться, кого отстаивать и защищать? Найденные ответы на эти вопросы являются гарантией и ее жизнеспособности. Вот именно в это народ уже перестал верить. Пускай не обижается Михаил Сергеевич Горбачев — многие люди, и коммунисты в том числе, уже не хотят верить тем словам, которые мы говорим с этих высоких трибун, потому что вопросы, которые нужно реализовать, не решаем.

Именно это служит основной причиной сдачи партийных билетов в первичных партийных организациях. Сейчас на волне митингов, обличений, политических амбиций отбрасывается порой на обочину политической жизни главная созидательная сила — трудовой народ. В партийных организациях основательно обеспокоены ростом антисоветских настроений, широтой антикоммунистической пропаганды. Не проходит и застарелая болезнь — неумение придать разумным инициативам необходимый вес, нужную динамику.

На мой взгляд, причин этому много. Это и негибкость звеньев в партийной структуре, высокий удельный вес в составе выборных партийных органов на местах руководящих работников, и консерватизм политики, и линия руководства ЦК на умиротворение, бесконечные уступки, полное отсутствие влияния на партийную печать, финансовая беспомощность.

Пассивность Политбюро в целом и Генерального секретаря ЦК КПСС отдельные деструктивные и, прямо скажем, преступные элементы расценивают как молчаливое одобрение своих антикоммунистических, антисоциалистических, антисоветских и по своей сути — противозаконных действий. Надо откровенно сказать: съезд разочаровал многих коммунистов тем, что не была дана партийная оценка действиям персонально тех коммунистов из высших эшелонов власти, которые привели страну к запущенному состоянию экономики,

культуры, духовности и, что греха таить, к социальной напряженности. Вместо этого первичным организациям предложено поднимать утраченный КПСС авторитет. Как? Чем? Ведь сколько говорят: Октябрь — ошибка, КПСС — к суду, коммунисты, извините, идиоты. Долой их!

Люди уже не верят ни во что. Потому что нет никакой защищенности со стороны Верховного Совета и высших партийных органов. Отстаивание социальной справедливости является основным коммунистическим принципом. Почему же этот принцип продолжает нарушаться, в первую очередь номенклатурным руководством? Этим постоянно пестрят страницы газет.

Возникает проблема: с чем идти к людям? Наступило время думать об обеспечении социальной и юридической защиты коммуниста. Необходимо закрепить это в Законе о политических и общественных организациях.

Остро ощущается отсутствие моральной поддержки наших партийных руководителей в прессе.

Хотелось бы сказать несколько слов о газете «Аргументы и факты». Какой номер ни возьми, все только плохое видится. Хорошего там нельзя прочитать ни о секретаре райкома, ни о секретаре горкома, ни о секретарях первичных партийных организаций предприятий. А хотелось бы, чтобы хоть раз в две недели был вкладыш в газете «Правда» и было опровержение этих всех статей и сказана правда о тех людях, о которых там написано. Ведь это можно сделать. И по телевидению то же самое. Ведь это могло бы укрепить тех, кто сомневается, поставить на ноги тех, кто споткнулся.

От жесткой регламентации мы бросились в другую крайность и утратили связи между коммунистами и партийными комитетами всех уровней. Нет координации политических действий как во времени, так и по содержанию. Эти болезненные явления усугубляются нищенской материальной оснащенностью, особенно идеологических работников. Как раз именно им трудно состязаться с нашими политическими противниками, которые, всего лишь год находясь на политической арене, имеют импортные компьютеры, множительную технику, звукозаписывающую аппаратуру. Хотелось бы спросить с высокой трибуны, где они их берут, на какие деньги покупают?

Хочу рассказать, как приезжали к нам эмиссары из Западной Украины и пытались нас учить, как нам

жить, учить людей в кирзовых сапогах, да и нам раскрыть глаза, куда мы смотрим. Чего они хотят? Чтобы мы не были вместе с Союзом, чтобы мы жили в одиночку? Но мы все, коммунисты нашей области, ведем работу с людьми. Наши люди не верят им, а обстановка очень накаляется, и люди уже говорят: раз никакие законы к ним не применяются, значит, мы будем сами с ними бороться. А как бороться? Это будет кровопролитие. Мне бы не хотелось, чтобы это случилось, и надо, чтобы приняли какой-то закон и оградили нас от этих эмиссаров. Ведь есть такой закон, что можно какого-то их лидера ограничить в правах, раз они пришли к власти такими путями, как они пришли. Я думаю, здесь есть люди из тех краев, они расскажут, как их там выбирали. Потому что к нам приходят честные, добросовестные коммунисты в трудовые коллективы и рассказывают, как там выбирали делегатов и депутатов. Наши коммунисты хотят в своей нелегкой борьбе почувствовать дружеское плечо своих политических лидеров. Большая политика сегодня делается не в кабинетах и залах заседаний, а на рабочих местах, в трудовых коллективах, на улицах и площадях.

А. Н. МАЛЬЦЕВ
(Доцент Горьковского сельскохозяйственного института)

Уважаемые товарищи, я думаю, что нам пора заменить крылатое выражение, которое недавно еще ходило в печати: «инициатива наказуема» на выражение и на лозунг «инициатива поощряется». Вот я проявил инициативу и попросил в записке Михаила Сергеевича все-таки предоставить мне слово, и он мне его дал. Вот пример поощрения инициативы. Спасибо Михаилу Сергеевичу. Я надеюсь, что инициатива коммунистов будет поощряться везде, на всех уровнях, во всех их предприятиях.

Теперь по существу дела. Мне хотелось бы затронуть в своем выступлении по крайней мере один вопрос, а если успею — два. Вопрос о необходимости рынка не с той стороны, с которой его уже здесь раскрывали товарищи, с экономической стороны, а с той, которая должна быть присуща политической партии. Опыт осознания такого рода, глубинного осознания у нас есть, правда, он принадлежит Владимиру Ильичу Ленину.

Михаил Сергеевич Горбачев уже говорил, что нынешний период представляет собой аналог нэпа. И это действительно так по многим существенным чертам, со скидкой на то очень сильное изменение исторических условий, которое за это время произошло. Но главный принцип все-таки остался — принцип анализа. Это принцип классового подхода, и давайте, товарищи, не бояться этого выражения. Классовый подход надо использовать. Совсем недавно, в ходе предсъездовской дискуссии, коллектив Академии общественных наук, если не ошибаюсь, предлагал принцип классового подхода как метод научного анализа в платформе «Консолидация». Не как принцип разжигания социальных и политических страстей, не как метод подбора в партию по социальному признаку или еще как-то в этом роде, а именно как принцип научного анализа. Когда Ленин ставил вопрос, почему мы переходим к нэпу, он ведь давал классовый анализ, не мотивировал это необходимостью эффективности. А чем мотивировал? Тем, что крестьянин не желает и не может хозяйствовать в условиях командно-административной системы. Крестьянину нужен рынок для удовлетворения его экономического интереса. Это та социальная категория, которая составляла 90 процентов населения, с которой в то время не считаться было никак невозможно, и понадобилось, как Ленин сказал, отступить — отступить до определенных границ. И не только в области регулирования отношений с крестьянином, но и в самой государственной промышленности отступить в определенной степени к коммерческим и, как он говорил, к капиталистическим началам.

Если бы мы признали, что сейчас все-таки совершаем вынужденное отступление, в том числе и к капиталистическим началам, нам нечего было бы бояться. И задача стоит аналогичная — удержать экономические высоты все-таки в руках социалистического государства. Только теперь эти высоты другие, может быть, они гораздо более обширны, условия для социализма гораздо более благоприятные. У нас огромный исторический опыт не только поражений, но и побед. И наш народ в общем настроен социалистически. И это отступление можно было бы провести организованно.

А кто же нас теперь вынуждает отступать, какова социальная база этого отступления, в чем объективная неизбежность этого процесса? Здесь мы сталкиваемся с

тем, что у нас бытовало в литературе, но как-то с этой точки зрения не осмысливалось. Почему не смогли оседлать научно-технический прогресс так, как это удалось сделать на Западе? Давайте посмотрим, кто творцы этого научно-технического прогресса, в каком положении они оказались в командно-административной системе экономики и почему они поддерживают и подталкивают, а тем самым являются социальной базой движения к рынку. Они поддерживают переход к нему вплоть до полной капитализации нашего общества. Это, прежде всего, инженерно-техническая интеллигенция, это часть гуманитарной и творческой интеллигенции, это научная интеллигенция. Почему? Интеллигенция, и я тут совершенно согласен с одним из выступавших, у нас оказалась загнанной в угол в социальном отношении. И по оплате труда, и по своему престижу в последнее время, по другим жизненным параметрам и условиям труда. В таких условиях не оплачивается даже стоимость рабочей силы интеллигенции. Происходит суженное воспроизводство, деградация интеллектуальной рабочей силы, и, конечно, при таких условиях разве можно говорить о распределении по труду, когда даже распределение по стоимости рабочей силы не обеспечено? И я думаю, что мы проиграли именно на этом фронте. Кстати, существуют не просто научные исследования, а выводы комиссии конгресса Соединенных Штатов в конце 50-х годов, а потом в начале 60-х: почему это Советский Союз вдруг из своей нищеты так рванул? А потому, что у нас доля национального дохода, которая тратилась на науку и образование, была в два с половиной раза выше, чем в Соединенных Штатах. Хотя по абсолютным размерам, при нашей нищете, она была меньше. И мы могли догонять в то время самую развитую державу мира.

А сейчас она у нас в два раза меньше, чем в Соединенных Штатах. И мы отстаем, и уже долго отстаем. Вот тот социальный слой, на который мы должны обратить внимание и подумать: а что, инженерно-техническая, научная интеллигенция требует рынка обязательно на основе частной собственности? Или, может быть, она удовлетворится другим рынком, не только на основе частной собственности? Кстати, вот то, о чем говорил товарищ Чартаев. Его практическая, реально существующая модель акционерного предприятия не предполагает вовсе частной собственности, она означает разгосударствление не в форме приватизации, а в форме социа-

лизации собственности. Собственность становится поистине коллективной, и вот эти коллективные, независимые товаропроизводители, конечно, могут быть активными субъектами рынка. Но нам нужна и частная собственность, без нее мы не обойдемся. Только мне кажется, что она нужна скорее не как основа нашей рыночной экономики, а как прививка против безоглядного, безудержного движения по пути совершенно бездумной приватизации, которую, как мне представляется, навязывает нам программа уважаемого академика Шаталина. Пусть частная собственность посоревнуется с чартаевской моделью организации социалистического предприятия и докажет свои преимущества. Далее, должны быть какие-то благоприятные условия для перехода к рынку. Я боюсь, что не успеет сегодня или завтра выступить более компетентный товарищ, экономист Пригарин Алексей Алексеевич, который эту тему разрабатывает активно, пропагандирует и талантливо это делает.

Необходимым условием является, конечно, товарно-денежная сбалансированность, которой не достичь так просто, при помощи повышения цен. Это инфляционный путь. Не достичь при помощи выкупа в частную собственность государственного имущества, потому что, во-первых, у нас и не купят в той мере, в какой можно снять денежный наплыв на рынок. Не достичь этого и с помощью увеличения процентных ставок по банковским вкладам, которые удержали бы деньги на этих вкладах, потому что это навинчивание, накручивание денежной массы на вкладах. И эти вклады будут давить на товарный рынок, и мы с вами ничего сделать не сможем, особенно в условиях потребительской паники. Но радикальное средство, которое испытано в нашей истории, испытано в истории развитых капиталистических стран, включая ФРГ с их экономическим чудом,— это денежная реформа. Это предварительное условие перехода к рынку, без этого стабилизировать товарно-денежное обращение у нас теперь практически невозможно.

Это было бы тем более справедливо, что не народ виноват в этом. Виновато руководство. Какое — я бы даже и не стал тыкать пальцем, когда и кто совершил ошибки. Фактом является: государство виновато — пусть государство и уберет эту избыточную массу денег, которые находятся в основном все-таки в руках теневого капитала, и народ это поймет. Если провести

грамотно денежную реформу, не трогая трудовые сбережения до 10 тысяч, допустим, а дальше обменивать по представлении деклараций о доходах, народ это поймет, народ за это выступает. Я очень часто встречаюсь с людьми — выступает народ за это.

И тогда, может быть, мы могли бы после этого договориться и повысить цены, допустим, на товары первой необходимости, если бы возникло доверие. Но это надо, конечно, обсудить с людьми. А просто так решать сверху невозможно.

Мне кажется большой ошибкой, что гласность, это любимое дитя перестройки, это, так сказать, детище Михаила Сергеевича Горбачева, скажем прямо, превращается сейчас в какую-то злую, истеричную и очень скрытную девицу, когда тайком от народа и тайком от партии разрабатываются программы. Их не показывают людям, поэтому создается вокруг них какой-то ажиотаж, а затем одним только названием программу впихивают в сознание народа. Плюс используются популистские методы, популярность Бориса Николаевича Ельцина и т. д. Но ведь это же не дело! Если народ не примет программу сознательно, никто ее не сможет провернуть, никто ее не запустит в дело.

Только при помощи какой-то диктатуры можно такую программу вводить. Понимаете? Поэтому, я считаю, мы должны все-таки сейчас немножечко одуматься, не принимать эту программу. Более разумной и приемлемой является в нынешних условиях правительственная программа. Она более постепенная, более мягкая. Надо дать время народу обсудить различные варианты. Не только эти два варианта. Существуют и другие.

Мы слышали о прекрасном варианте на социально-экономической секции XXVIII съезда — его автор Лев Петрович Голяс, заместитель генерального директора АвтоВАЗа, который говорил о двухэтажной экономике. Директора прямо-таки бросились к нему, выхватывая у него экземпляр плана, потому что они знают реальную обстановку. Это гораздо удобнее — переходить постепенно к рынку, наращивая второй рыночный этаж. От года к году, а не сразу, не скопом, переходя на рыночные основания, что действительно приводит — видите — к разрушительным последствиям.

На этом я хотел бы закончить, чтобы вас слишком не утомлять наукой. Но мне кажется, мы должны заниматься этими вещами. Во-первых, восстановить в пра-

вах классовый подход как метод научного анализа. И во-вторых, с нашей социальной базой разобраться. И тогда мы можем и прогнозировать, какова будет социальная реакция на разные вещи, потому что затрагиваются реальные экономические интересы разных слоев. И мы должны обозначить благоприятные экономические условия, которые абсолютно необходимы для перехода к рынку.

А. М. МАСАЛИЕВ
(Первый секретарь
ЦК Компартии Киргизии)

Уважаемые товарищи! Нашему Пленуму предстоит определить позицию ЦК КПСС к переходу страны на рыночную экономику. Прямо и откровенно скажем, вопрос архипринципиальный и тяжелый. Речь идет о будущем нашего Отечества. Быть или не быть Союзу ССР — единому федеративному социалистическому государству! Речь идет о судьбе многомиллионного советского народа. О том, как представители каждой нации и народности будут строить свои взаимоотношения друг с другом. Принимая решение «да» или «нет», мы, члены ЦК, берем на себя огромную ответственность. Переход к рынку, как все понимаем, шаг неоднозначный. Подвела нас к нему наша перестройка. К большому сожалению, страна находится в трудном положении.

Сегодня вновь приходится констатировать, что, объявив и широко развивая демократию, гласность, давая возможность проявиться любой «инициативе», критикуя и отвергая прошлое, мы создаем такой настрой у людей, особенно у молодежи, когда социалистический строй, за который боролись, отдали жизнь миллионы наших соотечественников, как будто бы уже исчерпал себя и не способен создавать блага для человека. Конечно, это абсолютно не так. Нельзя не сказать и о том, что под предлогом передачи власти на места центральные партийные и государственные органы отошли от каждодневной организаторской работы. Страна с огромной территорией, состоящая из 15 союзных республик, многих крупных отраслей народного хозяйства, являющаяся сложным живым организмом, по существу перестала управляться так, как это требуется. Это, я считаю, самое серьезное упущение нашей деятельности. Во многих местах демократию превратили в демагогию,

основательно расшатали дисциплину. Появившиеся деструктивные силы усиливают негативные процессы. «Активную помощь» в этом оказывают многие средства массовой информации. Однобоко, только в отрицательном плане освещают они положение дел в регионах.

Со сформулированными во вступительном слове М. С. Горбачева и в докладе В. А. Ивашко положениями мы в основном согласны. Вместе с тем мне хочется высказать свое отношение к рыночной экономике и разработанной программе. Прежде всего замечания и сомнения.

Первое. Было бы наивно думать, что переход к рынку произойдет за короткое время, скажем, за 500 дней, как предлагают, и позволит в ближайшем будущем обеспечить население достаточным количеством разнообразных товаров и продуктов питания, ускорить решение социально-бытовых проблем. Расчеты и обоснования ученых сугубо теоретические, не учитывающие уровень нашей дисциплины и отсутствие какого-либо опыта государственных, хозяйственных органов, их кадров.

Второе. Совершенно нереален и недостаточно обоснован жесткий, приказной подход к массовой продаже и передаче государственных и кооперативных предприятий, хозяйств в руки частных владельцев, тем более что новых предпринимателей, которые могли бы приобрести их, организовать бесперебойный выпуск нужной народу продукции, будет ограниченное число. А в условиях многих горных районов нашей республики, где в основном заняты овцеводством, хотя там есть немало низкорентабельных хозяйств, намечаемая приватизация, думаю, вообще неприемлема.

Предложения и просьбы. Видимо, товарищи, нам не миновать рыночной экономики, уже зашли далеко. Но к решению этого вопроса надо подойти с величайшей ответственностью, не проявлять торопливость, все взвесить. Ошибка в этом деле, когда все меняется, может стоить очень дорого. Программу перевода страны на новый порядок работы, как уже товарищи говорили, целесообразно вынести на всенародное обсуждение, чтобы каждый гражданин почувствовал и понял его суть, был непосредственным участником реализации программы. Откровенно, без утаивания мы должны сказать людям, что нас ожидает, какие могут быть трудности. Если мы хотим иметь больше нужных товаров,

что является главной целью рынка, то, по моему мнению, приватизацию надо начинать не с ресторанов, магазинов, столовых, которые могут успешно действовать в руках государства, а с убыточных, низкорентабельных предприятий и хозяйств: организовать работу и добиваться здесь увеличения производства разнообразных товаров и изделий.

Мне думается, что быстрая и массовая приватизация нереальна. Поэтому в переходный период, да и вообще, следует сохранить, углублять, совершенствовать арендные, подрядные и другие эффективные формы хозяйствования, которые дают высокие результаты. Нам нельзя шарахаться из одной крайности в другую. Все ценное надо закреплять и использовать, уважительно относиться к опыту прошлого.

Товарищи! Нас серьезно волнуют проблемы выравнивания стартовых условий республик. Например, не вина Киргизии в том, что она оказалась в роли сырьевого придатка экономически более развитых районов. На протяжении многих лет отсюда вывозятся в разные концы страны шерсть, кожевенное и меховое сырье, ферментированный табак, комплектующие детали для изделий электротехнической промышленности. Передается соседним республикам половина вырабатываемой электроэнергии. То есть передавалась значительная доля прибыли, а теперь нам ставится в упрек, что Киргизия получает дотацию.

Поэтому мы считаем, что в программе перехода к рынку целесообразно предусмотреть создание специального союзного фонда, за счет которого через систему субвенции можно было бы осуществлять поддержку соответствующих территорий.

Нельзя не сказать о том, что межрегиональные хозяйственные связи, действующие многие годы, ныне разрушаются. Из-за срыва поставок предприятия несут большие потери. О стабильности, ритмичности производства уже нет и речи.

Мы пытаемся наладить связи с другими республиками на принципиально новой основе. Заключаем межправительственные соглашения, прямые хозяйственные договоры между предприятиями. Эта работа, естественно, требует определенного времени, а функционирование народного хозяйства остановить нельзя ни на один день. Считаем целесообразным в законодательном порядке сохранить на ближайшие два года госзаказ Со-

вета Министров СССР на поставку основных видов сырья Разумеется, придать этому заказу новые формы и содержание, повысить заинтересованность в нем предприятий-поставщиков через систему цен, кредит и прибыль. Следует подумать над тем, чтобы сохранить планирование по важнейшим направлениям нашего развития.

Сейчас в регионах строятся важные производственные объекты союзного, межреспубликанского значения. Мы считаем необходимым, Николай Иванович, не допустить их консервацию, а достроить, предусмотрев соответствующие капитальные вложения.

Михаил Сергеевич! Положение в стране осложняется. Различные антиобщественные выступления не получают отпора. В интересах дела следует со стороны Президента, Верховного Совета, правительства ужесточить требовательность к выполнению законов, указов и решений. Усилить спрос с руководителей центральных, республиканских органов.

Уважаемые коллеги из союзных республик! Суверенитет — дело хорошее. Но однобокое его понимание без интереса всей страны, братских республик не позволит нам двигаться вперед. Давайте к развитию своих территорий, регионов подойдем с учетом наших общих, интернациональных задач, на уровне договоренностей, имеющихся госзаказов и будем поддерживать друг друга.

Коснусь последнего вопроса. Предлагаемые формы и методы перехода к рынку вызывают тревогу и напряженность в трудовых коллективах. По существу, выступив инициатором перестройки, партия на деле в решении ряда важных вопросов оказывается вне ее. Это вызывает озабоченность коммунистов, падение роли первичных парторганизаций, серьезно влияет на общественно-политическую обстановку, углубляет состояние неуверенности, разобщенности. На встречах с трудящимися приходится выслушивать немало критических замечаний в связи с этим. Секретариату ЦК КПСС, всем республиканским, местным партийным комитетам надо искать и находить пути укрепления авторитета первичных парторганизаций, повышения престижа звания члена Коммунистической партии Советского Союза.

Л. В. ПОТАПОВ
(Первый секретарь Бурятского республиканского комитета партии)

Товарищи! Советский народ и Коммунистическая партия переживают очень тяжелый период в своей истории. Его даже невозможно сравнить с начальным периодом Великой Отечественной войны. Тогда в катастрофической обстановке партийные и государственные системы действовали более уверенно и целеустремленно, чем сейчас. Кроме того, экономический и финансовый кризис в стране все более углубляется, что ведет к дальнейшему снижению уровня жизни народа. Налицо и наступающий общественно-политический кризис.

В этой ситуации коммунисты Бурятии главной своей задачей считают как можно скорее овладеть формами и методами конкретной работы, которые позволили бы наиболее полно использовать накопленный потенциал для реализации намеченных XXVIII съездом партии путей развития. Промедление, организационная вялость, идейное разоружение для партии преступно, пагубно. Активное участие в разработке программы перехода республики к рыночным отношениям, оценка вариантов, учеба кадров, формирование общественного мнения — именно это является сейчас одним из направлений работы республиканского комитета партии. При этом мы достаточно четко представляем себе, что рыночная экономика — это не какой-то земной рай и что она не свободна от недостатков. Ее неизбежными спутниками являются рост цен, безработица, неравномерность доходов членов общества.

Для Бурятии, как и для многих других регионов Сибири и Дальнего Востока, переход к рыночным отношениям представляется проблемой беспрецедентной сложности, граничащей с опасностью социально-экономического потрясения, если не принять особых, дополнительных мер. В силу ряда причин Бурятия, как и другие восточные районы нашей страны, в значительной степени отстает в своем социально-экономическом развитии от среднесоюзных и среднероссийских показателей, особенно в части социальной инфраструктуры. И для выравнивания этого крупного различия на определенный период нам потребуется субвенция как союзного, так и российского правительств. Сегодня Бурятия

по многим важнейшим показателям жизненного уровня занимает 60—70-е места в РСФСР. К тому же более половины промышленных предприятий убыточны и малорентабельны.

Не лучше обстоят дела и в агропромышленном комплексе.

На рентабельности производства сказываются не только чрезмерная изношенность основного технологического оборудования, но и значительное удорожание основных производственных фондов и рост затрат из-за высокой сейсмичности и особого режима природопользования в бассейне озера Байкал.

На наш взгляд, радикальным средством исправления такого положения явится принятие Декларации о государственном суверенитете республики, где она сама определит меру своей самостоятельности в управлении экономикой, в Союзном и федеративном договорах.

Реализуя свой экономический суверенитет, наша республика получит возможность по-хозяйски и самостоятельно распоряжаться своим национальным богатством: землей, недрами, пушниной, лесом. В свое время трудящиеся республики с большим удовлетворением восприняли постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в августе 1987 года. Этим постановлением, подписанным, Михаил Сергеевич, Вами и Вами, Николай Иванович, утверждена Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. По этой программе было принято и соответствующее постановление Совета Министров РСФСР. Кроме того, было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению охраны и рациональному использованию природных ресурсов озера Байкал». Мы называем его Байкальской программой. Выполнение этих двух государственных программ отвечает жизненным интересам трудящихся Бурятии, поскольку в них заложены меры по ликвидации отставания в социально-экономическом развитии автономной республики. В них заложены и минимально необходимые условия перехода на рыночные отношения.

Сейчас идет ломка старого аппарата, особенно министерств и ведомств СССР и РСФСР, на которые была возложена ответственность за выполнение этих двух

государственных программ. Более того, стали расхожими суждения, ставящие под сомнение дальнейшую судьбу этих программ. Это вызывает у нас большую тревогу. Мы полагаем, должна быть сохранена преемственность по обязательствам и решениям как союзного, так и российского правительств. Надеемся и на твердую поддержку Центрального Комитета партии.

Мы не снимаем с себя ответственности в формировании собственных финансовых и других ресурсов. Программа перехода к рынку народного хозяйства республики предусматривает создание зон свободного предпринимательства на части ее территории. К такой зоне, мы считаем, можно отнести и зону Байкало-Амурской магистрали. Надо направить сюда лучших экономистов, привлечь иностранных инвесторов, создав для них необходимые условия, и жизнь на БАМе начнет свой новый виток. Этого ждут тысячи бамовцев, которые накрепко связали свою судьбу с нашим сибирским краем, пустили в сибирскую землю корни и не хотят отсюда уезжать, а многим из них уезжать просто некуда. При таком подходе БАМ — это серьезный резерв для развития экономики страны и ее жизнеспособности.

Существенные изменения должны произойти в отношениях между центром и автономиями при уравнивании в правах всех автономных образований. Однако в программе академика Шаталина практически нет места автономным образованиям, как будто их не существует вообще с их проблемами, особенностями, государственным и экономическим суверенитетом, национальным самосознанием. Это вызывает недоумение. Место автономной республики в программе как субъекта Союза и субъекта федерации должно быть определено.

Меня постоянно не покидает мысль, почему партия, единственная пока политическая организация, имеющая подавляющее большинство во всех органах власти, обсуждает столь важный вопрос вдогонку, когда все основные решения уже приняты. Почему КПСС исключена из процесса выработки и принятия решения по важнейшему политическому вопросу. Если по столь важному вопросу партию снова не спрашивают, а руководство ЦК, Генеральный секретарь, провозглашая принцип всевластия партийных масс, высказывает личные убеждения, не сверив их с мнением всей партии, то чем же отличается положение в партии от того, что было до объявленной нами ее перестройки? Сегодняш-

нему Пленуму отведена роль констатировать фактически принятые решения, хотя его следовало бы собрать в ходе сессии Верховного Совета или найти другую, приемлемую форму участия коммунистов в выработке этих решений.

Нам необходимо договориться о том, где та грань, за которой разговор о нашем социалистическом выборе и о нашей приверженности коммунистической перспективе становится пустой декларацией. Необходимо ввести ограничения на размеры частного владения вообще и особенно землей, использования наемной рабочей силы. И если этого не произойдет, то партия, как политическая организация марксистско-ленинского толка, окончательно дискредитирует себя в глазах трудящихся. Непонятное происходит с процессом консолидации коммунистов-депутатов в парламентах страны и России. Приняв в программных документах парламентскую борьбу, влияние на принимаемые решения всеми ступенями Советов через партийные группы за одну из основных форм партийной деятельности, ЦК КПСС и ЦК Компартии РСФСР не реализуют этого на деле. Почему, Иван Кузьмич, Вы и Вы, Михаил Сергеевич, не организуете эту работу коммунистов-депутатов в Верховных Советах СССР и РСФСР? Где партийные группы, о которых мы говорили на съезде и необходимость создания которых оговорена в документах, принятых съездами? Если бы это решение выполнялось, видимо, не было бы противостояния Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета СССР. Многие решения принимались бы более взвешенно и обоснованно.

Все эти вопросы нам задают в первичных организациях, в трудовых коллективах. Не получая ответов на них, люди теряют веру в партию, в решения XXVIII съезда, выходят из КПСС.

Пленум должен дать ответы на все эти вопросы, которые волнуют коммунистов, иначе процесс приобретет неуправляемый характер. Этого допустить нельзя.

В. Х. БАМБАЕВ
(Секретарь
Калмыцкого республиканского
комитета партии)

Уважаемые товарищи! Сегодня правда о положении в стране не должна зависеть от того, кому она призвана служить. Мы обязаны честно сказать людям,

что характеризуется оно как чрезвычайное. Дальше идти, если не сказать катиться, по этому пути стране просто опасно.

Ясно видно, что некоторые силы, страдающие аллергией на коммунизм, шумно называющие себя демократами, давно превратились в крестных родителей хаоса и анархии.

На политическую жизнь общества накидывается парламентская узда безответственности, на экономику — теневая петля спекуляции. Что им до истинных интересов народа, когда целые республики стали заложниками политических амбиций, аргументами в борьбе за власть. В стране начинает нарастать имморализм, отрицание моральных устоев и общепринятых норм поведения в обществе, нигилистическое отношение ко всяким нравственным принципам, растет уголовная и хозяйственная преступность, невиданные размеры приобретает спекуляция.

Я вообще-то не знаю, Михаил Сергеевич, слышали Вы или нет, но бытует уже поговорка в народе: куй деньги, пока Горбачев. Я думаю, для того чтобы стабилизировать обстановку в стране, обеспечить переход к рыночной экономике, наступило время нашей партии, всем коммунистам показать пример требовательности за исполнение законов. За любое неуважение к закону, от кого бы оно ни исходило, должно неотвратимо наступать последствие такого отношения. Не может для каждого быть своего закона. Закон ведь один для всех. Демократия, по моему разумению,— это неукоснительное исполнение советских законов, пускай они даже старые, пускай они еще несовершенны. Нет сомнений, над ними надо работать, но надо их исполнять.

Перевод экономики на рыночные отношения — это тоже неуклонное следование экономическим законам развития общества. Другое дело, что мы долго отрицали товарно-денежные отношения, а сегодня признаем их. Тут тоже нужны новые законы. Текущий момент настолько серьезен, что синоптиками можем мы не быть, но откуда дует ветер, народу сказать мы, товарищи, обязаны. Наступило, по моему убеждению, время обратиться к коммунистам, рабочему классу, крестьянству и интеллигенции, ко всему советскому народу с разъяснением положения в стране в связи с переходом экономики на рыночные отношения. Ведь в корне меняется образ мышления и, как очень хорошо было ска-

зано во вступительном слове Михаила Сергеевича, весь уклад жизни, затрагиваются интересы каждого человека. Ясно, что, чем глубже и масштабнее будут проходить эти процессы, тем яростнее и ожесточеннее станет противодействие антиперестроечных сил, под какой бы личиной они ни скрывались. Наша перестройка лишь тогда чего-нибудь будет стоить, когда она сумеет защищаться не только от клеветы и наветов, но и уже от прямых призывов к физической расправе над неугодными. Чтобы давать сегодня отпор, партия, как никогда, нуждается не в функционерах, а в интеллектуалах, лидерах и предприимчивых людях.

Коммунисты и трудящиеся Калмыкии понимают, что наше общество и партия не могут больше продолжать загнивать от безделья и паразитировать на пустословии. Мы должны преодолеть дефицит конкретных дел. Ведь посмотрите, как наши академики, партийные руководители различным образом объясняют рынок. Но ведь дело заключается в том, что надо входить в него. И тут каждый шаг практического действия несомненно важнее дюжины программ. Нужно через первичные партийные организации восстанавливать уважение к закону и личности, работать над сознанием людей, потому что это было и будет базой нашего развития. Иного нам не дано, сколько бы мы на эту тему ни говорили. Те меры правительства СССР, которые предлагаются по социальной защите населения, я имею в виду и компенсацию, не защитят от галопирующей инфляции, неизбежной на первых порах. Конечно, что-то центр должен предложить, но лучше, как мне кажется, если меры по социальной защите, особенно малоимущих слоев населения, будут приниматься на месте, в трудовых коллективах. Здесь виднее, и из Москвы за всем, конечно, не уследить.

Самый серьезный вопрос, который, скажем так, пугает людей,— это призрак голода и повышения цен на продовольственные товары, особенно на мясо, молоко, хлеб, овощи и т. д. В таких условиях Пленум Центрального Комитета партии правильно, думаю, поступит, если обратится ко всем гражданам страны, к Советам народных депутатов с разъяснением складывающейся ситуации и примет меры к тому, чтобы незамедлительно выделить горожанам землю под огороды и дачи, чтобы каждый житель не только на селе, но и в городе, где это возможно, не остался без скота, овец и птицы. Воп-

рос стоит так: мясо, молоко, овощи и картофель либо надо выращивать самим, либо покупать, скажем, мясо в магазине по 10 рублей и более за килограмм, не говоря уже о ценах на колхозном рынке.

Я понимаю выступавшего передо мной первого секретаря Свердловского обкома партии. Их делегация уже работает у нас в республике в поисках 18 тысяч тонн мяса, но я думаю, что свердловчане могли бы и сами многое сегодня делать.

Это программа в общем-то сегодняшнего дня, если не сказать, что мы даже отстаем. В каждом городе, регионе Совету народных депутатов надо решить, сколько земли и кормов, скота и птицы надо выделить населению, чтобы самортизировать предстоящие продовольственные трудности. Как бы нам этого ни хотелось избежать, но в Калмыкии, вероятно, также придется вводить карточки или талоны на основные виды продовольствия. До настоящего времени мы от этого воздерживались. Но стало очевидным, что необходимо принимать меры по защите своего потребителя.

В республике в 1990 году произведено на душу населения более 2700 килограммов зерна, а мяса только в прошлом году было произведено 173 килограмма на человека. И эти результаты сами собой не дались. Все дело в том, что уже в 1987 году, после освещения в «Прожекторе перестройки» известной ситуации, в республике широким фронтом шло освоение аренды, кооперации, личного подворья, фермерских хозяйств. Практически сегодня вся пашня и скот находятся на аренде или в кооперативах.

Конечно, шло это не гладко, а в постоянной борьбе, которая и сейчас продолжается. За эти годы удалось расковать инициативу людей, не только сделать их хозяевами производства, а напрямую включить в процессы обмена, распределения и потребления произведенной продукции. Здесь много еще предстоит совершенствовать. Но людьми перестали командовать, и они предпочли разрушительной поэзии митинга созидательную прозу дела.

В республике превалирует мнение: кооперативным, коллективным хозяйствам, собственности, принадлежащей коллективу,— быть. Нет особых волнений и по поводу частной собственности на средства производства, разгосударствления и приватизации. Единственное, что не может быть в частной собственности,— земля. Оче-

видно, что она в Калмыкии будет народным достоянием и не будет предметом купли-продажи. Людям она будет предоставляться в срочное и бессрочное наследуемое владение и пользование. Таково мнение людей, живущих на ней.

К такому же заключению пришли и комиссии Верховного Совета республики, рассматривавшие проект Закона Калмыцкой АССР о земле. Кстати, там прозвучало, мне кажется, разумное предложение, которое заслуживает внимания в русле принимаемых сегодня деклараций о государственных суверенитетах республик. Калмыкия тоже 18 октября будет принимать такую декларацию. Смысл его заключается в том, чтобы, всемерно развивая горизонтальные связи, не менее настойчиво укреплять и вертикальные, то есть передавать наверх определенные правомочия от республики, в том числе и по основным вопросам разработки законодательства. Союзу ССР — регулирование основных правовых принципов в виде основ законодательства, Российской Федерации — разработку конкретных законов на основе законодательства Союза ССР, а в Калмыкии будут приниматься нормативные акты о некоторых особенностях применения этих законов в условиях республики. Все большее число людей склоняется к объявлению республики после провозглашения суверенитета зоной свободного предпринимательства.

В условиях рыночных отношений без капвложений извне трудно развиваться. Контакты будут не только с зарубежными фирмами — а они у нас уже развиваются,— но есть хорошие возможности для связей с отдельными регионами страны. В республике понимают свои обязательства перед страной. Она выполнила планы поставок в союзно-республиканский фонд как в прошлом году, так и в этом. Но, спрашивается, где же взаимная ответственность?

А. А. ГУСЕВ
(Секретарь ЦК Компартии Эстонии, первый секретарь Морского райкома Компартии Эстонии, г. Таллинн)

Уважаемые товарищи коммунисты! Я начну с того, что не соглашусь с одним из докладчиков, который уже нас с вами пытался убедить в том, что ситуация в

партии стабилизируется, что у нас становится с каждым днем все лучше и лучше. Далеко это не так. Более того, я хочу сказать, что, наверное, добрая половина партийных организаций еще не дошла до того пика, который партийные организации Прибалтийских республик уже пережили. Растет обеспокоенность и коммунистов, и жителей Эстонии, растет неуверенность. И последние акты Верховного Совета Эстонской ССР все больше эту неуверенность укрепляют в людях. Это и законы об экономической границе, это установка и передвижение пограничных столбов у Ленинградской и Псковской областей. Это и вопрос: так какое же гражданство будут иметь некоренные жители Прибалтийских республик?

Я начал с этого вопроса, понимаю, что у нас Пленум по переходу к рынку, но не до рынка нам сегодня там, в Прибалтийских республиках! Понимаете? Не до экономики, потому что у людей нет никакой уверенности, для кого создавать эту экономику, кому это делать и кто ею будет пользоваться.

Буквально в четверг в Совете Министров обсуждался вопрос, который Латвия, Литва практически пережили. Это, ну если можно так сказать мягко,— национализация партийного имущества. И та неопределенная ситуация, в которой сегодня находится наш Центральный Комитет, не может гарантировать, что завтра это партийное имущество Центральным Комитетом самостоятельной Компартии Эстонии добровольно не будет отдано правительству республики. И вот тогда мы будем поставлены в очень нехорошую ситуацию, тогда и центр нам помочь не сможет.

Та демократизация, о которой мы очень много говорили и особенно любят говорить различные новорожденные движения, сегодня превратилась в республике в более жесткую и изощренную диктатуру, чем которая когда-либо была.

Да, суверенитет республикам нужен, и этого никто не отрицает. Но это не значит, что должен быть в республиках хаос и пренебрежение всем. И как ни странно, вот с кем ни говоришь в центре, все это вроде понимают, но отступают, сдают позиции под напором местных властей. Милиция полностью отдана в распоряжение республиканских властей. Да вроде и правильно, должна быть самостоятельность, товарищ Бакатин, но все до одного русскоязычные из руководства милиции — городской и республиканской — практически убраны.

Они или к вам в Москву переехали, или в Нижний Новгород, Саратов, или еще куда-нибудь.

Многие очень часто задают вопрос: как вы думаете, почему, особенно в Прибалтийских республиках, такое сильное давление на Вооруженные Силы? Сейчас, буквально на прошлой неделе, мы встречались с командованием: у нас в Эстонии военнослужащим практически во всех частях местными властями отказано в талонах на питание, визитных карточках, отказано в прописке даже в те дома, которые Вооруженные Силы строят сами! Как видите, все очень просто. Нужно создать такую ситуацию для военных невыносимую, чтобы они ушли, потому что сегодня, ну еще в какой-то степени хотя бы морально, они нас поддерживают. А вот когда воинские подразделения начнут выходить из республики, тогда с нами можно будет расправиться очень и очень быстро.

И у нас вопрос к Генеральному секретарю, Президенту СССР: Михаил Сергеевич, долго над нами еще будут в Прибалтике издеваться? Можно что-нибудь сделать? Ну скажите, куда нам уехать — уедем, если в этом есть необходимость. Но ведь нас никто нигде не ждет. Более того, теперь пошли договоры. Теперь нас запугивают — вот союзного правительства уже практически нет, для вас это не секрет. Говорят, что союзное правительство ничем не управляет. Все теперь стали самостоятельными, суверенными: от автономной республики до союзной республики. Нам говорят: союзное правительство вас теперь не защитит, а с Россией у нас договор. Вот вам Ленинград — у нас с ним договор, вот Москва — у нас с ней договор. Куда вы теперь денетесь? Вы будете делать все, что мы вам здесь скажем. И никто вас не защитит.

Люди спрашивают: что нам делать, как нам жить дальше? Нам казалось, что вроде в последнее время ситуация несколько успокаивается в республике. Может, думали, действительно, мы себя более прилично вести стали. Может, думаем, поняли, навстречу нам идут. Но это просто молчание или затишье перед бурей. Буквально десять дней назад появилось огромное интервью Лауристин, большое интервью бывшего премьера Тооме, где еще раз однозначно было подтверждено — не могут «мигранты» никогда иметь в Эстонии равные права с коренными жителями республики. А мы с вами обсуждаем здесь приватизацию.

Товарищи, но иметь право владеть землей, иметь право владеть домами будут только граждане Эстонской ССР. Что же нам тогда остается?

И к сожалению, я хочу констатировать, что руководство самостоятельной Компартии Эстонии плывет на волне так называемого роста национального самосознания. Пробуждение национального самосознания — это правильно, это необходимо. Но может ли быть оно построено на унижении других, не учитывать их чувств? Давайте спросим руководителей самостоятельной Компартии Эстонии — праздновали ли они праздник 9 мая? Не праздновали. Праздновали ли они 50-летие восстановления Советской власти в Эстонии, хотя бы маленькое торжественное мероприятие? Не праздновали. 46-ю годовщину освобождения города Таллинна от немецко-фашистских захватчиков? Не праздновали. И предстоящий праздник 7 ноября праздновать не собираются. Но если мы уважаем чувства коренных жителей республики, то ведь нужно уважать и чувства всех остальных. Только так можно строить политику.

Судьба Компартии Эстонии практически решена. У нас коммунистов было на 1 января 105 тысяч, на сегодняшний день осталось 57 тысяч, 50 процентов из них сегодня не платят членских взносов и не сдают партийных билетов. Результат примерно будет такой, что нас останется, тех, кто стоит твердо на позициях КПСС, порядка 25—30 тысяч всего из 105 тысяч. На сегодняшний день самостоятельная Компартия Эстонии насчитывает 5 тысяч человек, из них полторы тысячи человек являются одновременно членами КПСС и получили белые вкладыши в партийные билеты. Я хочу сказать, что, к сожалению, после XXVIII съезда выход из партии увеличился. Это объясняется тем, что и новое и старое Политбюро ЦК занимают позицию невмешательства в дела компартии республики. Коммунисты спрашивают: за что нас не признает ЦК КПСС? За то, что мы за единый и обновленный Советский Союз (а самостоятельная Компартия Эстонии за отделение Эстонии от СССР)? За то, что мы за единую обновленную КПСС (а самостоятельная Компартия Эстонии за союз партий)? Неужели, Михаил Сергеевич, Вам не понятно, что КПСС осталась как единственная ниточка, которая связывает нас с центром? Пока Президент — Генеральный секретарь, у нас есть надежда, что нас защитят,

что нас не бросят, хотя это только надежда, но она все-таки в нас вселяет уверенность.

Сегодня самостоятельная Компартия Эстонии (объединяющая 5 с небольшим тысяч) владеет всем имуществом, всеми финансами Компартии Эстонии, а 40 тысяч наших сторонников вынуждены существовать только на скудные членские взносы, не имея прибыли ни от издательства ЦК Компартии Эстонии, ни от других подразделений ЦК. И хотим мы с вами или не хотим, жалко это или не жалко, стоит об этом, конечно, только сожалеть, но у нас есть два Центральных Комитета и две партии. И данная ситуация с каждым днем губит коммунистов в Коммунистической партии Эстонии, а в СКПЭ их уже практически нет, им уже терять практически нечего, а добить нас до конца они смогут, так как везде говорят, что коммунистов, которые видят себя в единой КПСС, ЦК КПСС не признает, и, кажется, они правы. Откройте сегодняшние документы, которые вам раздали, и посмотрите, что написано напротив фамилии Гусева. И Центральный Комитет, и его аппарат (и на XXVIII съезде было так, и сегодня) лишили пока еще существующую Компартию Эстонии ее лидеров.

В общем, все как в той сказке: битый небитого везет. И очень скоро может оказаться, что политику КПСС, те вопросы, которые мы с вами решаем на пленумах, некому будет проводить в Эстонской республике.

И поймите, товарищи, правильно — это не жалоба на судьбу, а крик души.

Товарищи руководители, оглянитесь, вас постоянно обманывают. Здесь клянутся в любви, а там ежедневно изменяют. То, что мы брошены на произвол судьбы,— это нас оскорбляет, но не сможет нас сломить, так как основу наших партийных организаций составляют рабочие промышленных предприятий, а их сломить невозможно.

В. Т. ЧУЙКОВ
(Каменщик
Полтавского районного дорожного
ремонтно-строительного участка,
Украинская ССР)

Уважаемые товарищи! Конечно, многое из того, что я хотел сказать, уже сказали до меня предыдущие выступающие, поэтому я кое-что опущу. Я внимательно

нейшим образом изучил фолиант, полученный мною,— проект перехода к рынку, к рыночной экономике. Должен сказать, что меня авторы этого проекта не убедили по многим причинам, я несколько пунктов отмечу.

Во-первых, я не могу понять, почему выдают нам переход к рыночной экономике за панацею, за лекарство от всех болезней и обосновывают таким образом: человечеству не удалось создать ничего более эффективного, чем рыночная экономика. Ну не удалось — это не значит, что не может быть. Во-вторых, внушают недоверие эти самые 500 дней. Товарищи, мы уже были свидетелями подобных громогласных заявлений, которые лопались как мыльные пузыри. А где гарантия, что и на сей раз не обмишуримся? Авторы такой гарантии не дают. Они, наоборот, вводят такой большой момент неопределенности, что сразу же возникает недоверие. Я, например, понял так, что они весьма и весьма не уверены в успехе задуманного ими предприятия.

Далее. Очень смутило меня невероятное сходство проекта с нашими пятилетними планами, которые мы сейчас так усиленно критикуем. Только различие вот какое: в планах была цифирь конкретная, расписанная по отраслям, по годам, а здесь рассуждения вообще. И упование на борьбу с недобросовестной конкуренцией, например. Вроде конкуренция может быть добросовестной. Я что-то не слышал об этом. Или упование на общественное соглашение контроля за ростом доходов и т. д., и т. д. Весьма неопределенно. И опять-таки разговор о том, что́ Президент в определенных случаях мог бы применить, используя свои чрезвычайные полномочия. Опять чрезвычайные. Правда, более конкретно и более пространно ведется разговор о привлечении иностранного капитала. Очень много и очень пространно. Короче говоря, «заграница нам поможет». Хотя, по сообщениям печати, господа капиталисты не очень-то спешат раскошелиться. А если и надумают, то какую цену заломят, хотелось бы знать?

И, конечно, центральное место в проекте — приватизация. Создается впечатление, что будет чуть ли не насильственная приватизация. Так ведь это уже было. Было с коллективизацией, и не только с ней. Неужели ничему не научились?

Например, на странице 47 предлагается в течение первых ста дней превратить все банки в коммерческие. Оставить только один государственный банк, который

бы предоставлял льготные кредиты для стимулирования хозяйственной деятельности в интересах государства. Я разговаривал на съезде с Павлом Григорьевичем Буничем и говорил ему, что я, может быть, и согласился бы на акционерную собственность, но я не имею наличности. Меня кредитуют? Он обещал, что кредитуют в государственном банке по льготным процентам. Судя по этому проекту, я такой возможности не буду иметь. А к пятисотому дню, между прочим, по проекту должно быть приватизировано 70 процентов промышленных предприятий и 80—90 процентов строительных. Но, извините, а кому же тогда будет принадлежать все это? Как будет выглядеть государство?

Короче говоря, я думаю, что данный проект программы перехода к рыночной экономике есть похороны и социализма, и коммунизма по высшему разряду. Это не тактический ход типа нэпа, сохраняющий стратегические идеи и идеалы. Это вполне осознанное отбрасывание коммунистической идеи как таковой.

Скажите, пожалуйста, для чего, во имя чего или во имя кого вы предлагаете ввергнуть страну, трудящихся в этот хаос? Ведь вы превосходно понимаете, что мы в подавляющем большинстве своем просто не готовы к переходу к капитализму, простите, к рыночной экономике, за исключением разве талантливых проходимцев, как назвал их профессор Сергеев на съезде. Но я сначала думал: прости им, господи, ибо не ведают, что творят. Извините, ведают — они академики, экономисты. Мне, рабочему, убежденному коммунисту, очень трудно принять логику ваших рассуждений. Не могу и не хочу так легко расстаться с тем, чему отдана большая часть моей жизни. И потом, если даже я и захочу, соглашусь, то должен приготовиться сразу идти на рынок рабочей силы, потому что средств стать совладельцем КрАЗа или Днепрогэса у меня, к сожалению, нет. Я живу от зарплаты до зарплаты.

Мне думается, хватит критики, мы и так критикой сыты по горло. Я высказал просто свои соображения для того, чтобы обосновать свои предложения.

Мне думается, и я писал об этом на первый Съезд народных депутатов, и не только я, что надо было бы предоставить декретом экономическую самостоятельность производителю при твердом, жестком налоге, может, даже фиксированном на определенное время, то есть дать производителю право на владение собственной

продукцией. И вот позволю себе процитировать из интервью Мандракова, механизатора колхозного — в «Правде» 25 сентября с. г. опубликовано. Вот эта цитата: «Я вот уже два года пишу в Комитет по аграрным вопросам и продовольствию Верховного Совета СССР, Президенту Горбачеву: не нужны нам, крестьянам, ни собственность на землю, ни собственность на технику, ни поголовное фермерство, ни всеобщая аренда. Нам нужна только одна собственность — на продукцию, выращенную собственными руками». Я рабочий, работаю в такой организации, дела которой заставляют меня ездить по всему району. В частности, в Полтавском районе я имею знакомых среди председателей колхозов, среди механизаторов, и все в один голос говорят: нам нужна собственность на произведенную продукцию, чтобы мы ею распоряжались, при твердом, фиксированном налоге. Кстати, в проекте перехода к рыночной экономике именно налоговая система и не разработана. Она должна быть четко разработана — это основа любого государства, налогообложение. Далее. Вернуть реальную власть Советам. Не муниципальное самоуправление, а именно власть Советов на землю, на сооружения, контроль предприятий и реальная власть в том, чтобы они имели деньги в руках. Ну, товарищи дорогие, сельский Совет, в который я избран, имеет бюджет две с половиной тысячи в год, а организация, которая расположена на территории этого сельского Совета, имеет только прибылей 4 миллиона. Извините, у кого же в руках реальная власть? Далее. Именно в программе перехода к рыночной экономике о власти, собственно, и нет ничего. Есть государство, какое-то малопонятное, неизвестно, чьи интересы выражающее и чьи интересы защищающее.

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание почтенного собрания. Отсутствие культуры, отсутствие цивилизованности. Это наш бич, это наша беда.

Товарищи! Вспомните съезд. Мы захлопали Ульянова, мы захлопали Кугультинова, мы захлопали других представителей нашей культуры. Отсутствие цивилизованности — именно препятствие к переходу на любую новую экономику, а тем паче на рыночную. Мы психологически к этому не готовы.

Понимаете, я не знаю, что у нас с образованием получается. Сколько уже бьемся, сколько было реформ,

преобразований, а образование на месте. А мы давайте вспомним Ленина Владимира Ильича, когда он сказал, что народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он не стоял, не стоит и никогда не может стоять в буржуазном обществе. А у нас, пожалуй, самая бесправная часть нашего народа — это учительство. Образование надо радикально реформировать и обратить внимание на культуру. И вот здесь опять-таки, возвращаясь к Ленину, скажу, что наша главная сейчас задача — это обратить внимание на качественную характеристику члена партии. Ведь очень много членов партии не коммунисты, а именно члены партии. Я выходил на съезде с предложением принять кодекс чести партийца. Не смейтесь, может, это наивно, но в то же время, я считаю, была когда-то дворянская честь, офицерская честь. Кодекс чести был. А у нас сейчас нет этого. А ведь Владимир Ильич, опять-таки к нему обращаюсь, сказал, имел право полное еще в 1917 году сказать, что партия — ум, честь и совесть нашей эпохи.

Я на эпоху не замахиваюсь. Но быть умом, честью и совестью своего коллектива, то есть образцом, примером, который крайне нужен людям, окружающим тебя, обязан каждый член партии. И, пожалуй, вот это наиважнейшая наша задача сейчас. Такое мое соображение.

И последнее. Странные мы люди, право слово. Весь мир признал ценность марксистско-ленинского учения. Ленин, Маркс, Энгельс — это люди, принадлежащие человечеству. Еще в 30-х годах какой-то бойкий журналист задал вопрос Бертрану Расселу (а вы знаете, он отнюдь не был приверженцем коммунизма): «Кого вы считаете величайшим человеком эпохи?» Он сказал: «К сожалению, Ленина». Более характерного примера нельзя придумать. А мы сейчас отметаем все это сокровище, изгаляемся над своими героями, над своими гигантами. Ну что же это такое, товарищи! И нет у нас массового отпора такому негодному поведению подавляющего большинства наших уважаемых публицистов. Надо нам, коммунистам, взяться за это дело. И чем быстрее, тем лучше. Потому что уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости. Это сказал Пушкин.

А. А. ПРИГАРИН
(Директор Всесоюзного научного центра по организации труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам)

Уважаемые товарищи! От решений, которые будут приняты руководством страны в ближайшее время, зависит судьба нашего народа, судьба социализма и судьба партии. Мне кажется, что мы сегодня недооцениваем той опасности, которая над нами нависла, и прежде всего опасности антикоммунизма. Между тем принятые неправильные решения могут, по моему глубокому убеждению, привести к тому, что через год в этом зале будет собираться пленум другой партии. Не хочу запугивать ни себя, ни вас, но мне представляется, что такова реальность. Я убежден, что для того чтобы наша партия осталась авангардной, правящей партией и не переходила в оппозицию или тем более не прекратила бы свое существование, как это произошло во многих странах Восточной Европы, нам необходимо выполнить три условия. Первое — немедленно приостановить дальнейшее снижение жизненного уровня народа. Второе — восстановить исполнительную власть, пока эта власть в наших руках. Третье — занять четкую политическую позицию по всем вопросам жизни страны.

О сохранении жизненного уровня. Какие бы программы мы ни принимали и какие бы слова мы ни говорили, должно быть, по-моему, совершенно ясно, что партия не останется у власти, если мы это не сделаем. Спрашивается: есть ли такая возможность?

На протяжении последнего года я задаю совершенно наивный вопрос самым разным экономистам и не могу получить ответа. Кто мне может объяснить из наших ведущих руководителей-экономистов, Леонид Иванович Абалкин, например: почему народ должен платить за перестройку и почему необходимо, помимо того, что мы уже имеем, пройти еще через один период снижения жизненного уровня? Эксперты правительственной программы оценивают, что в результате реализации программы Шаталина народное потребление снизится на 20—30 процентов, их противники говорят то же самое о правительственной программе. Но почему это нужно вообще?

Ведь в конечном счете жизненный уровень народа зависит не от уровня цен и не от уровня заработной

платы, а от той общей массы товаров и услуг, которыми располагает страна, которые она производит.

Еще Пушкин устами своего героя говорил, что ему известно «как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда *простой продукт* имеет». Так что, разве мы планируем на этот год снижение объема производства товаров народного потребления? Может быть, мы это планируем на следующий год? В чем же дело?

Конечно, надо наводить порядок в экономике. Поэтому мне представляется, что необходимо вместо гиперинфляции, к которой нас приведет реализация программы Шаталина, и вместо регулируемой инфляции, к которой нас подталкивает правительство, немедленно провести жесткие антиинфляционные меры. Прежде всего восстановить нарушенные хозяйственные связи, и я полностью поддерживаю Указ Президента, принятый по этому вопросу. Во-вторых, ввести жесткое антиинфляционное ограничение роста цен и роста доходов. В-третьих, необходима денежная реформа, направленная против богачей нового типа, накопивших сотни тысяч и миллионы рублей.

Мне представляется, что программа Шаталина не годится уже именно по этому критерию, потому что она неизбежно ведет к снижению жизненного уровня на длительный период, какие бы громкие обещания в первых ее абзацах ни давались. Правительственная программа значительно эластичней, мягче, но и она не гарантирует от того же самого результата в конечном счете.

Я бы сказал так: именно в этом решающем пункте неразрывно связана судьба партии и судьба народа. Уже не только идеологически, а в буквальном смысле этого слова, потому что, если партия не допустит ухудшения жизни, она будет и дальше связана с народом, не решит этой задачи — народ пойдет своим путем.

Об исполнительной власти. Я думаю, что мы можем предъявить самые серьезные претензии и Президенту, и правительству за неисполнение своего долга по поддержанию законности в стране и соблюдению конституционных норм. По отношению к исполнительной власти вообще нельзя ставить вопрос, демократична она или не демократична. Демократичной, я бы сказал, самой демократичной должна быть законодательная власть и общественная жизнь страны. А исполнитель-

ная власть должна быть мягкой или твердой ровно настолько, насколько нужно, чтобы обеспечить проведение в жизнь принятых законов.

Поэтому я бы поддержал предоставление Президенту чрезвычайных полномочий в области исполнительной власти, хотя я не против чрезвычайных полномочий в области законодательной власти, и особенно по изменению законов о собственности. Однако я хотел бы напомнить Михаилу Сергеевичу, что на первом Пленуме после XXVIII съезда он тоже нам с удовлетворением доложил, что им подписан указ, который позволит навести порядок в средствах массовой информации и на телевидении. Ну и что изменилось за последние месяцы? Ничего. Неужели нужен еще один указ?

Вчера я с воодушевлением выслушал речь товарища Ненашева, он нам сообщил, что, по его мнению, в обществе нарастает волна здравого смысла. А те, кто смотрит телевидение, которым руководит товарищ Ненашев, могут в этом убедиться своими глазами. Вчера он же давал ценные указания секретарям партийных организаций, что их основная задача — обеспечить гражданское согласие, примирение и консолидацию сил. Я был бы признателен М. Ф. Ненашеву, если бы он нам показал, как это делается на примере Центрального телевидения. И если он достигнет гражданского согласия с Невзоровым, то я готов достигнуть гражданского согласия, ну, я не знаю с кем, скажем, с Афанасьевым. А если не сможет с Невзоровым, то пусть хотя бы с ребятами из «Взгляда», которые все-таки либералы, социал-демократы, а не монархисты, во всяком случае поинтеллигентней.

Вчера очень много говорили о прессе, критиковали средства массовой информации, я к этому полностью присоединяюсь, но лучше всего давайте наведем порядок в той прессе, которая является партийной. Скажите, пожалуйста, в какой газете написаны такие строки: «Мы, взрослые, вручаем нашим детям страну, где в дефиците все — от носков до светлых мыслей, где не в почете ни труд, ни образованность, где многие из 35 миллионов граждан, отсидевших за колючей проволокой, готовы насадить нравы волчьей стаи. Мы не спросили детей: хотели бы они родиться в такой стране?» Где написано: «Возвеличенный нашей пропагандой нарком просвещения Луначарский... врал»... Может быть,

это написано в «Московских новостях»? Нет, это написано в «Правде», и не далее как позавчера.

А вот еще один пример из позавчерашнего дня: и «Московская правда», и центральная «Правда» опубликовали короткие заметки, в которых положительно, кроме вопроса о частной собственности на землю, оценивается проект Закона о собственности, внесенный на рассмотрение Верховного Совета России. Я понимаю, этот вопрос очень больной, деликатный, и не стоит усиливать конфронтацию, но я хотел бы вам привести несколько фраз из пояснительной записки к этому проекту:

«Применение закона потребует существенного изменения статуса общественных организаций, включая политические партии. Суть дела в том, что проект закона признает легальными только такие общественные организации, которые зарегистрированы в качестве юридических лиц с объявленным уставным имуществом. Поэтому с момента введения закона в действие все общественные организации, в том числе и политические партии, утрачивают возможность иметь в собственности имущество и осуществлять на его основе хозяйственную деятельность. Легализация их имущественного статуса возможна только на основе пересмотра их уставов с последующей перерегистрацией в органах государственной власти».

Теперь я ставлю себя на место коммуниста — депутата Верховного Совета России. После того как я прочту заметки в «Правде» и «Московской правде», как я должен относиться к Закону о собственности? Голосовать «за»?

Я вам прочел цитату из официальной пояснительной записки, это не мои выдумки.

Поэтому прежде всего нам самим надо политически определиться.

Я полностью согласен, что мы, принимая стратегические решения, определяя принципы экономической реформы, должны опираться на решения XXVIII съезда КПСС, наши с вами решения. Скажем прямо, эти решения достаточно гибки, рамки, которые ими поставлены, очень широки, именно поэтому их многие критикуют, но давайте хотя бы укладываться в эти рамки! Вот вопрос о собственности — главный вопрос.

В Программном заявлении XXVIII съезда говорится о допустимости именно трудовой частной собственности.

Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из вас слышал слово «трудовая» частная собственность после съезда — в выступлениях наших руководителей, в прессе? Нет? Нет. А наоборот, слово «приватизация» мы с вами слышали на XXVIII съезде? Нет, не слышали.

В решениях XXVIII съезда написано о необходимости развития коллективной собственности на средства производства, собственности трудовых коллективов. Вместо этого Григорий Алексеевич Явлинский, не знаю, здесь ли он сегодня, которого я очень уважаю как очень умного человека, в программе «400 дней» откровенно написал: «Необходимо избавиться от иллюзий относительно различных форм так называемой коллективной собственности в промышленности и на транспорте, включая аренду предприятий трудовыми коллективами. Аренда предприятий трудовыми коллективами применяется только в случае невозможности их продажи физическим и юридическим лицам». Потом это смягчалось в программе «500 дней», потом это трансформировалось в 10 процентов акций в программе Шаталина и в правительственной программе — в коллективную собственность на 23 миллиарда рублей, что меньше двух с половиной процентов от стоимости основных производственных фондов промышленности.

О государственной собственности в решениях XXVIII съезда сказано: необходимо преобразовать государственную собственность из казенно-бюрократической в общественную собственность, управляемую самими трудящимися на основе действующего законодательства. Что мы видим на практике? Мы видим, что государственную собственность предлагается не превратить в общественную, а по сути дела ликвидировать, потому что в программе «500 дней» за ней оставляется минимум отраслей, включая оборонный и энергетический комплексы, из основных фондов которых 49 процентов подлежит акционированию.

Я хотел бы сказать, что к старой системе возврата нет. Она умерла. Невозможно вернуться к жестко централизованной бюрократической, антидемократической системе, когда все решения идут только сверху вниз. Но вопрос о рынке — это все равно что вопрос о государстве. Он действительно неизбежен. Вопрос в том — какое государство и какой рынок. Вот о чем идут споры. Но именно так надо ставить вопрос: разве сегодня рынок в Соединенных Штатах — это тот же рынок, что был там

в XIX веке? Разве сегодня рынок в Соединенных Штатах — тот же рынок, что в Бангладеш или в Швеции? Существуют десятки вариантов рыночных отношений даже в рамках одной формации. И совершенно неправомерно связывать вопрос о рынке с вопросом о собственности. Кто сказал, что рынок может быть только с участием частной собственности? Почему участниками рынка, полностью отвечающими за экономические результаты деятельности и заинтересованными в этих результатах, не могут быть предприятия на основе децентрализованной собственности, не только коллективной, кстати говоря, но и союзной, и республиканской, и коммунальной, которые несут ответственность за конечные результаты?

Я хотел бы сказать, что я поддерживаю Закон о собственности в СССР, принятый только недавно, в этом году, который предусматривает децентрализацию собственности и ее демократизацию.

И последнее. Михаил Сергеевич, Вы меня извините за образное сравнение, но оно не такое уж нелестное. На протяжении последних месяцев я Вашу стратегию и по отношению к Прибалтике, и по отношению к собственным правым — социал-демократам, либералам и антикоммунистам — все время сравниваю со стратегией фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. Но уже Бородино за спиной!

С. А. ОСМИНИН
(Первый секретарь Кировского обкома партии)

Уважаемые товарищи! В силу целого ряда причин наша страна оказалась в яме кризиса. И, стремясь выбраться из нее, мы усердно осмысливаем прошлое, оглядываемся по сторонам и все чаще обращаем свои взоры на преуспевающие страны, обеспечившие сравнительно высокий уровень и достойное качество жизни людей. Но при этом забываем, что в развитых капиталистических государствах эффективность общественного труда в 2—3 раза выше, чем у нас.

Вопрос упирается прежде всего в то, как нам научиться работать. И, к сожалению, тема труда слабо звучит и у нас на Пленуме, и в средствах массовой информации, во всей нашей организаторской работе. Поэтому наши помыслы должны быть обращены на создание таких условий хозяйствования, которые позволили

бы не просто, скажем, иметь подвижку в производительности труда и в производстве национального продукта, а добиться их умножения в несколько раз.

На наш взгляд, в предложенной к внедрению программе перехода к рыночной экономике правильно выделено то ключевое звено, взявшись за которое можно вытащить всю цепь,— это совершенствование экономических отношений. Только через совершенствование экономических отношений можно ускорить технический прогресс, поднять стимулирование труда, улучшить использование тех ресурсов, которыми мы располагаем. Только вот непонятно, почему предложенная программа названа концепцией перехода к рынку? Если вся суть сводится к рынку, то это явная ошибка, порождающая много сомнений, противоречий и суждений. Рынок был во все времена всего-навсего способом достижения определенной цели. Он обслуживал и рабовладельческий, и феодальный, и буржуазный строй и, видимо, может послужить и социализму.

Переход к рынку воспринят на местах настороженно. Одни трактуют переход как возврат к капитализму. Даже противопоставляют октябрь 1990 года октябрю 1917 года как реванш. Другие предвидят расцвет хозяйственной раскованности, простор инициативы и предпринимательства в рамках социалистического выбора.

Считаю, что Центральный Комитет должен определенно и четко заявить, что рынок не самоцель, а всего лишь способ обновления экономических отношений в социалистическом обществе.

Сложилось так, что в ходе поиска путей выхода из кризиса партия оказалась не у дел. Не думаю, что это злой умысел, но согласен с теми, кто здесь выступал и кто считает, что это серьезнейшая наша политическая ошибка. Столь крупные преобразования требуют всестороннего осмысливания, а самое главное — активной поддержки. В противном случае они обречены на провал, что было уже не раз. Ведь речь идет о судьбе страны, глубоких структурных изменениях в экономике, в конце концов — о нашем общественном строе.

Сегодня, как никогда, нужна хорошо выверенная позиция партии по отношению к намеченным новациям. Поддерживаем ли мы их безоговорочно или вносим в них существенные коррективы?

Думаю, что необходимо критически оценить масштабы и сроки приватизации. В программе предлагается

за какие-то 400 дней передать в собственность предпринимателей 56 процентов основных фондов в промышленности, 75 процентов в строительстве, 65 процентов в сельском хозяйстве и 80 процентов имущества сферы торговли и услуг. Вряд ли такой размах приватизации реален, да и необходим. Нельзя не учитывать тот очевидный факт, что производственная база многих государственных предприятий сложилась, в общем-то, в нерыночном виде. Страна напоминает огромный завод, где вписаны в единый технологический ритм и производство, и снабжение, и сбыт продукции, создана очень сложная инфраструктура. Думаю, что в намеченные сроки может подлежать приватизации не более одной трети государственной собственности. Это будет залогом устойчивости нашей общественной формации.

Приватизация должна проводиться на строго добровольной основе, о чем не говорится в программе, с согласия трудовых коллективов через местные Советы народных депутатов. Другими словами: сначала надо передать местным Советам собственность, подлежащую приватизации, а затем решать вопрос о судьбе этой собственности. Надо сначала провести «советизацию» собственности, а затем заниматься приватизацией. Эта мера позволит усилить роль Советов всех уровней и исключить возможные ошибки в осуществлении реформ.

Особая забота о земле. Об этом здесь уже говорилось, и я полностью поддерживаю позицию выступивших в том, что земля, равно как и воздух, и вода, являясь народным достоянием, не может быть предметом купли и продажи. Безнравственно дробить общее достояние на частные угодья, сеять среди людей раздор и неравенство. Беда не в том, что земля бесхозна, беда в том, что крестьянин у нас бесправен. Дайте ему свободу хозяйствовать, дайте свободу распоряжаться результатами своего труда, дайте ему гарантию бессрочного владения землей — и он проявит себя достойно как в коллективном, так и в личном или фермерском хозяйстве. Купля-продажа земли нужна не пахарю, а спекулянту и авантюристу. Да мы и не готовы, товарищи, к распродаже земли. Нет ее кадастра, следовательно, нет ее объективной стоимостной оценки, и за ближайшие 6 месяцев, как намечено в программе, это невозможно осуществить. Невозможно установить стоимость земли за это время и тем более ее недр.

На крутом повороте истории партия должна честно

сказать, что процесс обновления будет сложным, что вся тяжесть реформ ложится на плечи трудящихся, что потребуется быстрая адаптация каждого человека к новым условиям. Вместе с тем люди должны быть уверены в том, что партия будет настойчиво защищать социальные права наших граждан. Дело в том, что в намеченной программе многие социальные гарантии выглядят весьма декларативно. В пакете проектов неотложных законодательных актов много интересных разработок. Но только один документ о занятости населения, а вернее, о безработице нацелен на защиту социальных прав трудового человека, больше никаких неотложных документов не предлагается.

Нет предложений о порядке установления и сроках введения минимального потребительского бюджета, который должен быть положен в основу реформы оплаты труда и пенсионного обеспечения. Я бы даже так сказал, что реформу и все действия, связанные с ней, мы должны начинать с установления и введения минимального потребительского бюджета, который бы гарантировал в нашей стране минимальный уровень оплаты при найме любого человека, минимальный уровень жизни любого человека, будь то студент или пенсионер, инвалид или член многодетной семьи.

Не выработаны социальные гарантии для учащейся молодежи, выпускников профтехучилищ, техникумов, вузов. Нет гарантий, товарищи, и для трудового человека. Вводится понятие индексации заработной платы, но каждый раз, поднимая заработную плату в соответствии с ростом цен, повышение этой заработной платы должно происходить за счет средств предприятий. Но есть ли у предприятий эти средства? Скажем, в Кировской области одна треть колхозов, совхозов сегодня на грани банкротства. Есть ли возможность осуществить эту индексацию за счет колхоза и совхоза и привести заработную плату в соответствие с соотношением цен на рынке? Никаких гарантий на этот счет нет, и в предложенной программе ничего не намечается.

Было бы уместно выступить с законодательной инициативой об усилении социальной защиты отдельных слоев населения, особенно молодежи, женщин, ветеранов, а также работников сельского хозяйства и промышленности.

В докладе правильно сформулированы задачи партийных организаций в условиях новых экономических

отношений. Особенно важно подготовить коммунистов, да и всех трудящихся, к восприятию предстоящих перемен.

В Кировской области проводится определенная работа, мы уже напечатали программу Шаталина — Явлинского, провели совещания с активом, собирали пропагандистов, идет сейчас работа в партийных организациях. Но надо сказать, что напряженность и настороженность не спадают. Люди задают очень много тревожных вопросов. Все это связано с тем, что уровень знаний по существу проблем, которые мы обсуждаем, которые мы собираемся в настоящее время решать, очень низкий в трудовых коллективах. Мы хорошо понимаем, все это лишь начало сложной работы по выходу из кризиса. Ведь с обновлением экономических отношений должен обновиться и сам человек. И это весьма трудная задача. Она трудная еще и потому, что у нас нет времени на раскачку и пространства для маневра у нас нет.

Вдумайтесь, товарищи, ситуация такова: если коммунисты не приемлют реформ, ничего не предлагая взамен, то они неизбежно окажутся в лагере консерваторов. Если реформы забуксуют, то весь удар опять падет на коммунистов, ибо они стоят у руководства страной. Значит, у нас один путь — путь энергичного совершенствования экономических отношений во благо нашего народа.

Х. А. АХМЕДОВ
(Председатель Совета Министров Туркменской ССР)

Уважаемые товарищи! Совершенно понятно, что переход к рыночным отношениям неизбежен. Более того, сейчас это единственно возможный шаг, способный вывести экономику страны из охватившего ее кризиса.

Над чем, на наш взгляд, следует оперативно работать? Самое важное — в процессе осуществления предлагаемых мер по укреплению общесоюзного рынка добиться сохранения целостности Союза ССР. Понимаю, в проекте программы говорится о союзе суверенных государств. Но кто сегодня может дать ответ на ключевой вопрос: выступает ли такой союз суверенным государством?

Вот и в докладе товарища Ивашко прозвучало на этот счет сомнение. В этой связи представляется целесообразным и очень важным заложить в программу комплекс мер, работающих на сохранение целостности Союза ССР как обновленного, но федеративного по своему устройству государства, субъектом права которого могли бы выступать как отдельные республики, так и Союз ССР в целом.

Также, очевидно, необходимо добиться в ходе предстоящей крутой и весьма болезненной ломки максимального учета особенностей интересов республик. Вчера выступал здесь Председатель Совета Министров Казахстана товарищ Караманов. Мы согласны с его основными выводами и предложениями.

Это в первую очередь актуально для республик с ярко выраженной сырьевой направленностью экономики, несовершенной структурой народного хозяйства, отсталой социальной сферой. Не секрет — к их числу относится и Туркменистан. В структуре всей вывозимой от нас продукции почти 80 процентов падает на сырье, причем это седьмая часть производимого в стране хлопка-волокна, восьмая — газа и т. д. Нам при таком раскладе вполне резонно рассчитывать на непосредственное участие республики в реализации вывозимых видов сырья как на внутреннем, так и внешнем рынке. Вполне оправданно и в установлении цен на вывозимое сырье отдать приоритет республикам. Конечно, с учетом общегосударственных интересов. Такое положение дел, кроме всего прочего, поможет выравнивать стартовые условия для республик, коль это нельзя, как пытаются нас убедить ученые-экономисты, сделать другим путем.

Михаил Сергеевич Горбачев в одном из выступлений высказал такое правильное суждение: «Нельзя принимать одинаковые решения для всех регионов, республик без учета особенностей, характера и условий жизни». Например, на всех уровнях выступая, представители среднеазиатских республик и Казахстана просят учесть сырьевую особенность и стартовые условия, однако это не рассматривается ни в одной инстанции.

Если сейчас установить твердые цены на продукцию топливно-энергетического комплекса, на хлопок и ряд другой продукции, мы создадим невыносимые условия для этих республик, что вызовет соответствующие трудности и недовольство народа.

На наш взгляд, никак нельзя принять предложения по приватизации земли. Прежде всего предлагаемый порядок совершенно не учитывает специфических условий орошаемого земледелия, когда земельные наделы обеспечиваются оросительной водой из единых, технологически сложных водораспределительных систем. Как в таком случае осуществить индивидуальную подачу оросительной воды и как быть с тем, что каждый надел входит в состав конкретной севооборотной системы, без которой возделывание многих сельскохозяйственных культур невозможно? Где найти ответы на эти вопросы? Их, к сожалению, нет. Считаем необходимым установить, как, в общем-то, и предложено в докладе, что сроки и формы проведения земельной реформы определяются самой республикой после всестороннего обсуждения проблемы со всем ее населением.

Особо волнует всех вопрос социальной компенсации при переходе к рынку, минимизации уже возникающих потерь. Что на это можно сказать? Только одно: если наша партия всерьез намерена выражать и защищать интересы трудящихся, то эти вопросы должны быть в зоне ее пристального внимания. На этом направлении, если хотите, мы должны занимать жесткие позиции.

К сожалению, мы пока здесь больше декларируем свои позиции, на деле продолжая рассматривать социальную сферу как в общем-то нужный, но не всегда обязательный довесок к экономике. Необходим не просто призыв о помощи людям, а осознанная необходимость, конкретная практика создания эффективного механизма защиты трудящихся масс.

В нашей республике уровень социального развития и так в полтора раза ниже среднесоюзных показателей. Уже каждый пятый из числа взрослого трудоспособного населения не занят в сфере общественного производства. Для устранения этого положения, опираясь на проработки, осуществленные в республике, мы предлагаем, чтобы индексация доходов производилась с самого начала 1991 года с периодичностью не реже одного раза в квартал и с регулярной публикацией в печати. В противном случае она неизбежно будет запаздывать, и тогда наверстать упущенное будет практически невозможно.

Мне бы хотелось остановиться еще на одном вопросе. Мы в республиках стараемся сейчас создавать совместные предприятия. В этом вопросе мы уже начинаем те-

рять доверие друг к другу: республика к республике и в целом республика — к центру. Когда заходишь к союзным министрам по каким-то вопросам совместных или просто действующих предприятий, первым задают вопрос: вы наш или чужой? Как это понять?

Более ста с лишним лет назад мы вошли в состав России, и возникающий теперь вопрос для нас совершенно непонятен. Министерства и ведомства уже строящиеся объекты не собираются завершать. Что за отношения сложились между нами сегодня — непонятно.

Если вопрос обсуждается с другой страной — капиталистической, то мы обычно готовы принять и создать все необходимые условия. А когда обсуждение идет внутри страны — нет доверия! Поэтому между республиками и Союзом нужно прежде всего укреплять доверие. Иначе непонятно, по какому пути мы пойдем дальше. Надо, видимо, и в центре иметь единый подход, чтобы не считали своими и чужими союзные республики.

И вообще, за счет чего и как будет происходить выход из кризиса, переход к рынку — это важнейший вопрос для правящей партии. На наш взгляд, надо настойчиво осваивать новую ситуацию, учиться рынку, учить этому людей, разъяснять им суть принимаемых мер. Словом, от того, как будет действовать партия на этом отрезке времени, будет зависеть не только ее судьба, но и судьба программы перехода к рынку.

С. В. КОЛПАКОВ
(Министр металлургии СССР)

Уважаемые товарищи! Оценивая сложившуюся обстановку в стране, коммунисты и в целом трехмиллионный коллектив металлургов поддерживают идею перехода к рыночным отношениям, хотя за последнее время ситуацию сильно осложнили дефицит продовольствия и всплеск цен. Однако переход этот следует, по нашему мнению, делать осмысленно, четко представляя его возможные последствия для ближайшего и отдаленного будущего экономики государства. Нет сомнения в необходимости скорейшего нахождения конкретных механизмов перехода к рыночным отношениям. Отсутствие таких механизмов — главный недостаток практически всех обсуждаемых программ. Выбор механизма должен быть продиктован в первую очередь реальной ситуацией, сложившейся в экономике страны.

О нарастании кризисных явлений в экономике уже сказано немало. Металлургия в этом отношении, к сожалению, не является исключением. В целом на сегодня металлургический комплекс страны сохранен и работоспособен. Я хочу напомнить, что металл — это хлеб промышленности. Говоря о металлургии, я высказываю озабоченность и состоянием дел в промышленности в целом. После устойчивой работы металлургов в течение четырех лет пятилетки за девять месяцев этого года допущено снижение производства основных видов продукции по стране по сравнению с прошлым годом на 2—5 процентов. Это связано прежде всего с неудовлетворительным материально-техническим обеспечением производства. За девять месяцев нами недополучено 6 миллионов тонн лома черных и 130 тысяч тонн лома цветных металлов, более 5 миллионов тонн коксующихся углей. Многие предприятия работают с колес, что ведет к ежедневным простоям металлургических агрегатов, авариям. В результате предприятия подходят к зимнему сезону в состоянии неподготовленности.

Хочу подчеркнуть, что уменьшение объемов производства продукции превращается в тенденцию из-за целого ряда чрезвычайных обстоятельств — забастовок, межнациональных конфликтов, стремления к суверенитету, перерождающемуся в примитивный хозяйственный сепаратизм, общего снижения дисциплины и управляемости в результате падения авторитета власти и практически отсутствия ее на местах. По нашему мнению, пора уже объединять на местах власть Совета и исполкома.

Сложился порядок, при котором необходимый металлургии лом, например, выгоднее припрятать, уплатив заготовительным организациям штраф в размере 8 процентов его стоимости, а затем продать кооператорам по цене, значительно превышающей государственную. Или найти лазейку для поставки за границу. А углем, в котором остро нуждается металлургия, забиты дальневосточные порты, не успевающие отгружать его за рубеж в количествах, поставляемых по инициативе шахтеров.

Ухудшение работы металлургического комплекса связано с нестабильной ситуацией во многих регионах, где расположены предприятия. Из-за попустительства местных органов управления усложнились межнациональные взаимоотношения в коллективах. В результате

начался массовый интенсивный отток русскоязычного населения, представленного в основном высококвалифицированными рабочими и специалистами. Посмотрите, что делается в Узбекистане, в том числе в Алмалыке, Таджикистане, Киргизии, Тувинской республике. При этом местные Советы, как правило, запаздывают с оказанием помощи предприятиям.

Резко возросла текучесть кадров рабочих ведущих профессий из-за потери металлургическими предприятиями приоритетного положения по оплате труда. За последние несколько лет по уровню заработной платы металлургия со 2—3-го места скатилась на 7-е место. Предприятия оказались не в состоянии конкурировать в отношении зарплаты с кооператорами, имеющими возможность использовать для оплаты труда подавляющую часть своего дохода. Уход квалифицированных рабочих с основных производств с тяжелыми условиями труда в те же кооперативы, где за равный или более легкий труд можно заработать в два-три раза больше, оголил многие предприятия.

Мы требуем, чтобы за равный труд была равная оплата в стране. Несмотря на развивающуюся многоукладность в промышленности, государственный сектор, по нашему мнению, в производстве есть и будет определяющим, и следует в первую очередь думать об этих коллективах.

Принятое в настоящее время решение о налогообложении фонда оплаты труда усугубляет ситуацию. Если предприятия в 1991—1992 годах не получат реальную помощь для ощутимого увеличения фонда потребления, вполне вероятны социальные осложнения, о чем говорили представители трудовых коллективов на нашем, а также на других съездах профсоюзов, которые проходят в стране. Огромные трудности возникли у металлургов вследствие резкого ухудшения дел в капитальном строительстве. Расцениваем как чрезвычайное положение и на транспорте. Ни в коем случае нельзя допустить выполнение требований профсоюзов транспортников о забастовках на железнодорожном транспорте. Тогда будет неизбежен паралич движения.

Крайне необходимый Указ Президента от 27 сентября о неотложных мерах по стабилизации хозяйственных связей в IV квартале нынешнего и в течение следующего года, чтобы стать эффективным регулятором хозяйственной жизни, должен быть подкреплен

целым рядом конкретных решений. Так, тщательного рассмотрения в этом комплексе вопросов требует увязка объемов госзаказов, необходимость сохранения сложившихся хозяйственных связей и проблема валютной самоокупаемости.

Особую тревогу у нас вызывает резкая дифференциация предприятий по уровню доходов, которая возникнет после введения в 1991 году новых оптовых цен. Это приведет к тому, что громадное количество предприятий, работающих в неблагоприятных условиях, но чрезвычайно важных для государства, окажется банкротами. Банкротство этих предприятий, противоречащее интересам народного хозяйства, будет неизбежно, поскольку существующий в настоящее время механизм внутриотраслевого перераспределения финансовых ресурсов упраздняется, а другие решения по этой проблеме пока не выработаны.

Кризисные явления в металлургии и в народном хозяйстве в целом будут нарастать, если мы не найдем в кратчайшие сроки, не отработаем структуры управления и формы собственности, в которых будут учтены требования рынка. Наша позиция по вопросу перехода металлургии к рыночной экономике изложена в обращении к Президенту СССР товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу, опубликованном в газете «Правда» 24 сентября. Основу этой позиции составляет предложение о преобразовании отрасли в предельно сжатый срок в государственные акционерные общества, я подчеркиваю, государственные. Тут некоторые товарищи говорят, что акционирование — это почти то же самое, что и приватизация. Нет, именно в государственные акционерные общества. Предприятия и организации отрасли, из которых на акционерной основе формируются объединения и концерны, вся акционерная система, имеют единый отраслевой центр, на первом этапе становления рынка — министерство, а в дальнейшем — корпорация металлургии.

Те, кто намерен вольно или невольно быстрее развалить экономику страны, пытаются давить на правительство, создать общественное мнение, обосновывают требование ликвидации министерств расхожим определением о смене вывесок. Мы знаем, к чему могут привести эти эмоциональные решения, продиктованные подобными подходами. Посмотрите, к чему пришли шахтеры Донбасса. Потеряно управление, непрерывно спол-

зает объем добычи угля, валится экономика, не помогают финансовые допинги. А сегодня шахтеры уже приходят к Михаилу Сергеевичу и говорят: «Давайте немедленно восстанавливать министерство, потому что не туда пошли».

Между тем мы имеем в виду принципиальную перестройку производственных отношений в отрасли с заменой ведомственной подчиненности предприятий на свойственные рыночной экономике отношения собственности. Предлагаемые нами структуры металлургического комплекса обеспечивают важнейшие условия рынка: хозяйственную самостоятельность предприятий, государственных предприятий, отношения между различными уровнями структуры будут строго регламентированы нормами акционерного права.

Переход на акционерную форму хозяйствования, конечно, не может полностью решить перечисленные проблемы. Но он создает значительно более широкие возможности для управления ситуацией. После введения в действие Указа Президента СССР «О первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям» настоятельно необходимым становится предоставление предприятиям права применять договорные цены на металлопродукцию, ограниченные предельным уровнем рентабельности. В противном случае при широком использовании другими отраслями договорных цен, как это предусмотрено в Указе, металлургия окажется в крайне тяжелом положении. Требует решения также вопрос об установлении отрасли нормы отчислений от валютной выручки за экспортируемую продукцию.

Для металлургии как базовой отрасли с исключительно высокой капиталоемкостью, длительным инвестиционным циклом и сложнейшей системой внутриотраслевых кооперационных связей это чрезвычайно важно. Отраслевая структура, основанная на акционерных отношениях, будет ориентирована на максимальный конечный результат при конкретной заинтересованности всех звеньев этой структуры.

Управление производством при акционерной структуре базируется на экономических методах. Вместе с тем переход к преимущественному использованию этих методов должен осуществляться, по нашему мнению, как основательно организованный и четко выполняемый экономический маневр, позволяющий относительно безболезненно перейти к проверенной мировым хозяй-

ственным опытом системе координированного децентрализма.

Поэтому мы считаем своевременным и поддерживаем решение Верховного Совета СССР о предоставлении дополнительных полномочий Президенту СССР и просим товарища Горбачева Михаила Сергеевича использовать эти полномочия для преодоления все более проявляющегося стремления ряда республик разорвать сложившиеся в нашей, да и в других отраслях рациональные производственные связи, включив предприятия в искусственные новообразования республиканского уровня.

Многого товарищи до конца не поняли, они пока думают только о конечных результатах, что они будут иметь. Но загляните, товарищи, в истоки, в начало организации процесса и увидите, к чему это приведет. Между тем проблемы взаимоотношений отрасли и территории можно успешно решить с помощью акционерных отношений, разделив соответственно акции и доход, как, кстати, это делается во всем мире.

С учетом этого представляются надуманными разнообразные «новые модели хозрасчета» в республиках — их следует отменить. Пленум ЦК должен помочь коммунистам промышленных предприятий быстрее получить ответы на поставленные вопросы, только тогда первичные партийные организации смогут убедить трудящихся в правильности выбранного пути, вновь повести их за собой. Медлить больше нельзя.

А. В. БУЗГАЛИН
(Доцент кафедры политэкономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова)

Товарищи! Михаил Сергеевич Горбачев начал сегодняшний Пленум с того, что призвал нас всех консолидироваться вокруг программы перехода к рынку. Мне кажется, что это все-таки иллюзия. Иллюзия, которая повторяет все то, что мы уже много раз делали на протяжении последних пяти лет.

Может быть, я скажу слишком резко, но есть так называемая «тактика кота Леопольда», который всех призывал: «Ребята, давайте жить дружно». Какие сегодня силы мы призываем жить дружно? Едины ли мы действительно в проведении этой тактической и страте-

гической линии? Мы, коммунисты и либералы, мы, коммунисты и монархисты, мы, коммунисты и многие, многие другие слои нашего общества, которые раздирают страну?

Рынок может быть разным. Об этом говорилось очень много. Более того, сегодня практически ясно, что если рынок пойдет по сценарию программы Шаталина, по пути развития частной собственности, то завтра никакого другого выхода, кроме власти типа Эйзенхауэра, кроме той власти, которая была в 50-е годы в США с закручиванием гаек, с гонениями и «охотой на ведьм», в нашей стране не будет. Такой экономике правящая Коммунистическая партия не нужна. Такая экономика ее вытеснит. И недаром большинство сторонников этой программы прямо ориентированы на то, чтобы убрать Коммунистическую партию как правящую партию с арены.

Более того, практически они это уже сделали и не без нашей с вами помощи. Есть альтернатива? Есть. Эту альтернативу могут и должны проводить в жизнь коммунисты. Мы говорим рынку «да» только в том случае, если хозяевами на нем будут трудовые коллективы, граждане, массовые демократические организации. Есть такие альтернативные программы? Есть. Они разрабатываются и в академических институтах, и многими другими учеными.

Сегодня мы можем консолидироваться. И я не противоречу сам себе. Но мы можем консолидироваться только тогда, когда это будет блок двух сил. Одна сила уже есть. Эта сила предложила программу Шаталина, до этого предложила программу «400 дней» и т. д. Если КПСС будет другой политической силой, то блок согласия, компромиссная линия возможны. Если мы такой силой не будем, то блока согласия не будет. Нас просто уберут с арены.

Почему я так говорю? Давайте посмотрим на самих себя. Опять, может быть, жесткие слова, но рыба гниет с головы. Я имею в виду Центральный Комитет, а не только Политбюро. Мы три месяца не могли собраться на Пленум. А три месяца — это вечность в условиях лета этого года. Кто-то скажет: Секретариат виноват. А мы сами проявили какую-то серьезную инициативу? Мы, члены Центрального Комитета, в том числе и я? Ну пришел я в Секретариат. Ну спросил, а будет ли Пленум? Достаточно? Нет.

Программная комиссия не работает. Комиссия по привилегиям, о которой уже даже и говорить все устали, всем это надоело, я не знаю, что-то она сделала или нет? Три месяца прошло, люди ждут результатов, мы по-прежнему заседаем в сногсшибательно шикарном зале, который давно бы пора отдать учреждениям культуры, а результаты?.. По-прежнему члены ЦК получают хоть мизерные, но привилегии — там особые списки на литературу, диппаспорта и прочее. Я лично с этим уже столкнулся.

Когда приезжаешь в первичную парторганизацию, сталкиваешься с фактическим параличом власти. Я был в Воркуте, в Магнитогорске, в Башкирии, в московских парторганизациях. Есть ли выход?

Несколько принципиальных соображений.

Первое. Партии надо очиститься от балласта. Сегодня для многих парторганизаций ключевая проблема — как собрать партсобрание и кого бы избрать в партбюро. Дело это? Не дело. Реально работающих коммунистов, тех, кто хочет «пахать» в свободное от работы время, бесплатно, сегодня в лучшем случае, наверное, 10—15 процентов в нашей многомиллионной Коммунистической партии Советского Союза. Давайте дадим возможность этим людям снова, так сказать, зарегистрироваться как членам партии. Повод для этого есть, есть возможность заявить о том, что мы входим в Компартию РСФСР или в какую-то альтернативную организацию, входим в компартию союзной республики и т. д. Если мы этого не сделаем, мы все равно будем тянуть этот шлейф ничего не делающих людей. Может быть, многие не хотят работать, но хотят сочувствовать партии, давайте введем институт сторонников партии.

Второе. Нам надо обязательно опереться на горизонтальные структуры в партии, создавать группы действия, партийные клубы, любые другие структуры, поскольку многие обкомы, горкомы, райкомы партии парализованы.

Третье. Нам необходимо все-таки постараться снизу и сверху по-настоящему обновить аппарат горкомов и обкомов, и прежде всего руководителей этих органов. Привести туда молодых, самых талантливых людей снизу, которые вообще никогда не были связаны с этой номенклатурой. Пусть они начнут что-то делать по-новому, пусть ошибаются, но лучше ошибки, чем бездействие.

Следующий пункт. Нам необходимо все-таки в рамках новой предвыборной кампании, которая начнется не сегодня завтра, создать систему выдвижения новых партийных лидеров. Их надо холить, лелеять, пестовать, пропагандировать уже сегодня. Таких лидеров раз, два — и обчелся. Людей, которые способны с трибуны на равных спорить с Собчаком, Поповым, Ельциным, очень мало. Есть такие люди в республиках, в городах и поселках? Я думаю, они есть, но их надо найти, их надо поддержать, а не бояться того, что они нас вытеснят из кресел.

И, пожалуй, главное — об идеологической борьбе в средствах массовой информации.

Если мы сегодня здесь не перейдем в наступление, завтра будет поздно. А наступление придется вести самыми нетривиальными методами. Листовочная война, война плакатов, выступления на митингах, умение выступить с альтернативой в массовом движении, умение войти в круг пикетирующих то или другое мероприятие, организовать тоже пикет против националистической, профашистской, антикоммунистической организации. Именно такими жесткими методами. Умение поддержать любого талантливого журналиста. Пусть он ругает ЦК, пусть он ругает Политбюро, Горбачева, еще кого-то, но, если он стоит на социалистической, на последовательно демократической платформе, поддержите его, помогите ему, дайте ему возможность сказать предельно жестко, но конструктивно критическое слово в партийной газете. Отняли газету — делайте листовку.

Насчет первички и района.

Нас сегодня выгоняют с производства. Почему выгоняют? Да потому, что сохраняется прежний взгляд на секретаря парткома: сидит в шикарном кабинете, получает приличную зарплату (в той же Воркуте под 1000 рублей), а что делает? А если мы станем сегодня инициаторами борьбы за защиту интересов трудовых коллективов в условиях перехода к рынку? Ведь их надо защищать. А если мы станем сегодня инициаторами производственного самоуправления, от чего отказываются и Верховный Совет СССР, и Верховный Совет РСФСР, и многие другие? Я не знаю, будет ли специальная линия у Пленума ЦК. Но люди хотят быть хозяевами, а не наемными, будь то у бюрократа, будь то у частника. Мы должны суметь поддержать переход на коллективные формы хозяйствования, уметь подска-

зать предприятию, какая форма эффективнее, выделить для этого последние деньги, потребовать от ЦК организации группы экспертов для разработки методических документов и т. д.

У нас есть возможность поддержать массовые инициативы, которые уже возникли. Есть резолюция совещания представителей СТК и рабочих комитетов в Тольятти, требующая сохранения рабочего самоуправления. Такие же требования есть у ряда представителей Конфедерации труда.

В районе, на предприятии, в организации, в области стоит важнейшая задача на ближайшие два-три месяца: коммунистам взять в свои руки вот ту цепочку — от производства до снабжения, где возникла бездонная бочка, в которой пропадает все то, что мы производим и закупаем за рубежом.

Да, конечно, хорошо бы, чтобы был нормальный рыночный механизм. Но что мы сегодня делаем? Мы сегодня одной рукой провозглашаем рынок, другой рукой Президент издает Указ, который сохраняет все прежние хозяйственные связи на 1,5 года. Я не представляю себе, как можно переходить к рынку в условиях консервации этих связей. Надо что-то выбирать. И, кстати, нам на Пленуме надо думать, что мы поддерживаем в деятельности Михаила Сергеевича Горбачева — то или это.

А коммунистам внизу что делать? В эти ближайшие два-три месяца можно предпринять хотя бы экстренные усилия. Объединиться с союзами потребителей, профсоюзами, теми же рабочими и стачечными комитетами, чтобы проследить цепочку, выяснить, где теряется продукция. Это не так уж сложно. Если мы коммунисты, то давайте соберем людей, давайте пойдем и сделаем, как это делали в свое время народные фронты в Ярославле и в других городах. Получим на это полномочия у Советов. Не дадут Советы на это полномочия — встанем в оппозицию к этим Советам, потому что в данном случае это будет их антинародная политика. Наладим наконец прямые контакты коммунистов в трудовых коллективах друг с другом, как это делалось в первые месяцы выхода из кризиса после Октябрьской революции, когда фабзавкомы во главе с большевиками решали эти проблемы.

И еще одна, на мой взгляд, важнейшая задача — вхождение в работу массовых демократических движе-

ний. Сегодня такие движения — рабочие, экологические, потребительские, культурные — единственная, я подчеркиваю, серьезная массовая, базовая альтернатива нарастанию власти будущих тоталитаристов, только на основе, так сказать, частной собственности. Нас сегодня эти движения, если мы придем к ним как покровители или политические лидеры, не примут. Они сегодня настроены против КПСС, и у них для этого есть основания. Мы их игнорировали, до этого мы их душили, во всяком случае — от имени партии их душили. Единственная возможность в них включиться сегодня — взять на себя самую черновую, самую неблагодарную работу, не претендуя ни на какое лидерство. Если мы эту черновую работу начнем делать лучше, чем другие, мы станем своими, необходимыми людьми в этих движениях.

Завершить это выступление я хотел бы несколькими тезисами, которые, по-моему, нужны сегодня, 9 октября 1990 года. Первое. Если сегодня на Пленуме мы не создадим по нашей собственной инициативе, не дожидаясь ни от кого, так сказать, дополнительных ценных указаний, временные коллективы по решению хотя бы тех проблем, о которых я говорил, то и дальше толку не будет. Комиссии не будут созываться, так же как не созывались программная и другие комиссии.

Второе. Я предлагаю сегодня же создать какую-то группу по разработке альтернативного, на основе идей Демплатформы, оставшейся в КПСС, и Марксистской платформы, членом которой я являюсь, проекта Программы партии. Готов выступить одним из помощников объединения членов Центрального Комитета в такую группу.

Третье. Я лично собираюсь сам отказаться от любых привилегий, которые предоставляются членам ЦК, и предлагаю поддержать это заявление всем остальным членам ЦК и его подписать... Особые списки по книжной торговле мы получаем? Говорят, нет. Замечательно. Значит, надо, чтобы никто не получал. Я их лично получил и отказался. Предоставляется право пользования диппаспортами. Предоставляется право пользования... Хорошо. Раз вы требуете — я заканчиваю выступление. Я просто сказал то, с чем столкнулся за эти три месяца работы... Я хочу все-таки последнюю фразу сказать. В любой обстановке мы очень любим критиковать тех, кто над нами, или тех, кто под нами. Нам меньше все-

го хочется смотреть на самих себя. А я бы хотел, чтобы мы, члены ЦК, прежде всего посмотрели на самих себя и подумали о своей собственной самоорганизации.

Э.-А. А. СИЛЛАРИ
(Первый секретарь
ЦК Компартии Эстонии)

Уважаемые товарищи! Хотел бы начать свое выступление с мысли, в которой, по-моему, определяется положение в стране: общий кризис социально-экономической системы, в том числе национально-государственного устройства и идеологии, кризис, выявивший нежизнеспособность существующих структур.

Эта нежизнеспособность долгие годы искусственно маскировалась экстенсивным использованием людских и природных ресурсов. У нас, в Эстонии, это проявилось особенно рельефно, быть может, из-за небольших размеров республики, где все контрасты, противоречия видны особенно четко. Тем острее мы ощущаем сейчас последствия — и в сфере экономики, и в сфере политики, и в сфере межнациональных отношений.

И на фоне этого глубочайшего кризиса странными выглядят споры о том: переходить ли к рынку или не переходить? Что будет со страной, если мы перейдем к рынку?

Но вопрос, в сущности, стоит иначе: что будет со страной, если мы не перейдем к рынку уже в ближайшее время?

Развал административно-командной системы — процесс объективный. И противиться ему не надо. Более того, невозможно. Бороться надо с тем, что пока образуется взамен административно-командной системы,— с анархией, беспорядком, беззаконием. У нас нет механизма реализации принимаемых решений, законов. Нагромождаясь друг на друга, они, по существу, не оказывают никакого влияния на реальную повседневную жизнь. Не хотел бы никого пугать, но если такое положение будет продолжаться, Страна Советов придет к разрухе 20-х годов с ее голодом и холодом. Ни одна программа, какой бы хорошей она ни была, не даст реальных результатов, если мы не сумеем добиться действенности исполнительной власти. И сегодня это одна из самых важных, первостепенных проблем для стабилизации.

Что же касается споров вокруг программ перехода к рынку, то я бы поддержал программу, разработанную под руководством академика Шаталина. Конечно, в ней есть слабости. И ее, разумеется, можно критиковать. По существу это пока больше концепция, чем реальная, детально разработанная программа. Но в ней есть главное: она учитывает мировой опыт создания рыночной экономики и особенности страны. Она учитывает стремление республик к государственной самостоятельности и дает возможность сочетать это стремление с созданием общего рынка, общего экономического пространства, как говорят экономисты.

Такова наша позиция. Пока ее разделяют в Эстонии далеко не все. Как известно, наша республика — единственная, пожалуй, из пятнадцати — не участвовала в разработке этой программы. Тем не менее встречи, беседы с учеными, экономистами, руководителями предприятий и хозяйств показывают, что в Эстонии есть люди, и их немало, которые поддерживают идею экономического союза суверенных государств. Тем более что многие понимают: без нормального экономического сотрудничества с Союзом народное хозяйство Эстонии существовать практически не может. Высказывается и мнение, в том числе и в печати, что только двусторонними договорами между республиками укрепить экономику, стабилизировать рынок вряд ли удастся.

Что же мешает? В определенном плане недоверие... Недоверие, порожденное многими десятилетиями нажима, диктата центра, непризнанием особенностей балтийского региона, нежеланием вникнуть в наши проблемы. Недоверие, не рассеявшееся и в последние годы...

Два года назад идея Союзного договора казалась Эстонии спасительной. Собственно, она и была выдвинута Компартией Эстонии на XIX Всесоюзной партийной конференции. Но тогда не была понята, не была поддержана... И потребовался отчаянный шаг Литвы, потребовались декларации о суверенитете, принятые рядом республик, чтобы решение о разработке Союзного договора было принято. Но теперь оно во многом воспринимается как попытка центра любой ценой удержать республики, новым документом закрепить прежний статус.

К чему это я говорю? Потеря времени, промедление дорого обходятся. Недаром говорят, что правильным в политике является то решение, которое принимается

своевременно. То же самое сейчас и с программой Шаталина. Промедление в принятии решения лишь усиливает напряженность, недоверие, порождает новые разочарования, ускоряет процессы дезинтеграции. В то же время конструктивная работа, в основе которой лежит не просто желание снивелировать ситуацию, а, напротив,— стремление максимально учесть интересы республик, дать им возможность самим решать свои проблемы, самим определять систему своих отношений с Союзом, могла бы помочь делу. На одном из наших партийных активов рядовой коммунист, эстонец, выразил эту мысль очень коротко и просто: «Пусть Советский Союз станет таким объединением, в котором Эстония хотела бы состоять». Так же, впрочем, как и другие республики.

Однако, как мы видим, идея экономического союза суверенных государств входит в жизнь трудно. Ее встречают с настороженностью, с опаской. Кое-кто воспринимает ее как шаг к неминуемому развалу СССР. А ведь совершенно ясно, что в прежнем виде, в виде унитарного государства, Союз больше существовать не может.

Можно понять, что многие сложные процессы, которые сейчас пошли так стремительно, пугают людей, вызывают у некоторых стихийное отрицание всего нового. Трудно сказать чего здесь больше: страха перед новым, доселе неизведанным, привычки к идеологическим стереотипам, прикованности к удобному прошлому, которая подчас прикрывается лозунгом «защиты социализма»? Хотя сама идея социализма, за которую, не боясь, многие люди шли на смерть и страдания,— это идея свободы, равенства, одинаковых возможностей для людей, а не государственного нивелирования их результатов и достижений.

У нас в республике все это в немалой степени связано с неуверенностью населения, говорящего на русском языке, с его страхами полностью оторваться от страны.

В последнее время идет много ожесточенных споров о том, какое место должна занять партия во всех этих процессах. Определение этого места зависит от того, как понимаем мы сегодня роль партии в новых условиях.

Мне думается, что сейчас задача партии заключается в том, чтобы дать возможность свободно развиваться товарно-денежным отношениям. Как может вы-

глядеть партийное руководство рынком, спросом и предложением — это мы уже проходили... И ни к чему хорошему это не привело. Думается, партия тут должна взять на себя роль стабилизатора. Я бы сказал, что в общем плане основной нашей задачей является сейчас предотвращение опасностей, их нейтрализация, их предупреждение. Так, во всяком случае, мы видим свою роль у себя в республике. И это нелегкая роль. Даже неблагодарная. Особенно на фоне того, что другие партии, не отягощенные грузом прошлого, могут предлагать красивые и громкие планы.

Мы сознаем, что компартия несет ответственность за экономический и политический кризис, к которому пришла республика. Но это вовсе не означает, что мы не имеем морального права выступать против тех шагов, которые, на наш взгляд, еще более усугубляют этот кризис, приводят к дальнейшему снижению жизненного уровня, к проявлениям социальной несправедливости. В последнее время нам пришлось выступить против некоторых шагов правительства. Мы посчитали необходимым указать на его просчеты и внести свои предложения.

Сейчас Советами, избранными демократическим путем, принимается много решений, в том числе и не всегда продуманных, недостаточно сопряженных с практикой, с реалиями жизни. Беда в том, что многие депутаты представляют в Советах как бы самих себя, не чувствуя ответственности перед избирателями за решения, которые принимаются. Мы наблюдаем это на примерах многих наших Советов. Но мы не считаем правильным входить в конфронтацию с народными избранниками, с законодателями, усиливать противостояние между Советами и партийными комитетами. Думается, партийные организации должны действовать снизу, через избирателей, через них оказывать давление на депутатов.

Это сейчас, как нам видится, одно из основных направлений в партийной работе. Особенно у нас, в Эстонии, где мы являемся мишенью для всех нападок. Больше того, есть попытки отвлечь внимание людей от нынешних трудностей, от шагов, вызывающих негативное отношение населения, от, скажем, резкого повышения в республике цен на продовольственные товары, мерами, направленными против компартии. Не случайно именно сейчас, за несколько дней до введения новых цен на мясо, молоко, хлеб, масло, объявлено о том, что

правительство приняло решение о передаче республике зданий, находящихся на балансе ЦК Компартии Эстонии.

И все-таки наша партия живет. Я думаю, будет жить. Недавно у нас в ЦК собрались представители всех сельских уездов Эстонии, руководители хозяйств. У нас был длинный обстоятельный разговор. Эстонские крестьяне — люди рассудительные, неторопливые, рациональные. Их больше заботят не всплески политических страстей, а земные, реальные заботы о хлебе, урожае, о том, как подготовиться к зиме и как жить, когда наступят более трудные времена. И вера их в компартию оказалась больше, чем в другие партии, громко заявляющие о себе и считающие себя выразителями интересов села. И это дорого. Особенно в нынешней обстановке, когда отношение к компартии, создавшееся в республике, не делает пребывание в ней, поддержку ее позиций ни простым, ни престижным. Особенно для эстонцев. И если они остаются в ней, если продолжают сотрудничать с ней, то это люди, не утратившие веры, люди, для которых важны определенные идеи.

Думается, если свою главную функцию мы будем видеть в заботе о людях, если в своей деятельности будем исходить из интересов народа Эстонии, а не из интересов своего собственного существования как партии, если нашими принципами останутся не гонка в борьбе за власть, а бескорыстие, если от нас будет исходить не ненависть к политическим конкурентам, а терпимость, готовность сотрудничать,— наше место в общественно-политической жизни будет укрепляться. Впереди у нас съезд. И до этого, как мы считаем, коммунисты в республике должны политически самоопределиться. Мы хотели бы избежать образования однонациональных компартий в Эстонии, тем более что партии одной национальности в республике уже есть. Это — все остальные, кроме Компартии Эстонии. Но мы отчетливо понимаем, что в компартии должны сохраниться эстонцы, со своим видением ситуаций, проблем. И в этих сложных, болезненных процессах самоопределения мы рассчитываем на понимание со стороны ЦК КПСС, а не на давление и мелочную опеку. Ведь на все эти процессы надо смотреть не только с позиции сегодняшнего дня, а думать, предвидеть, как будут развиваться события дальше, в каких условиях придется действовать компартии в дальнейшем.

Ю. И. МКРТУМЯН
(Заведующий кафедрой Ереванского государственного университета)

Товарищи! Динамика интенсивности выхода коммунистов из партии с каждым месяцем нарастает. С каждым месяцем растет и число коммунистов, которые не платят членские взносы. В этом — отношение многих рядовых коммунистов к политике, которую мы проводим сегодня в нашем обществе. Я уже не говорю о том, что и в широких слоях трудящихся авторитет партии падает. Во время XIX партконференции он еще был высок, потом начал падать. Со съездом наш народ и наши коммунисты связывали очень большие надежды, но, к сожалению, и после съезда тоже реальных позитивных сдвигов в нашем обществе и во внутрипартийной жизни не наблюдается. Поэтому от сегодняшнего нашего Пленума очень многое зависит. Этот Пленум может способствовать тому, что уменьшится число коммунистов, которые выходят из партии и которые не платят членские взносы, или же эта динамика будет нарастать.

В чем причины такого состояния? Первое и самое важное, может быть,— это малоэффективность принимаемых и реализуемых нами решений. То есть мы показываем свою неспособность управлять процессами в области экономики, политики, социальной сферы нашего общества. Значит, мы должны очень серьезно продумывать наши решения, с тем чтобы они в жизни выдержали экзамен. На самом деле, если наши решения некомпетентны и не реализуются, то, естественно, авторитет партии будет падать, и она станет второстепенной политической силой в нашем обществе.

Второе. Сегодня мы обсуждаем проблему, как выйти из кризиса. И вот существеннейший вопрос, который поставлен на настоящем Пленуме,— это переход на рыночные отношения. Многие коммунисты в Армении однозначно считают, что нужно переходить к рыночным отношениям. Но вопрос-то состоит в том, что нужно разработать конкретные механизмы и организационного, и политического, и хозяйственного характера, чтобы переход к рынку осуществился в интересах всего общества, в интересах широких слоев трудящихся. Если же от перехода к рынку еще более ухудшится положение тру-

дящихся, естественно, это не прибавит авторитета нашей партии.

Я считаю, что переход к рынку сегодня необходим и может стать экономической основой проведения и реализации нового политического курса в нашем обществе. Поэтому, мне кажется, мы должны проголосовать за рынок, но за такой рынок, который принес бы в сравнительно короткое время позитивные результаты. Не получилось бы так, чтоб воротилы теневой экономики, нажившие нечестным путем огромные капиталы, при переходе к рынку завладели всеми ключевыми рычагами и стали еще богаче, а положение трудящихся еще более ухудшилось.

Касаясь вопроса о рынке, здесь правильно отмечали, что это в чем-то возврат к нэпу. Последние 70 лет мы искусственно пытались способствовать формированию и развитию новой социально-экономической формации. Как раз практика показала несостоятельность такой концепции, и сегодня мы должны свои модели строить, исходя из реалий жизни, а не из каких-то идеологических и политических догм. Я думаю, что эти тезисы не нужно разворачивать. Здесь мы хорошо друг друга понимаем. Оторванность от реалий жизни многих наших концепций, многих наших планов и привела к неудаче, провалу.

Об отношении к общественно-политическим организациям — и формальным и неформальным. Я должен здесь выразить свое неудовлетворение по поводу того, что и на этом Пленуме очень часто многие квалифицировали действия многих формальных и неформальных организаций как экстремистские, как националистические, как сепаратистские. Мы с вами очень вольно, очень свободно навешиваем ярлыки на многие организации, квалифицируем их как деструктивные. Скажите, пожалуйста, разве не была деятельность нашей Коммунистической партии деструктивной в области руководства экономикой страны, да и не только экономикой? Приведя экономику к развалу, мы политически обанкротились, мы фактически дискредитировали идеи социализма и коммунизма. Идеи социализма и коммунизма — это общечеловеческое достояние, это достояние цивилизованного мира, но мы своей практикой реализации этих высоких идеалов человечества осквернили, дискредитировали их, и сегодня уже многие хотят решительно отмежеваться от этих идей.

Мы должны очень взвешенно подходить к оценкам, мы не должны торопиться навешивать ярлыки на различные формальные или неформальные организации. А получилось так, что ряд неформальных организаций в Армении, которые центральная пресса, газеты «Правда», «Известия» и другие вольно квалифицировали как экстремистские, националистические, сепаратистские и т. д.,— сегодня у власти, и многие слои трудящихся их поддерживают. И ныне, когда мы сравниваем наши публикации год назад и сегодня, чувствуем свою тенденциозность, потому что скорее пытались дискредитировать, чем понять, чего они хотят. Хотел бы отметить, что и многие неформальные организации тоже стремятся помочь нашему обществу выйти из кризиса. Но нужно в них искать врагов, не нужно в них искать недругов. Что касается критики прошлого, здесь мы должны с ними согласиться, а то, что касается будущего, здесь мы должны сотрудничать. Поэтому я призываю, чтобы мы в своих документах вообще отказались от навешивания ярлыков, с тем чтобы мы смогли консолидировать все наши позитивные силы и вывести общество из нынешнего состояния.

Товарищи! Вот мы считаем себя партией коммунистов-интернационалистов. Мы об этом часто говорим. Но вот я как член ЦК КПСС спрашиваю — неужели каждый, кто выступает, должен говорить только о проблемах своего региона и о проблемах своей республики? Мы — представители 15 союзных республик. Почему обязательно армянин, например, должен говорить о проблемах Армении, грузин — о проблемах Грузии, эстонец — о проблемах Эстонии? Если мы интернационалисты, то почему мы не можем действительно поднять те вопросы, которые сегодня особенно волнуют те или иные народы Советского Союза в различных регионах страны?

Армения сегодня в жесточайшей блокаде, исчерпываются все жизненно важные продукты. На Пленуме ни слова об этом ни со стороны Генерального секретаря, ни со стороны кого-либо из его участников. Это вызывает неудовлетворение. Вы поймите меня, это касается всех нас. Я искренне желаю, чтобы те, кто будет читать материалы Пленума, поняли, что коммунист, тем более член ЦК КПСС, независимо от того, какую республику представляет, объективно воспринимает заботы и проблемы различных народов. А то получается,

что каждый из нас все-таки выступает со своей колокольни, каждый из нас выступает с точки зрения интересов своего народа. И тогда волей-неволей превращается в «сепаратиста», превращается в человека, который, исходя только из своих национальных интересов, ставит те или иные вопросы. А если бы здесь подобные вопросы поднимались коммунистами других республик, то тогда можно было бы более плодотворно и продуманно обсуждать и общие, и специфические вопросы.

Поэтому считаю, что в своих выступлениях нужно затрагивать те острейшие проблемы, которые волнуют народы в различных уголках нашей страны — и в Прибалтике, и в Закавказье, и в других регионах страны, вне зависимости от нашей национальной принадлежности.

Еще одно важное обстоятельство. О внутрипартийной жизни. Вот мы здесь говорим о том, что сегодня очень большое внимание нужно уделить внутрипартийной работе, ставим вопросы: что будем делать для того, чтобы поднять авторитет нашей партии, чтобы наши решения имели жизненно важное значение для народа и принесли ему благо? Народ поймет и оценит это. Во всяком случае, я должен отметить, что сегодня организм внутрипартийных отношений очень болен. Мы своими действиями нередко приводим к тому, что разваливаем внутрипартийную работу и деятельность партийных органов. К примеру, как мы можем с вами вместе вот так безразлично относиться к тому, что в Нагорном Карабахе районные комитеты партии распускаются в результате решения республиканских органов. И сегодня мы ни слова не говорим об этих вопросах. Первые секретари райкомов партии исключаются из партии. Они полностью не у дел. Оргкомитеты заменяют и Советскую власть, и партийные органы и т. д. В этих условиях мы не имеем права подходить безразлично к этим вопросам. Мне кажется, что в этом отношении новому Центральному Комитету партии есть что сказать.

Несколько предложений. Я хотел бы, Михаил Сергеевич, обратить Ваше внимание на то, что Центральный Комитет партии должен превратиться в действующий и действенный орган. Не так, чтобы в год два или три раза на день-два собираться и обсуждать вопросы. Мы должны собираться на более длительное время. Это даст возможность глубже проанализировать ситуацию и разработать конструктивные предложения.

Пленум Центрального Комитета партии должны готовить и комиссии ЦК, которые будут избраны сегодня на нашем Пленуме. Каждая комиссия внесет свои предложения по повестке дня, и тогда мы будем иметь возможность здесь более аргументированно все обсуждать.

И последнее. Я считаю, что когда мы собираемся на короткое время, пусть меньше выступают члены Политбюро и секретари ЦК (они это делают на заседаниях Политбюро и Секретариата), а больше выступают рядовые коммунисты, члены ЦК КПСС, которые могут поднять и всесторонне проанализировать самые различные проблемы жизни партии и общества, тем самым демократизируя Центральный Комитет и актуализируя его деятельность.

А. А. ПОМОРОВ
(Первый секретарь Томского обкома партии)

Уважаемые товарищи! Мне кажется, вторую половину сегодняшнего дня нам бы стоило посвятить очень детальному обсуждению того итогового документа, который мы примем. Потому что, приехав на места, нам надо сказать о той позиции, которую мы сегодня сформулируем. Иначе на партийную аудиторию после Пленума выходить невозможно. По узловым вопросам мы должны сформулировать принципиальные положения, чтобы выйти с ними на аудиторию. Надо подумать, какую историческую роль сыграет сегодняшний Пленум. Потому что, если мы выйдем без позиции по коренным вопросам, Пленум будет иметь негативное значение в дальнейшей работе. Если мы выйдем с твердыми позициями, тогда этот Пленум сыграет свою роль и определит перелом в нашей партийной работе.

Мы уже привыкли к словам: «самый ответственный период», «последний безопасный поворот», «так жить нельзя», «судьбоносное время». И они действительно отражают состояние страны, общества, партии, экономики. Но отражают все же, как теперь принято говорить, неадекватно. Судьба — на пороге, и с ней надо говорить. А вот тему разговора выбирает уже она. Как могло случиться, что все на грани распада? И что нужно делать, чтобы не погибнуть стране, партии и партиям? В самом общем виде, как представляется, ответ таков: у перестройки оказалось слишком много прорабов и крайне мало мастеров. И в связи с этим здание не

перестраивается, а по большей части разрушается. Демократизация, гласность, политизация — это итог шести лет перестройки. Великий итог, вызвавший к жизни эти великие силы — движущие силы революции в соединении с людьми. А вот объекты приложения силы и общий вектор движения определены плохо, и разнонаправленность ведет к разрушению. И напрасно мы себя убаюкиваем, что все идет по плану, что все это надо было пройти, что у нас достаточно выверен компас. Давайте скажем правду: у нас было и есть одно желание — так дальше быть не должно.

Но не создано до сих пор теоретических представлений о методах перехода из одного состояния в последующие последовательные фазы другого. И мы разрушили привычную нам власть. Назвав народ гарантом перестройки, невозвратимости прошлого, мы ни разу с ним не посоветовались, постоянно вызывая его не к раздумью, а на площади, показывая ему только верхушки от тех мероприятий, которые проводятся сверху. Так было с законами о кооперации, о предприятиях и так, наконец, с самой судьбой СССР, с переходом к рынку. История такого не терпит. Похоже, мы только можем определять исторические повороты. Мы сделали поворот в 1917 году и в 1985 году. Честь и хвала тем коммунистам, которые эти повороты сделали. Между 1985-м и 1990-м — еще несколько. Но, как оказалось, на поворотах надо уметь держать штурвал, иначе унесет в противоположную сторону. Именно поэтому мы находимся в малоуправляемом дрейфе.

В связи с этим и демократия оказалась на площади. А демократия площадей всегда была разрушительной. Механизм задействования демократии оказался неразработанным. Как мне представляется, официальные партийные структуры с самого начала монополизировали анализ состояния общества, определения путей его развития, выведя, таким образом, из этого процесса сотни тысяч ученых. Обществоведы получают теперь официальную установку о прекращении пропагандистской работы. Это ослабило влияние идей перестройки, лишило эти идеи достаточного наполнения. Начался процесс нарастания социальной энтропии.

Думается, что о дефиците отпущенного времени надо говорить теперь не ради политической констатации, а ради предупреждения распада.

Теперь о рынке. Мне уже приходилось на совеща-

нии в Центральном Комитете партии утверждать, что мы отстали с переходом на рынок минимум на два года. И тем не менее допускаем вновь ошибку, не советуясь с людьми. Надо, чтобы реформа была не академика, не Президента, не председателя, пусть она лишь исходит от них. Но надо, чтобы она, умная, реальная, радикальная, стала реформой человека труда. По-другому это не воспринимается. Сколько уже мер было отторгнуто из-за того, что не воспринималось.

Радикализм реформы должен определяться не тем, насколько она меняет обычный облик жизни, а тем, насколько она уверенно ведет общество к благополучию, насколько она отчетливо говорит, что еще надо вытерпеть, сколько и во имя чего. Надо при этом учитывать саму жизнь. Большинство разговоров о собственности недостаточно учитывает психологию, традиции и механизмы реализации собственности. Извечно она реализовывалась через блага и возможности, от нее исходящие. Мы же длительное время обещали людям в собственность — только станки, заводы, недвижимость, но не среду, в которой они живут, и не продукцию, которую они производят. Если бы еще до всяких радикальных и менее радикальных реформ коллективам было бы разрешено пользоваться частью продукции, уверен, что прилавки не только не опустели бы, но эта мера сама по себе была бы катализатором любых реформ.

Скажите на милость, а государственные предприятия сегодня или когда-нибудь были у нас свободными? В общем, слишком далеко мы оказались от народа.

Думается, и в суверенитетах мы не разобрались. Мы должны безусловно уважать естественную свободу каждого народа, его историю, традиции, культуру, язык, будущее. Но нельзя не учитывать многовековое историческое собирательство, насильственное объединительство. Такая политика — без исторических корней. Это с одной стороны. Но история непрерывна. Она продолжается для каждого народа и сегодня. Стало быть, могут меняться судьбы народов и теперь. И это надо учитывать.

Однако на ветрах популизма, как это делается во многом теперь, суверенитет может родиться только искусственным. Как показывают многочисленные встречи, на нынешнем этапе истории суверенитет справедливый — это суверенитет для единства. Вот это грань и экономической самостоятельности, и делегирования

прав Союзу. Многие мудрые люди России утверждают, что правда и жизнь — за таким суверенитетом.

Мы собрались на Пленум Центрального Комитета КПСС. И следовало бы побеспокоиться о ее главном звене — первичной организации. Партийные комитеты на местах несут свою ответственность, долю вины за то, что многие первички бездействуют, некоторые прекратили существование, в значительной их части растерянность. Мы неделю назад обсудили у себя на втором этапе отчетно-выборной партийной конференции задачи первичных организаций. Но эта растерянность питается и непоследовательностью, и слабостью партийного руководства высшего эшелона. Отсюда, от Секретариата, Политбюро, научных центров КПСС, нет нужных объединительных импульсов, защиты социалистического выбора, организационных начал. Думается, что речь должна идти не только о первичках, о параличе государственной власти, но и о необходимости коренного пересмотра работы высших выборных партийных органов. Как воздух, требуются издание общепартийного журнала «Первичная организация», перестройка подготовки партийных кадров, изменение роли научных учреждений партии.

Совершенно изолировал себя Центральный Комитет Компартии России. В связи с этим нарастает в парторганизациях негативное к нему отношение. Нужен закон о политических партиях. Возникшая между ними нецивилизованная борьба способствует нагнетанию нестабильности в обществе. Созрело убеждение, что от решения этих вопросов зависит судьба партии. Вопроса «быть или не быть» сегодня пока не существует, но надо видеть и опасность. Безвластие погубит все. Здесь вредно ссылаться на объективность этого явления. Мы постоянно поднимаем номинальный уровень власти. Президентская власть, Президентский совет, дополнительные полномочия Президента. Но беда в том, что власть не имеет сюжета самовыражения. Отсутствуют механизмы ее реализации, смелость. Президент пользуется указами на уровне совещательных, необязательных обращений. Совершенно отсутствуют санкции. Таким образом, указы обесценены и не имеют силы. Это создало угрозу радикальной экономической реформе, нет механизма ее реализации.

Люди ждут президентской власти, ряд предприятий, по их мнению, должен работать в режиме, определен-

ном Президентом. Скажем, надо дать арендатору технику, выпустить оборудование для спасения гибнущего урожая, для переработки. Многие дестабилизирующие процессы подпитываются отсутствием достаточной распорядительности. Это и борьба за партийную собственность, и межнациональная рознь, и неэффективность борьбы с мафией. Комитет государственной безопасности и МВД ссылаются на свою слабость. Так ли уж они слабы, или здесь что-то другое? Думается, что Президентский совет создавался не для схоластических рассуждений, а для действий. Таким образом, довольно лавировать и находиться в дрейфе, нужно вводить рынок, понятый народом, прекращать эмиссию рубля, наладить импорт и оживить власть.

Два последних замечания. Если члены Политбюро Центрального Комитета партии, президенты и председатели Верховных Советов союзных республик выражают волю своих народов и компартий, то мы должны высказаться в их адрес в том плане, что отсутствие решения по Союзному договору более других процессов дестабилизирует общество и виной этому именно эти политические структуры. Отсутствие этого фундаментального решения рождает массу иных незавершенностей, слабостей, противоречий, обрекающих страну и республики на пребывание в хаотическом состоянии, а людей — на неуклонное ухудшение их жизни.

Кризис с Союзным договором объективно не может выходить за пределы 1990 года. Это черта, за которую уходить нельзя.

Последнее. Особо хотелось бы сказать о Политбюро и Секретариате ЦК. После съезда партия предоставлена самой себе. Ей недостаточно весьма противоречивых дискуссионных листков в «Правде», необходимо живое общение с лидерами. Съезд выработал документы, обозначил новое видение, наметил реформы. Но это еще не действие. Нужны крупные выступления по вопросам теории, не разномастные, дезорганизующие, дезориентирующие, а фундаментальные, отвечающие на главные вопросы социалистического выбора, нашей истории, организационной практики.

Странное дело, российскую историю защищают, и мощно, и искренне, бывшие «диссиденты». А где же архивная проработка, объективный взгляд ныне действующей науки, идеологического корпуса партии?

Я хотел бы закончить тем, с чего начал. Нам нужно очень серьезно подумать всем и поспорить сегодня над решением, которое мы примем. Потому что оно действительно будет судьбоносным.

И. ХАЁЕВ
(Председатель Совета Министров Таджикской ССР)

Вопрос, который представляется центральным,— это как мы пойдем в направлении к рынку. Объединением ли усилий всех республик, региональными группами или, уступая нарастающему давлению центробежных сил, на сепаратистской основе. Мы за первый путь. Ни в одной республике нет условий для выхода из кризиса самостоятельно. Исходя из этого, и в декларации о суверенитете Таджикской ССР, и в принятой на съезде Компартии Таджикистана программе действий подчеркнуто, что республика будет активно проводить политику укрепления и развития обновленной советской федерации. Учитывая создавшуюся чрезвычайную ситуацию в стране, партия должна держать в центре своей повседневной практической деятельности вопросы консолидации всех сил общества и народов страны, обеспечения их политической и экономической интеграции на основах взаимного интереса и равноправного партнерства, осознания общих проблем.

В своем отношении к проекту программы мы исходим, во-первых, из того, насколько полно она отражает объективную необходимость объединения усилий всех республик, что, по нашему мнению, должно быть закреплено в Союзном договоре, а во-вторых, насколько полно учитываются стартовые условия и возможности регионов.

На наш взгляд, проект не учитывает принципиальных основ построения рыночной экономики применительно к особенностям республик и не имеет конкретного механизма согласования их интересов.

Вокруг этой темы много спекуляций. Одни говорят, что республики, подобные Таджикистану, народное хозяйство которых имеет сырьевую направленность, являются иждивенцами и должниками, другие призывают прекратить их кормить.

Мы категорически против такого подхода. Вопрос стартовых условий — это вопрос социальной справед-

ливости, и при формировании рыночной экономики его надо решать.

Напомню в связи с этим, что в Таджикистане капитальные вложения на душу населения, а также потребление мяса и молока ниже среднесоюзного в 2,2 раза. Обеспеченность жильем — в 1,7 раза. Может быть, мы работаем плохо, но, наверное, не в 2,2 раза хуже, чем в среднем по Союзу.

Когда в малые республики недопоставляется значительное количество ресурсов, которыми они не располагают, их экономику начинает лихорадить, рушатся все планы и программы.

В качестве первого шага к стабилизации экономики следует обеспечить гарантийный минимум взаимопоставок ресурсов, используя все механизмы регулирования и все способы воздействия. Необходимо установить на переходный период жесткую ответственность за невыполнение договорных обязательств. Самым решительным образом мы должны выступать против распространяющейся тенденции к натурализации обмена, явлений вымогательства или монопольного диктата. Вопрос ответственности участников движения ресурсов и товаров должен стать центральным звеном обеспечения дееспособности субъектов хозяйствования.

Мы выступаем и за то, чтобы оставались достаточно сильные позиции союзного бюджета, чтобы продолжал действовать механизм перераспределения финансовых средств для реализации целевых социальных программ и общесоюзных задач. Это прямая функция федеративного государства, тем более на таком этапе его развития, когда надо преодолевать груз старых деформаций и выстроить новые эффективные структуры экономики каждой республики и Союза в целом.

Поэтому мы считаем, что необходим федеральный налог, но при непременном условии наделения Союза четкими функциями в области решения задач по выравниванию стартовых условий. У Союза должен быть мощный фонд регионального развития и субвенций. Все меры по стабилизации экономики и переходу к рынку должны быть, на наш взгляд, дифференцированы. Так, предложенные в проекте программы консервацию производственных объектов и сокращение производственных инвестиций нельзя проводить, подстригая всех под одну гребенку. Для Таджикистана, например, как и для всей Средней Азии, производственные инвестиции —

это единственный путь к созданию новых рабочих мест, решению проблемы занятости, избыточных трудовых ресурсов. У нас не занято около полумиллиона человек, и каждый год прибавляется около 30 тысяч, а ведь будет еще и закономерный для рыночных отношений процесс высвобождения работников.

Поэтому должна быть общесоюзная программа занятости населения в трудоизбыточных регионах. Разве можно согласиться с идеей повсеместного прекращения финансовой поддержки убыточных и малорентабельных производств? Не правильнее ли исходить из роли и места этих производств в народнохозяйственном комплексе? Взять хотя бы горнодобывающую промышленность. Она малорентабельна или убыточна, но вся ценность ее заключается в конечном продукте, получаемом в других регионах страны. Чрезвычайно важным представляется вопрос об экономических отношениях, связанных с формами собственности на землю. Мы и здесь за дифференцированный подход. Считаем, что вопрос — продавать землю в частную собственность или нет, надо решить не общесоюзным, как некоторые предлагают, референдумом, а отдельно в каждой республике, с учетом ее исторических традиций и природных условий. Достаточно сказать, что в нашей малоземельной республике, 93 процента территории которой составляют горы и где на душу населения приходится всего лишь 10 соток, да к тому же население растет высокими темпами, продажа или передача земли в частную собственность представляется серьезной ошибкой. И почти все дехкане Таджикистана поддерживают это. Принципиально важно и очень правильно, что выбор конкретных путей и форм, масштабов и скорости разгосударствления и приватизации будет определяться собственниками имущества.

Надо учитывать реальные условия: экономико-организационные структуры, уровень кадровой обеспеченности, психологическую готовность населения и его возможности. В нашей республике, например, размер основных фондов превысил 20 миллиардов рублей, из которых 13 миллиардов — производственные, а денежные накопления населения составляют 2,8 миллиарда рублей. И если 50 процентов из них пойдет на приобретение государственного имущества, то в собственности населения может оказаться лишь 7—8 процентов его.

Вот и напрашивается вывод, что сроки разгосударствления и приватизации растянутся, а в итоге не уложимся ни в 500 дней, ни в тысячу дней.

Людей больше всего волнует гарантия их социальной защиты и поддержки при неминуемом росте розничных цен. Кому, как не нам, коммунистам, выступить в роли защитников, активно вносить проекты законодательных актов, направленных на утверждение социальной справедливости?

Что мешает, например, принять государственный акт о защите всех форм сбережений населения и повышении процентных ставок на его вклады в банках? А сейчас идет страшный отток вкладов, которые имеются в сбербанках.

Мы выступаем за двухуровневую систему социальной защиты, при которой Союз обеспечивал бы минимальные гарантии, что особенно важно для населения республик с низким уровнем жизни.

По нашему мнению, необходимо установить на переходный период твердые розничные цены на важнейшие продукты питания: муку, рис, чай, сахар, растительное масло и некоторые другие. Более того, на этот период должно сохраниться и централизованное распределение важнейших продовольственных товаров. Это диктуется необходимостью гарантированного, независимого от производителей обеспечения ими населения всей страны.

Кроме того, невыгодно же ни республикам, ни стране отказываться от сложившегося общесоюзного разделения труда, позволяющего использовать природно-климатические условия различных регионов в общих интересах народа.

Почему, заботясь о самообеспечении, мы должны отказаться от ежегодных двух урожаев в год и тем самым сократить поставки плодоовощной продукции в общесоюзный фонд? Разве выгодно на богаре, где мы в отдельных хозяйствах получаем по 100—120 центнеров винограда с содержанием сахара 28—30 процентов, сеять зерно, получая его по 5—7 центнеров с гектара?

Мы можем обеспечить себя продовольственным и фуражным зерном, мясом и молоком, но сократив на две трети производство хлопка. Кто выиграет от этого? Разве не встанут из-за этого многие предприятия в других республиках, где таджикский хлопок перерабатывается в различную конечную продукцию?

Короче говоря, мы за то, чтобы сохранить сложившееся разделение труда, и считаем, что управление процессами движения товаропотоков является насущной необходимостью. Нельзя разом отказываться от всего, что имеем. Такой подход не способствует решению стоящих задач, а, наоборот, как мы знаем из опыта, становится тормозом. Ко всему должен быть всесторонний, взвешенный, радикально-умеренный, согласованный подход.

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ЗАДАЧАХ КПСС В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 9 октября 1990 года

Пленум ЦК КПСС рассмотрел положение в стране и задачи партии в связи с переходом экономики на рыночные отношения и считает необходимым довести до партийных комитетов, партийных организаций, всех коммунистов страны свою позицию по этому жизненно важному вопросу.

1. В обществе развернулись глубокие политические и социально-экономические преобразования. Идет широкий демократический процесс.

Однако утверждение нового, прогрессивного осуществляется в сложных условиях углубляющегося политического и экономического кризиса. Идет цепная реакция распада хозяйственных связей, сокращается объем производства, национального дохода. В стране царит дефицит, усиливается спекуляция, растут цены. Не затухают очаги межнациональных распрей и конфликтов, возросла преступность. Множатся акты вандализма, на волне антисоветизма и национализма рушатся памятники Ленину, оскверняются могилы советских воинов. Нарастают шельмование и травля коммунистов. Пленум настаивает на решительном пресечении подобных действий и принятии соответствующих государственных актов.

Участники Пленума протестуют против попыток антикоммунистических, националистических, сепаратистских сил вытеснить КПСС из политической жизни, поставить ее вне закона.

Политбюро, Секретариат ЦК КПСС, партийные комитеты обязаны своевременно давать должную оценку и отпор подобным происках, чуждым целям гуманизации и демократизации государства и общества, усилить борьбу с антикоммунизмом, деструктивными действиями экстремистских сил.

Пленум ЦК КПСС рассматривает закон о политических партиях, принятый в Литве, как антидемократический, противоречащий законам СССР и международным актам о правах человека.

2. Первоочередная задача партии, каждой первичной организации в переходный период — настойчивая работа по нормализации политической и социально-экономической обстановки, преодоление пассивности и колебаний в проведении политического курса XXVIII съезда КПСС.

Каждый коммунист должен смело и принципиально отстаивать идеи партии, идеи Октября, твердо защищать социалистические идеалы, общечеловеческие ценности.

Пленум особо подчеркивает, что изменить положение к лучшему возможно лишь на основе сотрудничества и взаимодействия всех истинно демократических сил страны. Пленум ЦК КПСС обращается ко всем общественным движениям, ко всем, кому дороги настоящее и будущее нашего Отечества, сплотить свои усилия во имя гражданского и национального согласия.

3. ЦК КПСС видит основной смысл перехода к рынку в том, чтобы в рамках социалистического выбора прежде всего улучшить жизнь людей, обеспечить полное раскрепощение их инициативы и деловой активности, создать ясные и надежные стимулы и мотивации высокоэффективного труда.

Пленум ЦК поддерживает решения Верховного Совета СССР о мерах по стабилизации экономической и социально-политической жизни страны, наделении Президента дополнительными полномочиями.

Первостепенная задача — изменить в ближайшее время положение на потребительском рынке, преодолеть дефицит товаров первой необходимости. Коммунистам, работающим в Советах народных депутатов, органах исполнительной власти, нужно ускорить осуществление безотлагательных мер, направленных на улучшение снабжения населения продовольствием, оказание практической помощи в завершении уборки выращенного урожая, наведение порядка на транспорте, в торговле. ЦК КПСС выступает за ужесточение спроса с руководителей всех рангов за бесхозяйственность и злоупотребления. Пленум призывает коммунистов-депутатов активнее проводить политическую линию КПСС в Советах народных депутатов, эффективнее использовать

в этих целях право партии на законодательную инициативу.

Поручить Секретариату ЦК КПСС совместно с постоянными комиссиями ЦК КПСС создать рабочие группы по выработке рекомендаций для организаторской и пропагандистской работы коммунистов, партийных организаций с целью быстрейшей стабилизации положения дел в стране.

ЦК КПСС настаивает на эффективных действиях правительственных органов по поддержанию хозяйственных связей, соблюдению договорной дисциплины, преодолению бюджетного дефицита, укреплению денежного обращения. Решению наиболее острых экономических и социальных проблем должны быть подчинены план и бюджет на 1991 год.

Поручить постоянной комиссии по социально-экономической политике ЦК КПСС изучить проекты плана и бюджета страны на 1991 год для внесения в установленном порядке предложений в Верховный Совет СССР.

ЦК КПСС призывает правительство принять решительные меры по борьбе со спекуляцией, растущей преступностью, экстремистскими проявлениями. Законность должна стать главенствующим фактором стабилизации обстановки в стране.

4. Пленум ЦК КПСС выступает за разнообразие форм собственности, многоукладную экономику, формирование рыночной инфраструктуры.

Поддерживая разнообразные формы разгосударствления предприятий, ЦК КПСС выступает при этом за приоритет коллективных форм собственности.

Должны быть созданы равные экономические условия для развития колхозов, совхозов, крестьянских и личных хозяйств, кооперативов и ассоциаций. Пленум ЦК КПСС не поддерживает идею передачи или распродажи земли в частную собственность.

5. Принципиальный вопрос — социальная цена перехода к рыночным отношениям. Пленум считает исключительно важным всесторонне взвесить и спрогнозировать все экономические, социальные и политические последствия перехода к рынку, свести к минимуму издержки, неизбежные для этого переломного периода.

ЦК КПСС выступает за принятие Советами народных депутатов, правительством и исполнительными органами власти на местах безотлагательных мер, направ-

ленных на обеспечение полной занятости населения, создание единой государственной системы предупреждения безработицы, подготовки, переподготовки и трудоустройства работников. Нужны четкие и понятные гарантии социальной защиты женщин с учетом их роли в жизни общества. Необходима поддержка малообеспеченных слоев населения, особенно пенсионеров, инвалидов, молодежи, многодетных семей. Нужны меры государственного регулирования цен, особенно на товары первой необходимости, защитные меры от инфляции. В этой сфере партийные организации призваны объединить свои усилия с профсоюзами, другими общественными формированиями.

Пленум поручает комиссиям ЦК КПСС по социально-экономической политике, по вопросам женщин и семьи, по молодежной политике разработать предложения по соответствующим законодательным инициативам.

Партия будет противостоять коммерциализации культуры, других сфер духовной жизни, сокращению ассигнований на науку, образование, культуру.

6. Пленум ЦК КПСС, поддерживая стремление народов страны к суверенитету и самоопределению, однозначно высказывается за единый союз суверенных государств, решительно осуждает национал-шовинистические и сепаратистские действия, которые усиливают межнациональные конфликты и усугубляют тяжелое положение в экономике, разрушают наше государство.

В этих условиях к самым серьезным последствиям может привести промедление с выработкой основ и согласованием нового Союзного договора.

Пленум ЦК придает важнейшее значение формированию единого союзного рынка как жизненно важной основы качественно нового союза. Суверенные республики должны быть, наряду с Союзом, равноправными субъектами государственного регулирования рыночных отношений.

Пленум высказывается за единые общесоюзные денежную, банковскую и таможенную системы, согласованную политику ценообразования и налогов. Союзный центр необходим для обеспечения обороноспособности, внешней политики, государственной безопасности Союза, комплексного решения энергетических, транспортных, экологических проблем, координации в развитии науки, образования и культуры.

7. Пленум ЦК КПСС призывает партийные комитеты и коммунистов активно способствовать реальному развитию рыночных отношений, последовательно разъяснять массам, что рынок — это путь выхода страны и общества из кризиса, возможность повысить материальное благосостояние трудящихся, устранить искусственное отчуждение работников от средств производства.

Пленум поручает Политбюро, Секретариату ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, республиканским, краевым и областным комитетам партии, всем партийным организациям перестроить организацию и содержание экономического образования в партийных учебных заведениях, в партийной пропаганде и средствах информации.

Пленум ЦК поручает идеологической комиссии ЦК КПСС выработать и осуществить меры по улучшению информационного обеспечения партийной пропаганды и массово-политической работы по вопросам рыночных отношений. Подготовить и опубликовать в периодической печати, выпустить отдельными изданиями для массового читателя материалы по рыночной экономике. Направить квалифицированных специалистов из числа ученых и практических работников для оказания помощи в пропаганде на местах.

8. Поручить комиссии ЦК КПСС по обновлению деятельности первичных партийных организаций разработать и осуществить меры по повышению роли первичных организаций партии как главного условия полновластия партийных масс. ЦК компартий союзных республик, республиканским, краевым, областным, окружным, городским, районным комитетам партии в своей практической работе опираться на конструктивную инициативу коммунистов в становлении новых экономических отношений и форм хозяйствования, активно сотрудничать в этой работе с учеными и специалистами, в полной мере использовать интеллектуальный потенциал партии.

Пленум осуждает противоправные действия в отношении первичных организаций КПСС, запрещение деятельности парткомов на некоторых предприятиях. ЦК КПСС будет твердо защищать коммунистов, партийных активистов, используя всю силу советских законов.

9. Пленум ЦК КПСС обращается к средствам массовой информации с призывом объективно и честно ос-

вещать политику КПСС по переходу к рынку, создавать в обществе атмосферу гражданского и национального согласия, настроенности на созидательный труд, дисциплину и порядок. Поручить Политбюро, Секретариату ЦК КПСС рассмотреть меры по поддержке и укреплению партийной печати.

Пленум выступает за безусловное право общественно-политических организаций на собственность, финансово-хозяйственную деятельность и отвергает любые посягательства на собственность КПСС.

* * *

Пленум ЦК КПСС призывает коммунистов, всех граждан страны к консолидации вокруг выдвинутых XXVIII съездом КПСС идей социалистического выбора, интернационализма, демократии и гуманизма.

О КОМИССИЯХ ЦК КПСС

Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
9 октября 1990 года

1. В соответствии с параграфом 29 Устава КПСС создать следующие постоянные комиссии по основным направлениям деятельности ЦК КПСС: идеологическая; общественно-политическая; социально-экономическая; по аграрной политике КПСС; по вопросам женщин и семьи; по национальной политике КПСС; по проблемам международной политики; по обновлению деятельности первичных партийных организаций.

В соответствии с резолюциями, принятыми XXVIII съездом КПСС, образовать комиссии ЦК КПСС: по науке, образованию и культуре; по вопросам молодежной политики КПСС; по военной политике.

2. Утвердить персональный состав комиссий и их руководителей. Предоставить комиссиям право по желанию членов ЦК КПСС самостоятельно решать вопросы об их переходе из одной комиссии в другую. Исходить при этом из того, что член ЦК КПСС может состоять лишь в одной комиссии.

3. Установить, что советники утверждаются Пленумом ЦК КПСС по представлению комиссий ЦК КПСС.

4. Считать целесообразным иметь положения о комиссиях ЦК КПСС с учетом особенности их деятельности.

5. Поручить комиссиям ЦК КПСС разработать и утвердить планы работы на 1991 год. Секретариату ЦК КПСС обобщить эти планы и направить их членам ЦК и ЦКК КПСС, ЦК компартий союзных республик, республиканским автономных республик, краевым, областным партийным комитетам.

О НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ КПСС

Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
9 октября 1990 года

Поручить Секретариату ЦК КПСС организовать широкое обсуждение проектов нормативно-методических документов КПСС в партийных организациях, среди коммунистов.

Опубликовать проекты в партийной печати.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

9 октября 1990 года

Итоги работы Пленума ЦК требуют осмысления. Я хотел бы вас пригласить вот к чему. Когда вы будете раздумывать над этим, имейте в виду, что нам надо быстрее переходить в фазу практических дел. В выступлениях на Пленуме звучали темы, которые обсуждались на съезде КП РСФСР, в принципиальном плане были уже решены XXVIII съездом партии. С этой точки зрения мы как бы теряли время. Значит, замыслы должны у нас сейчас все больше переводиться в плоскость практических дел по реализации принятых решений. Ситуация достигла предельной остроты и требует неотложных мер. Смотрите, как люди поддержали те парторганизации и партийные комитеты, которые занялись практическими делами. Нам надо договориться, чтобы это был главный вывод из состоявшейся дискуссии.

Далее. Пленум важен с той точки зрения, что он обогатил информацией о ситуации в стране на сегодняшний день, которая очень необходима всем нам. Поэтому как бы остро, даже эмоционально товарищи ни выступали, мы должны отнестись к этому по-партийному. То, что мы еще раз пережили от всего происходящего в стране, я думаю, всех нас обязывает действовать более решительно и ответственно. От коммунистов рабочий класс, трудящиеся ждут и слова верного, и дела реального.

В результате острой дискуссии мы приняли резолюцию, в которой изложена позиция КПСС по очень важному вопросу, каким является переход к рыночной экономике. Позиция партии, слово партии имеют большое значение. Во-первых, для наших трудящихся. Во-вторых, для тех, кто сейчас работает над программой перехода к рынку, кто будет ее принимать,

Это не значит, что я, например, могу согласиться со всем, что тут звучало. Решительно отклоняю попытки объявить движение к рынку реставрацией капитализма. Если говорить о разгосударствлении, то мы четко договорились, что в этом процессе должен участвовать сам народ. Нужен механизм, с помощью которого можно в конечном счете выйти на различные формы коллективной, арендной, акционерной собственности, но все должно быть в руках народа. Поэтому вы можете честно говорить людям, что эта тема была в центре внимания и что мы должны идти к рынку в рамках социалистического выбора, сохраняя нашу приверженность социалистической идее. Это — главное, такой подход был заложен уже в представленных программах, подчеркнут мной и на сессии Верховного Совета.

Здесь было высказано много критических замечаний по вопросам деятельности партии, ЦК, по поводу политической и экономической ситуации, состояния правовой сферы, что беспокоит людей. Считаю, что по крайней мере по линии партии мы правильно высказались в адрес соответствующих органов. Должны быть найдены решения этих животрепещущих вопросов, законы — старые или новые — поставлены на защиту интересов трудящихся. Это прежде всего касается усиления борьбы со спекулятивными элементами. После рассмотрения правительство по этому вопросу внесет предложения в конце недели в Верховный Совет СССР. Это будут жесткие меры, которые дадут в руки правоохранительных органов и органов власти сильное, мощное средство борьбы. Думаю, они будут поддержаны народом.

И другие вопросы, которые здесь поднимались, так или иначе найдут свое решение. Я констатирую, что при всем многообразии точек зрения здесь прозвучало общее понимание ответственности КПСС за судьбу перестройки, за судьбу страны. Очень важно, чтобы это понимание трансформировалось сейчас в инициативу КПСС по объединению усилий всех патриотических сил нашего общества. Это сегодня вызов, требование времени, главное, что нам необходимо сделать. КПСС должна занять конструктивную позицию в этом центральном вопросе, который беспокоит людей, ибо они отвергают конфронтацию, нестабильность, хотят скорейшего преодоления трудностей, а это достижимо только на основе согласия, сотрудничества и, повторяю, объединения всех патриотических сил. Мы за это высказываемся, и, я счи-

таю, это очень важная для всего общества позиция КПСС.

В общем, товарищи, я надеюсь, что после осмысления всего того, о чем здесь говорилось, мы сделаем правильные выводы, которые не будут тянуть нас назад, а вооружат новым знанием, чтобы уверенно продвигать дело перестройки на всех направлениях. К этому я вас призываю и надеюсь на вашу поддержку в дальнейшем.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 3

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА. *8 октября 1990 года* 6

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ЗАДАЧАХ КПСС В СВЯЗИ С ПЕРЕВОДОМ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. *Доклад заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко 8 октября 1990 года* . . 15

О РАБОТЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ЗА ПЕРИОД, ПРОШЕДШИЙ ПОСЛЕ XXVIII СЪЕЗДА ПАРТИИ. *Информация секретаря ЦК КПСС А. С. Дзасохова 8 октября 1990 года* 35

О КОМИССИЯХ И АППАРАТЕ ЦК КПСС. *Сообщение секретаря ЦК КПСС О. С. Шенина 8 октября 1990 года* 41

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ. *8—9 октября 1990 года* . 48

Выступление товарища Калинина С. А. . . . . —
Выступление товарища Мельникова И. И. 54
Выступление товарища Гуренко С. И. 57
Выступление товарища Гуселетова Б. П. 62
Выступление товарища Прокофьева Ю. А. 66
Выступление товарища Камая А. С. 71
Выступление товарища Липицкого В. С. 76
Выступление товарища Кравченко Л. П. 79
Выступление товарища Полозкова И. К. 83
Выступление товарища Чартаева М. А. 88
Выступление товарища Медведева Р. А. 92
Выступление товарища Караманова У. 96
Выступление товарища Гидаспова Б. В. 101
Выступление товарища Моркунаса А. К. 105
Выступление товарища Худайбергеновой Р. М. . . . 110
Выступление товарища Демина В. Я. 113
Выступление товарища Ненашева М. Ф. 116
Выступление товарища Кадочникова В. Д. 120

Выступление товарища Савиной Р. И. 125
Выступление товарища Мальцева А. Н. 128
Выступление товарища Масалиева А. М. 133
Выступление товарища Потапова Л. В. 137
Выступление товарища Бамбаева В. Х. 140
Выступление товарища Гусева А. А. 144
Выступление товарища Чуйкова В. Т. 148
Выступление товарища Пригарина А. А. 153
Выступление товарища Осминина С. А. 158
Выступление товарища Ахмедова Х. А. 162
Выступление товарища Колпакова С. В. 165
Выступление товарища Бузгалина А. В. 170
Выступление товарища Силлари Э.-А. А. 176
Выступление товарища Мкртумяна Ю. Н. 181
Выступление товарища Поморова А. А. 185
Выступление товарища Хаёева И. 190

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ЗАДАЧАХ КПСС В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. *Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 9 октября 1990 года* 195

О КОМИССИЯХ ЦК КПСС. *Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 9 октября 1990 года* . . . 201

О НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ КПСС. *Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 9 октября 1990 года* 202

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА. *9 октября 1990 года* 203

МАТЕРИАЛЫ
ПЛЕНУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА
КПСС

8—9 октября 1990 года

Заведующий редакцией *В. Я. Грибенко*
Редактор *В. В. Голоднов*
Младшие редакторы *Н. Ю. Качина, Т. И. Шагова*
Художественный редактор *П. В. Меркулов*
Технический редактор *Е. Ю. Куликова*

ИБ № 9240

Сдано в набор 22.10.90. Подписано в печать 01.11.90. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага книжно-журнальная импортная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр.-отт. 11,13. Уч.-изд. л. 11,37. Тираж 150 000 (1—50 000) экз. Заказ № 1273. Цена 35 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

35 коп.

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦК КПСС 8—9 октября 1990 года